

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ им. ХО ШИ МИНА**

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ
ФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
РАЗНОГО УРОВНЯ**

**Материалы межвузовской конференции
по проблемам фонетики и методики преподавания
иностранных языков, посвященной памяти Н. П. Карпова**

Иркутск, 1992

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ ХО ШИ МИНА

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
РАЗНОГО УРОВНЯ

Материалы межвузовской конференции
по проблемам фонетики и методики преподавания
иностранных языков, посвященной памяти Н.П.Карпова

Часть I

Иркутск
1992

Печатается по решению редакционно-издательского совета Иркутского государственного педагогического института иностранных языков имени Хо Ши Мина

ББК 81.2-I

Функциональная значимость фонологических единиц разного уровня: Межвузовский сборник научных трудов. Ч. I. – Иркутск: ИГПИЯ, 1992. – 149 с.

Сборник содержит статьи, посвященные актуальным вопросам фонологии и методики преподавания иностранных языков. Теоретические проблемы решаются авторами на базе экспериментальных данных.

Сборник состоит из четырех разделов. В первом и втором помещены статьи, освещающие вопросы сегментного и суперсегментного уровня организации речи. Авторы третьего и четвертого разделов рассматривают отдельные проблемы методики, психологии и социолингвистики. Общей темой, объединяющей статьи сборника, является поиск речевых единиц и их фонетических характеристик, на базе которых строится поток речи.

Материалы сборника актуальны, имеют теоретическое и практическое значение.

Редколлегия: доц., канд. филол. наук Н.М. Орлова
(отв. редактор);

доц., канд. филол. наук Л.Ц. Рабдано;

доц., канд. филол. наук В.Г. Родионов;

доц., канд. филол. наук Л.Н. Зенкина.

Рецензенты: Кафедра немецкого языка Нижегородского ГПИИЯ,
зав. кафедрой проф. В.М. Бухаров;
Кафедра французского языка Бурятского
госпединститута им. Д. Банзарова,
зав. кафедрой доц. Н.Г. Дудеева.

Рекомендация межвузовской научной конференции, посвященной памяти Н.П. Карпова (Иркутск, 1990).

© Иркутский госпединститут
иностраннх языков
имени Хо Ши Мина, 1992

БИОГРАФИЯ Н.П.КАРПОВА

Николай Павлович Карпов родился 19 декабря 1918 года в семье крестьянина деревни Енино, Белозерского района, Вологодской области. Отец, Ежов Павел Николаевич, умер в 1921 году и мать, Мария Ивановна отдала трехлетнего сына на воспитание близким родственникам в соседнюю деревню Великое Село.

Приемные родители, Карповы Иван Карпович и Павлина Гавриловна, усыновили мальчика и сделали все возможное, чтобы дать ему образование. Сначала Николай учился в деревенской начальной школе, а затем получил полное среднее образование в г. Белозерске. Учился хорошо и сразу после окончания средней школы в 1935 году поступил на работу избачем в Карл-Либкнехтскую избу-читальню (в том же Белозерском районе). В марте 1936 года он поступил на подготовительный курс Ленинградского государственного института иностранного туризма, а в сентябре стал студентом I-го курса этого института. В 1938 г. Институт иностранного туризма слился с I-м Ленинградским государственным институтом иностранных языков, который и окончил Н.П.Карпов в 1941 году.

В своей автобиографии Николай Павлович пишет: "С февраля 1938 по июнь 1939 года в учебе имел перерыв - находился в командировке Народного Комиссариата Обороны, выполняя специальное задание правительства". Теперь уже можно открыть тайну "спецзадания": 20-летний студент второго курса факультета французского языка был послан переводчиком в сражавшуюся Испанию; там был ранен и заслужил полученную много позже медаль "Участнику национально-революционной войны в Испании 1936-39 г".

В промежутке между Испанской войной и Великой Отечественной Николай Павлович успел закончить институт. С начала войны, с июля 1941 г. по август 1945 г. Н.П.Карпов служил в Советской Армии. Из-за последствий ранения в Испании он не может быть в действующей армии, служит в системе эвакогоспиталей Архангельского В.О. и Ленинградского фронта (Э.К. №3591 и №2011) вначале в должности ответственного секретаря бюро ВЛКСМ, затем - пропагандиста медицинского отделения. В 1945 г. командование Ленинградского фронта награждает Н.П.Карпова орденом "Красной Звезды" и медалью "За победу над Германией".

В августе 1945 года Николай Павлович демобилизуется и посту-

пает на работу в I-й Ленинградский госпединститут иностранных языков на должность старшего преподавателя. С этого времени начинается педагогическая деятельность Николая Павловича, которую он всегда любил и с которой не расставался уже до конца своей жизни. До августа 1953 года Николай Павлович работал на двух кафедрах, французского и испанского языка, и одновременно выполнял большую административную работу в должности заместителя, а позже декана факультета. В I-м Ленинградском госпединституте иностранных языков в 1952 году он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему "Система фонем испанского языка", в которой отразил собственные живые наблюдения над звуковым строем испанского языка.

В августе 1953 года, в связи с предполагавшейся ликвидацией I-го Ленгоспединститута иностранных языков, Николай Павлович перешел на работу в Ленинградский государственный педагогический институт, где проработал четыре года в должности старшего преподавателя и декана факультета иностранных языков. В сентябре 1957 года институт слился с Ленинградским государственным пединститутом им. А.И.Герцена, и Н.П.Карпов был переведен в прежней должности на новое место.

В январе 1959 года Министерство Просвещения РСФСР направило Н.П.Карпова в Иркутский государственный пединститут иностранных языков на должность директора. В Иркутском институте иностранных языков Николай Павлович, как и везде, много работает: увлечен преподаванием теории и практики французского языка, ведет кружок испанского языка, пишет учебник "Фонетика испанского языка" (теоретический курс), руководит научными исследованиями аспирантов, несет большую общественную и административную нагрузку.

В руководстве институтом Николай Павлович, не упуская из виду "стратегических" задач, вникает во все мелочи жизни большого коллектива. Его кабинет открыт всегда и для всех. Решаются сложные хозяйственные проблемы: строительство студенческих общежитий, нового корпуса института, обеспечение жильем преподавательского состава.

Но главным для Николая Павловича всегда был профессиональный рост коллектива. По его инициативе при институте организуются курсы повышения квалификации для преподавателей иностранных языков, начинаются уроки английского языка по Иркутскому телевидению. В 1962 г. открывается выросшее из кружка отделение испанского языка.

Первых преподавателей для этого отделения Н.П.Карпов приглашает из Москвы (Е.М.Спиридонова) и Ленинграда (Б.А.Осмоловская). До конца жизни Николай Павлович заботился о том, чтобы испанский язык прижился в Сибири. Он вводится в школы и вузы г. Иркутска и Иркутской области.

В 1987 г. Н.П.Карпов скончался после тяжелой и продолжительной болезни.

К.ф.н. , доцент Л.Ц.Рабдано

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н.П.КАРПОВА В ИРКУТСКОМ ГПИИЯ

В 1959 году Иркутский государственный педагогический институт иностранных языков возглавил кандидат филологических наук, доцент Карпов Николай Павлович. Ему принадлежит особая заслуга в научном росте коллектива. Если сравнить научно-исследовательскую деятельность института до него с довольно полноводным водоемом, неуклонно текущим по своему руслу, то при Карпове Н.П. это уже бурливая река с быстрым течением, устремившаяся вперед, преодолевающая все препятствия. Деятельный, талантливый, имеющий большой опыт организаторской работы, Карпов Н.П. поставил перед коллективом задачу поднять работу института до высокого уровня современного филологического вуза. Самое большое влияние он уделял росту качества научно-исследовательской деятельности института и повышению квалификации его кадров. Именно при нем начались массовые поездки за рубеж членов педагогического коллектива, буквально во все концы света.. Это имело большое значение не только для совершенствования знаний по иностранным языкам, но и для научной работы, так как теперь в лингвистических исследованиях мог быть использован интереснейший, новейший языковой материал в оригинале. Ежегодно большая группа преподавателей готовилась к поступлению в аспирантуру, как в свою, так и в центральные вузы. Иркутские ин'язовцы стали постоянными посетителями библиотек им. В.И.Ленина в г. Москве и им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. В институт стали приглашаться крупные ученые страны для чтения лекций и проведения научных консультаций. На ежегодных научно-теоретических конференциях института завязывались

интересные научные дискуссии, инициаторами которых чаще всего были Н.П.Карпов и О.Х.Цахер.

Следует отметить, что как ректор Карпов Н.П. не только проводил большую работу по вовлечению коллектива в научно-исследовательскую деятельность, он прилагал и много усилий для создания материальной базы для этого. Он был внимателен и заботлив по отношению к членам коллектива. При нем многие члены коллектива улучшили свои жилищные условия. Ректорат и кафедры изыскивали возможность предоставления преподавателям оплачиваемых научных командировок. Большую помощь ректору оказывала его заместитель по учебной и научной работе Каменецкая Валентина Александровна, проработавшая в ректорате почти 10 лет (с 1962 по сентябрь 1971 г.) и отличавшаяся большим трудолюбием и ответственностью.

К.ф.н., доц. Р.Г.Султанова.

О НАУЧНЫХ И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ТРУДАХ Н.П.КАРПОВА

Н.П.Карпов, большой души человек, чуткий педагог, знал несколько языков и обладал даром ученого, от которого не ускользали самые тонкие нюансы речи. Он увлеченно преподавал как теоретические, так и практические дисциплины. Его талант притягивал многочисленных учеников.

Наряду с занятием наукой и руководством аспирантур Н.П.Карпов в должности ректора института проявил редкие способности администратора, создавшего солидный, дееспособный коллектив преподавателей Иркутского госпединститута иностранных языков им. Хо Ши Мина.

Круг научных интересов Н.П.Карпова был широк и разнообразен. После защиты кандидатской диссертации "Система фонем испанского языка" в 1952 г. Н.П.Карпов принимает участие в дискуссии по вопросам фонологии. Им опубликована статья "О некоторых принципиальных положениях структуральной фонологии", где ставится и решается ряд проблем, которые и на сегодняшний день остаются актуальными. Например, вывод Николая Павловича "... морфологический метод исследования должен быть в арсенале фонолога наряду с методом смысловых противопоставлений и фонетическим методом. Только все эти три перекрещивающихся метода в своей совокупности и могут дать правильную характеристику фонемы." (Ученые записки ЛПИИЯ им. Герцена, том XXVIII, вып. 2.- 1957.- С. 21).

Одновременно с проблемами лингвистики и социолингвистики, фонетики испанского и французского языков Н.П.Карпов увлеченно изучает вопросы методики и психологии обучения иностранным языкам.

Им написаны статьи: "Современное состояние методики преподавания иностранных языков" ("Вопросы преподавания и теории иностранных языков". - Иркутск, 1961), "Методика преподавания французских огубленных гласных" (там же), "Особенности структуры разговорной речи" ("Структурные особенности разговорной речи". - Иркутск, 1963.), "От пассивных методов обучения к активным (в соавторстве с А.А.Константиновым. Вестник высшей школы. №8, 1962.) и др. В них предложены конкретные пути решения стоящих в тот период проблем развития методики обучения иностранным языкам. В частности, показана настоятельная необходимость применения интенсивных методов обучения разговорному стилю речи и внедрению коммуникативного подхода в школе и вузе. На основании названного подхода Николаем Павловичем были разработаны вводно-фонетические курсы испанского и французского языков.

Проблемно, с привлечением большого фактического материала и использованием личных наблюдений, Николаем Павловичем написан учебник "Фонетика испанского языка" (М.: Высшая школа, 1969).

На основе коммуникативного подхода с интересными задумками составлен в 1970 г. в соавторстве с О.С.Корниловой "Учебник французского языка" (для IX класса якутской школы), который, к сожалению, остался неизданным.

В сопоставительном плане с русским языком представлено описание французского произношения в пособии "Практическая фонетика французского языка" для I курса языкового вуза (Иркутск, 1983), написанном в соавторстве с Н.М.Бызовой, Л.С.Забияко.

Последние годы жизни Н.П.Карпов занимался проблемами синтагмы. Им написаны на эту тему три статьи (1979, 1980, 1986), в которых анализируется соотношение плана фразы и предложения, смысловые особенности связей между словами внутри и на стыке синтагм, дистриктивные признаки синтагм. Синтагма и фраза рассматриваются как философские понятия отдельного и общего. Дается определение синтагмы. Синтагма - это просодическая единица, часть фразы, обусловленная стремлением говорящего к выразительной речи, которая, в свою очередь, является следствием речевой ситуации (Н.П.Карпов. Синтагма и ситуация // Исследование просодических и сегментных единиц. - Иркутск, 1988).

Наука, как и время, неумолимо движется вперед. Однако следует отметить, что подавляющее большинство работ Н.П.Карпова со временем приобретают еще большую актуальность. Это свидетельствует о его незаурядных способностях как ученого, о его умении предвидеть завтрашний день лингвистики, методики и психологии обучения иностранным языкам.

Учеников и сотрудников в Н.П.Карпове привлекали открытость и щедрость души, стремление поделиться знаниями и опытом. Красивой души человек, Н.П.Карпов обладал минимумом эгоцентризма. Неслучайно он живет в делах созданного им коллектива института. Его имя, любовь к нему согревает сердца многочисленных учеников и преподавателей, работающих в разных вузах города Иркутска и за его пределами.

К.Ф.Н., доцент

Н.М.Орлова

СЕГМЕНТНЫЙ УРОВЕНЬ

Т.А.Бровченко, В.Г.Волошин
Одесский госуниверситет

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ РЕЧИ И ИХ АКУСТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ

В эпоху массовой коммуникации особое значение приобретает качественная сторона речи, обеспечивающая основные функции языка — информативность и воздейственность.

Степень воздейственности речи, ее воспитательный, организующий и спланивающий потенциал определяется объективными физическими параметрами, воспринимаемыми человеком как субъективные качественные признаки речи.

Проблема субъективной и объективной оценки речи говорящего важна не только в теоретическом плане, но и в прикладном при подготовке и отборе специалистов в различных сферах деятельности человека.

Цель данной работы — изучение особенностей взаимодействия субъективных и объективных признаков, определяющих качество речи диктора.

В ходе работы решались три основные задачи:

1. Разработать критерии субъективной оценки качества речи при помощи модифицированного метода семантически противоположных пар Ч.Осгуда.
2. Выявить экспериментальным путем объективные физические характеристики, обеспечивающие восприятие того или иного качественного признака.
3. Установить при помощи метода корреляционного анализа характер и тесноту связи между объективными и субъективными признаками качества речи диктора.

Эксперимент включал экспертный и акустический виды анализа с последующей математической обработкой результатов опытов на персональном компьютере системы IBM Супер 286. Материалом исследования были десять художественных текстов в реализации десяти дикторов-англичан. В экспертном анализе участвовало десять экспертов-лингвистов.

Карта экспертного анализа по оценке качества речи включала пять семантически противоположных пар признаков, по которым эксперты оценивали прослушанные отрезки речи каждого из дикторов: выразительная - невыразительная; приятная - неприятная; разнообразная интонация - однообразная интонация; четко выделенный семантический центр - нечетко выделенный семантический центр; широкий диапазон громкости - узкий диапазон громкости.

Экспертам предлагалось дать оценку предъявляемым отрезкам речи по каждой из пар противопоставления в виде наличия или отсутствия указанных выше признаков.

В результате был получен массив оценок по наличию рассматриваемых признаков в речи дикторов. Статистическая обработка оценок позволила вычислить средние коэффициенты весов значимости признаков в баллах, представленных натуральным рядом от 1 до 10 и общую оценку речи диктора.

Средний коэффициент значимости (K) вычисляется по формуле:

$$K = \frac{\sum x_i}{n}, \text{ где}$$

$\sum x_i$ - сумма оценок значимости признака у всех дикторов;

n - количество экспертов.

Средняя оценка качества речи диктора ($\bar{x}$) вычислялась по формуле:

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i}{n}, \text{ где}$$

$\sum x_i$ - сумма средних баллов положительных оценок по всем признакам речи диктора;

n - количество признаков (см. таблицу I).

Для выявления веса значимости субъективных признаков для описания качества речи проводилась их ранговая сопоставительная оценка как для лучших, так и для худших дикторов. Наиболее значимому признаку присваивалось минимальное порядковое значение ранга. С убыванием веса значимости признака значение ранга соответственно увеличивалось.

Методика вычисления ранговых мест признаков качества речи заключалась в следующем: прослушивая тексты, эксперты должны были определить удельный вес значимости каждого из пяти вышеуказанных признаков в рангах. Результаты, подтверждающие значимость каждого из пяти выявленных признаков, представлены на таблице 2 и рисунке I.

Таблица I

Значения субъективной оценки качества речи лучших и худших образцов речи (в баллах)

Положительные признаки	Лучшие образцы речи (АЖ 2)		Худшие образцы речи (АЖ 5)		Отрицательные признаки
	положит	отрицат.	положит	отриц.	
1. Выразительная	10	0	3	7	Невыразит.
2. Приятная	10	0	4	6	Неприятная
3. Разнообразная интонация	9	1	7	3	Однообразная интонация
4. Четко выд. семантический центр	10	0	4	6	Нечетко выд. семантический центр
5. Широкий диапазон громкости	10	0	4	6	Узкий диапазон громкости
6. Средний балл положительной оценки речи	9,4		4,9		

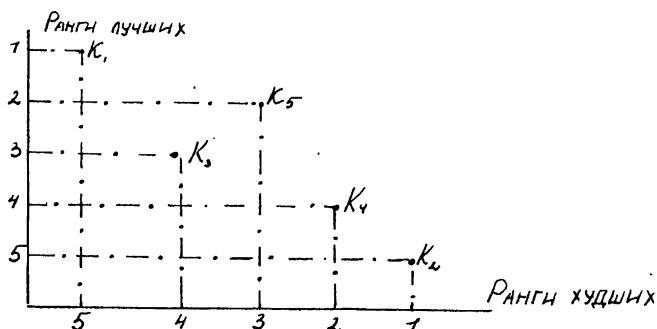

Рис. I. Ранжировка субъективных признаков в описании качества речи

Таблица 2

Ранговые оценки субъективных качеств речи

Показатели, содержащие части речи	Показатели качества речи					
	Ранговые оценки	Выр. речь	Широкий ди-апаз. громк.	Приятн. речь	Богат. интон.	Четко выд. семант. центр
Лучшего диктора	Сумма рангов	68	62,5	65	62	66
	порядков. ранг	I	5	3	4	2
Худшего диктора	Сумма рангов	29	55	29,5	45	33
	порядков. ранг	5	I	4	2	3

Как видно из рис. I, ведущая роль в обеспечении высокого качества речи принадлежит таким признакам, как выразительная (K_1), четко выделенный семантический центр (K_5) и приятная (K_3) и др. в соответствии с полученными в результате экспертного анализа рангами.

Для дальнейшего электроакустического анализа были отобраны образцы речи двух дикторов: АЖ 2, получившей в результате экспертного анализа высшую оценку качества ее речи (9,64 балла), и АЖ 5, речь которой получила самую низкую оценку (5,4 балла).

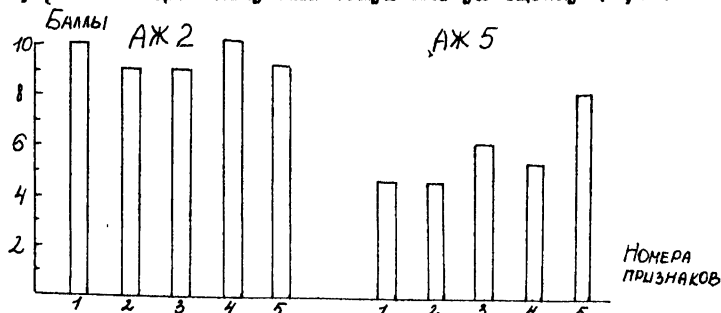

Рис. 2. Средние оценки воспринимаемых признаков речи дикторов АЖ 2 и АЖ 5

Можно предположить, что рассмотренные воспринимаемые признаки качества речи описываются рядом физических характеристик, из которых, как показали предшествующие исследования, наиболее важными являются частотные и энергетические характеристики ядра и первого ударного слога. Это было подтверждено и результатами данной серии опытов.

Полученные в результате опыта данные представлены в таблице 3.

Таблица 3
Физические характеристики лучшего и худшего образцов
речи дикторов-англичан

№ раз	ядро (Гц)		I уд. (Гц)		А ядра (мВ)		А I уд(мВ)		длит ядра (мс)	
	АЖ2	АЖ5	АЖ2	АЖ5	АЖ2	АЖ5	АЖ2	АЖ5	АЖ2	АЖ5
1.	275	225	375	325	440	330	259	298	415	305
2.	360	175	380	325	525	342	315	300	356	205
3.	200	320	325	250	530	460	585	602	275	205
4.	330	190	340	275	612	480	610	440	430	180
5.	220	260	330	280	665	515	296	502	430	380
6.	325	268	330	270	640	524	565	590	315	245
7.	295	220	290	260	620	506	630	550	210	170

Для установления связи между воспринимаемыми и физическими характеристиками исследуемых образцов речи применялся корреляционный анализ, включавший изучение двух случайных процессов - коррелирующих величин (субъективных и объективных) и их коэффициентов связи.

Значения коэффициентов корреляции вычислялись на персональной ЭВМ по разработанной программе корреляционного анализа. Результаты вычислений можно представить в виде поля векторов коэффициентов связи. Для лингвиста методика корреляционного анализа может оказаться полезной, если при этом будут выполнены определенные требования, предъявляемые к измеряемым величинам изучаемых явлений. Прежде всего, необходимо иметь статистически значимую выборку данных эксперимента. Выполнение понятия однород-

ности, т.е. наблюдения изучаемых явлений должны соответствовать одной подсистеме и описываться одной типологической чертой в том отношении, что отдельные представляющие их группы отличаются друг от друга функциями и поведением. Четкое определение понятия признака: количественного или качественного. Всякий признак должен определяться единством трех математических сущностей: множество объектов E ; множество значений X и множество отображений значения X .

В нашем случае рассматривается информация о некотором подмножестве - выборке "А" из мысленного множества объектов в виде значений ряда признаков $x_1, x_2, \dots, x_n$, представленных в виде двумерной таблицы "объект - признак".

Для удобства значения всех признаков кодируются числом или рангом. При анализе отношений между количественными переменными изучаемых признаков могут быть установлены три типа корреляционных значимостей:

Тип А - зависимость между неслучайными переменными (прямая или обратная функциональная связь).

Тип В - зависимость случайного результирующего показателя от неслучайных предсказывающих переменных.

Тип С - зависимость результирующего показателя зависит от многих неконтролируемых факторов, которые являются случайными по своей физической сущности.

Из приведенных примеров корреляционных отношений в нашем случае описание речевых явлений наиболее полно определяется зависимостью типа С.

На рисунках 3-7 представлены значения коэффициентов связи в виде длины вектора, а теснота связи - в виде угла к горизонтальной оси. Чем больше длина вектора и чем меньше угол, тем сильнее связь между изучаемыми признаками.

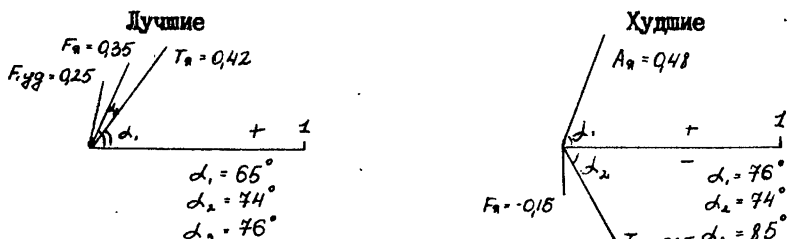

Рис.3. Значения величины и знаков связи между объективными и субъективными признаками качества для выразительной речи.

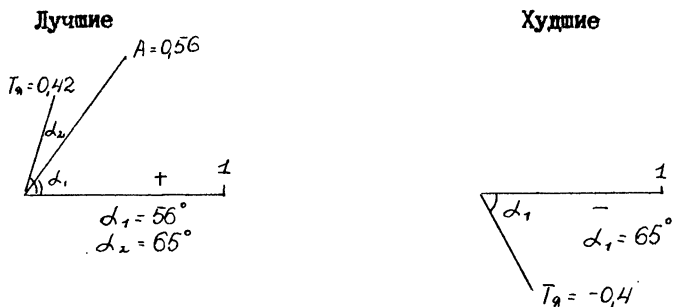

Рис. 4. Значения величины и знаков связи между объективными и субъективными признаками речи с широким диапазоном громкости.

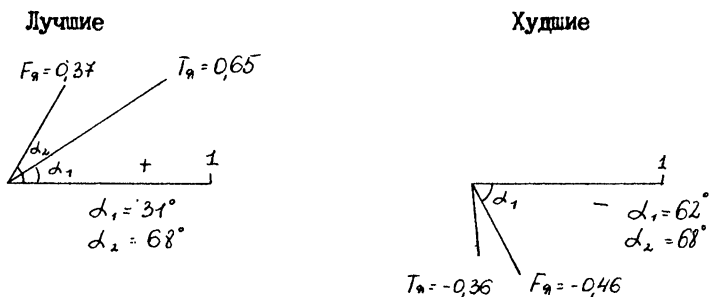

Рис. 5. Значение величины и знаков связи между объективными и субъективными признаками речи с разнообразной интонацией.

Рис. 6. Значения величины и знаков связи между объективными и субъективными признаками приятной речи.

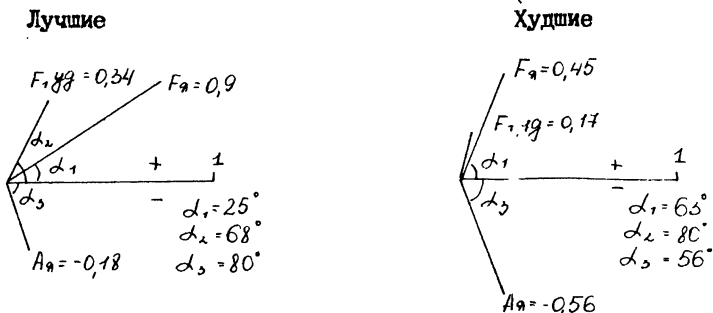

Рис. 7. Значения величины и знаков связи между объективными и субъективными признаками качества речи с четко выделенным семантическим центром.

Из приведенных рисунков видно, что в лучших образцах речи зарегистрирован ряд положительных физических параметров речи, связанных с конкретными воспринимаемыми качествами. Так, выраженность речи характеризуется набором значимых коэффициентов связи с ЧОТ первого ударного слога. В худших образцах речи наблюдается отрицательная связь с этими параметрами, но существует положительная связь с интенсивностью ядерного слога.

Аналогичные закономерности наблюдаются между другими воспринимаемыми качествами речи и их физическими характеристиками.

Таким образом, лучшие образцы речи характеризуются более широким набором физических параметров речи, имеющих положительную связь с воспринимаемыми качествами речи. Худшие образцы речи характеризуются наличием меньшего количества положительных связей между объективными и субъективными параметрами и большим - отрицательных.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о наличии связи между качественными признаками речи и их акустическими коррелятами. Использование методов экспертных оценок и корреляционного анализа можно считать правомерным и продуктивным для решения задач связи субъективных и объективных параметров речи.

Изучение воспринимаемых качеств речи при помощи метода семантико-противоположных пар Ч.Осгуда дает в руки исследователя точный аппарат оценки качественных признаков речи, делает воз-

можным как выявление недостатков речи, так и ее наиболее сильных сторон того или иного диктора и целенаправленно работать над улучшением качества дикторской речи.

Изучение процесса взаимодействия физических характеристик и воспринимаемых качеств дает возможность выявить физические корреляты воспринимаемых качеств речи и оценивать качество речи не только по ее субъективным признакам, но и по объективным.

ССЫЛКИ НА ЛИТЕРАТУРУ

1. Айвазян С.Я., Енюков А.С., Мешалкин Л.Я. Прикладная статистика, 1985.- 486 с.
2. Миркин Б.Г. Группировки в социально-экономических исследованиях.- М.: Статистика, 1985.- 45 с.
3. Мирецкий Т.Я. Характеристики стохастической взаимосвязи и их измерение.- М.: Энергоиздат, 1982.- 320 с.
4. Осгуд Ч., Суси П. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам.- М.: Мир, 1978.- 212 с.

В. М. Бухарев
Горьковский ИИЯ

ФОНЕМА В ИДИОСИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Наблюдения над речевыми актами показывают, что они обнаруживают большую вариативность языковых средств, прежде всего звукового уровня. При этом то обстоятельство, что процесс коммуникации успешно достигает своей прагматической целеустановки, свидетельствует о том, что язык обладает механизмом, способным отделить частное от общего, вариант от инварианта. В этом проявляется закономерность, на которую в свое время указывал В. фон Гумбольдт: в языке "как средстве общения данного народа исчезают индивидуальности, с тем чтобы проявилось всеобщее" [1:303]. Сущность механизма варьирования можно постичь, если рассматривать язык одновременно как деятельность и как продукт этой деятельности, протекающей в определенной совокупности условий.

Среди условий, влияющих на характер языковой деятельности и определяющих ее содержание и специфику, обычно выделяют главные: территориальная обусловленность и социолингвистическая дифференциация [2:6]. Эти виды варьирования — диалектное и диалектно-социальное — связаны с двумя фундаментальными категориями: наличием практически во всех индоевропейских языках диалектов и существованием социолектов, отражающих социальную структуру соответствующего лингвосоциума. Таким образом любой национальный язык является полилектным по своей сущности, и носители языка владеют тем или иным числом лектов в зависимости от своей лингвистической компетенции. Как диалекты, так и социолекты характеризуются своими определенными сферами использования, причем диалектные единицы могут становиться социолектными, но не наоборот. Это связано с тем, что данные типы языкового варьирования определяются двумя принципиально разными экстралингвистическими констелляциями — местом рождения и овладения языком и принадлежностью говорящего к социальной группе.

Показательными в этом плане являются данные о распространении диалектов на севере германского ареала / Binnendeutsch /. Мекленбург: владеют диалектом 55% опрошенных; предпочитают диалект на производстве—5,3%, в семье—15%, на досуге—9%, на собра-

ниях-0,3% [3].

Нижняя Саксония: владеют диалектом 60%; предпочитают диалект в семье - 24%, в разговорах о политике - 16% [4]. Несмотря на различия, в этих данных просматривается определенная тенденция. С одной стороны, высокий удельный вес лиц, владеющих диалектом, и с другой - явное смещение сферы использования диалекта в сферу семьи и досуга. Другой существенной особенностью является то, что для всего северогерманского субареала характерно различие в отношении к диалекту в различных возрастных группах. Так в Мекленбурге и в Нижней Саксонии владеют диалектом соответственно: до 30 лет - 30% и 40%, старше 30 лет - 46% и 70%, т.е. увеличение на 16-30%. Все эти данные свидетельствуют о том, что, являясь коммуникативной системой узкой сферы общения, диалект участвует в формировании диастратных вариаций, например, языка семьи, молодежных групп, объединений по интересам, некоторых профессиональных групп. Не случайно, например, из владеющих диалектом работников верфи 48% мужчин указали на свое стремление постоянно или часто использовать диалект, а женщины - 18%. Профессиональная деятельность мужчин больше связана с операциями и инструментами, названия и обозначения которых закреплены за диалектом.

Таким образом, диалект является исходной исторической, территориально-обусловленной вариацией языка. Он участвует наряду с другими лектами диатопической иерархии /региолектами, разговорными языками, литературным языком/ в формировании диастратных вариаций - социолектов. Вместе с тем, анализ языковой ситуации показывает явную недостаточность указанных двух параметров варьирования, поскольку каждая из сфер использования языка членится на ситуации общения, обладающие более сложной констелляцией /статус коммуникантов, тема, условия, место, время и т.д. коммуникации/ и оказывающие влияние на выбор языковых средств, оформляющих конечный продукт коммуникации - текст.

Данный вид варьирования не зависит от групповой принадлежности коммуникантов. Он определяет качественную сторону языковых вариантов как функцию условий, в которых протекает процесс коммуникации. Э.Косериу определил этот вид варьирования как диафазный и поставил его тем самым в один ряд с двумя первыми. В рамках диафазного варьирования Косериу предложил выделить стили,

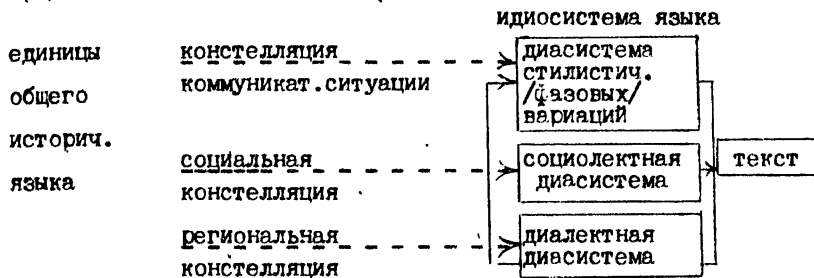
как "техники речи", однородные с позиции участников, объекта коммуникации и коммуникативной ситуации [5:51 и сл.]. Это значит, что стилям также придается системный характер, и они могут рассматриваться в одном ряду с другими лектами. Такой подход в структуре языкового варьирования позволяет установить системные связи и зависимости во многовариантной совокупности языковых явлений, называемой обычно национальным или историческим языком.

Интересную модель функционирования языка предложил Й.Альбрехт [6]. Он рассматривает исторический язык как совокупность переменных величин /математический термин - Variable /, которые реализуются в диатопных, диастратных и диафазных вариантах /Varianten /. Совокупности /системы/ этих вариантов создают языковые вариации /Varietäten /. При этом действует правило, что каждая диалектная переменная /topische Variable / может выступать как социолектная /stratische / и /или стилистическая/ phasische /, каждая социолектная переменная как стилистическая, но не наоборот [6:81].

Подобное рассмотрение проблемы функционирования языка требует уточнения представлений о системе языка и его вариаций /лектов/. Общая система языка не может быть простой суммой подсистем, поскольку системы лектов структурно детерминированы независимыми друг от друга факторами. На это обстоятельство указывал еще в 1954 году основоположник структурной диалектологии У.Вейнрейх. Он предложил понятие "диасистемы", которая может быть сконструирована из систем любых двух вариаций /varietys /, имеющих частичные сходства, которые делают ее отличной от простого сложения систем [7:390].

Трактовка Вейнрейхом диасистемы отвечает потребностям диалектологических описаний, однако она не учитывает функционально-прагматического аспекта языка и связанных с ним типов вариаций. Логическим продолжением структурного подхода к языковому варьированию будет построение диасистем двух других типов вариантов и установление структурных связей между этими диасистемами. Исходя из того, что составляющие систему общего языка диасистемы группировки вариаций /лектов/ являются по существу языковыми идиомами /формами групповых языков - 8:268/, то их взаимодействующую систему можно определить как идиосистему национального или

исторического языка. Идиосистема языка носит функционально-прагматический характер, поскольку учитывает специфику языка как деятельности и продукта этой деятельности в соотношении с условиями протекания деятельности и предназначением ее продукта — текста. Обобщая изложенное можно предложить следующее графическое представление языковой идиосистемы.

Функционирование любой вариативной системы осуществляется с помощью специальных регуляторов. Регуляторы речевой деятельности рассматриваются нередко как разновидность норм социальной деятельности человека вообще [8:642, 9:126]. С этим можно согласиться в том плане, что явление нормализации возникает неизбежно всюду, где имеется возможность выбора, т.е. действует правило: для достижения цели Z' необходимо выполнить действие A' , а для $Z''-A''$ и т.д. Однако такая прямолинейность связи поступка и результата существует /или должна существовать/, пожалуй, лишь в нормах уголовного права. Специфика и сложность строения идиосистемы языка связана с наложением нескольких диасистем при выполнении любого речевого действия, и поэтому невозможно представить нормативные предписания для каждой отдельной реализации. Это значит, что определенный интервал варьирования сохраняется в любом лекте, в том числе и в максимально кодифицированном литературном языке. Подтверждением тому служит последнее издание серии словарей DUDEN, в которых зафиксированы не только кодифицированные единицы, но и многочисленные, реально существующие и акцептируемые лингвосоциумом варианты их употребления. Это обстоятельство вызвало, кстати, оживленную полемику среди лингвистов, некоторые из которых заявляли о "капитуляции Дудена" [10:11]. Сущность проблемы заключается, однако, в переосмыслении точек зрения на языковую реальность,

совершившейся в современной лингвистике.

Поливариантность функциональной системы языка имеет следствием включение в нормализаторскую деятельность широких слоев коммуникантов, речевой опыт которых формирует совокупность реализаций, описание которых составляет дескриптивную норму языка. Предписания статистической нормы могут быть кодифицированы как в исходном лекте, так и в диасистеме в целом. Так, например, увулярное / R/ в начале столетия не признавалось кодификаторами австрийского стандартного произношения. Сейчас за ним закреплён статус главного варианта реализации фонемы /r/, как и в общегерманском варианте. В связи с этим вряд ли можно согласиться с утверждением Х.Вейриха о том, что языковая нормативность /прескриптивная норма/ обязательно предшествует "нормальности" /дескриптивной норме/ [12:117]. В этом проявляется упрощённое сведение языковых норм к нормам общесоциальным. Например, ослабленное зрение имеют свыше 60% людей, и ношение очков нормально, но, тем не менее, это не норма и стать таковой не может.

Обобщая сказанное, можно определить норму как систему регулирующий реализации потенциалов языковой идиосистемы в виде единиц диасистем, которые, в свою очередь, реализуются в виде готового продукта - речевого произведения. В результате этой регуляции языковой материал подвергается двойному членению. Во-первых, это регуляция межлектного взаимодействия, что составляет интерлингвистический /внешний/ аспект нормы, и во-вторых - механизм внутренней регуляции реализации единиц языка в речи /интралингвистическая норма/. Внутренний аспект нормы, особенно применительно к фонетическому уровню, описан в виде целостной оригинальной концепции в работах Р.Р.Каспранского. /См., например, 13/. Подобное понимание нормы как регулятора двойного членения языка лишено главного недостатка многочисленных трактовок языка, определявших её место между общей системой языка и речью, чего в природе не существует. Механизм функционирования нормы можно описать формулой: для достижения цели Z необходимо при условии В'осуществление действияА', а при условии В"действияА".

Концепция: одна система - одна норма не в состоянии объяснить многих фактов языка, таких, например, как проникновение в фонетический стандарт диалектных единиц, их взаимодействие со стандартом. Звуковые различия немецких диалектов могут быть на-

столько значительными, что их можно соотносить не только с немецким стандартом, но и с фонологическими системами других языков. (Ср., например, нижненемецкое *Wat ist dat?* и англ. *What is that?*). Закономерно возникает вопрос, что же позволяет рассматривать их тем не менее в рамках немецкого национального языка? Ответ на него можно найти в концепции языка как идиосистемы.

В основе топической диасистемы немецкого языка лежат местные диалекты. Выход за территорию их распространения приводит к появлению диалектов более широкой зоны распространения, которые называют новыми диалектами или региолектами. Чем шире лингвосоциум, который обслуживается лектом, тем он более неоднороден и тем многообразнее прагматические задачи, стоящие перед речевой деятельностью коммуникантов. Это вызывает появление соответствующих вариаций — полудиалектов / *Verkehrssprachen* /, обиходно-разговорных языков / *Alltagssprachen* / и т.д. вплоть до кодифицированного литературного стандарта [14]. Все эти системы иерархически соподчинены в диасистеме и характеризуются, следовательно, наличием единиц общих для всех лектов и специфических, которые обнаруживаются у одного или нескольких лектов. Причина появления этих специфических единиц в каждом конкретном случае различна. Это может быть заимствование единиц выше или ниже расположенных лектов других диасистем или внутрисистемные перестройки, связанные с заполнением пустых клеток системы, кодификацией употреблений и т.д.

Немецкий произносительный стандарт вобрал в себя в период формирования национальной нормы звуковые единицы и их произносительную специфику не только верхненемецких диалектов, но и нижненемецких, особенно в области консонантизма. При этом фонологические системы диалектов не прекратили своего развития, хотя возникновение в них новых фонем и оппозиций приводит к дальнейшему разделению кодифицированного стандарта и базовых диалектов. Так, например, дифтонгизация долгих гласных *i*, *ü*, *u*, начавшаяся на крайнем юго-востоке древненемецкого ареала в XII-XIII веках, распространялась на северо-запад и восток и захватила основную массу южнонемецких диалектов, кроме алеманских, и почти все средненемецкие диалекты, кроме рипуарского и тюрингского. В XVI-XVII вв. дифтонги *ei*, *au*, *eu* стали достоянием общенемецкой произносительной нормы и кодифицированы. Тем не менее это не препятствовало

продолжению процесса расширения узких гласных в юн. диалектах, которые через фазу дифтонгов вновь монофтонгировались в широком [ā] [15:208]. С этим процессом слилось расширение древненемецких дифтонгов, которые в юн. завершилось также открытым [ā] или [ǣ]

двн. geiz > нвн. Geip венский Gas

двн. boum > нвн. Baum, венский Bam

двн. breit > нвн. breit, тирольск. braat фюральб. bräät

И наоборот, в венском диалекте наблюдается дифтонгизация [a] перед сонорными: Mann - Maun, dann - daun, haben - haum. В этом же диалекте можно наблюдать расширение второго компонента старых узких дифтонгов: uo > ua - двн. guot > венск. guad (gut); ie > ia - двн. wie > венск. wia (wie); io > ia - двн. liod > свн. liet > венск. Liad (Lied).

Фонологические изменения, происходящие в диалектах, могут остаться региональными, как в приведенных выше примерах. Однако можно отметить и ряд явлений, которые либо уже приобрели надрегиональный статус, либо предпосылки для этого имеются. Примером может служить оппозиция [s-z], которая отсутствует в кодифицированной норме. Это нарушает систему коррелятивных пар и является слабым местом в системе /пустая клетка/. Однако устойчивая тенденция к ленизации фортисных /звонких/ согласных в верхненемецких диалектах привела к появлению глухого [s] в анлауте австрийских вариантов: Sakko, Salmiak (от Salz), Servaz и др. Словарь австрийских вариантов /Österreichisches Wörterbuch, 35. Auflage, 1979 / приводит 15 слов с ленизированным [z], но только одно с глухим - Sellerie. Словарь произношения ЗИБС /Г9 издание/ расширяет этот перечень. В нем отмечено 9 австрийских вариантов с анлаутным [s]. Г.Пильх приводит пример появления глухого анлаутного [s] в северонемецком диалекте и в кодифицированном варианте Set [16]. Одновременно с этим систему слов с анлаутным [s] пополняют заимствованные слова, в которых отмечается тенденция к ленизации: Sergant, Setter, der Service. Другими словами, налицо все предпосылки к становлению оппозиции /s-z/ в стандартной системе.

Не менее динамичные процессы наблюдаются и в системе гласных. Г.Пильх, описывая фонетическую систему немецкого разговорного языка, приводит примеры новых оппозиций гласных по длитель-

ности, возникшие в северо-западном немецком субареале [16]. Он устанавливает противопоставление гласных по длительности внутри традиционных групп долгих и кратких гласных: *ruhe* - *Rute*; *blühten* - *Blüten*; *Bert* - *Bett*; *Sport* - *Spott*, т.е. отношения длительности можно представить четырехчленной оппозицией. Этот процесс в определенной степени напоминает фонетические изменения гласных в юн., долгие гласные в которых подвержены дифтонгизации. И в том и в другом случае это больше всего характерно для позиции перед [ʀ], вокализация которого приводит к появлению новых дифтонгов: венск. *fia* (*vier*), *fia* (*für*) и др. Аналогичные изменения наблюдаются и в словах с краткими гласными: венск. *Schduan* (*Sturm*) - *Guakn* (*Gurke*), *fuan* (*forn*), *Zuan* (*Zorn*). Появление вокалического завершения после краткого гласного, безусловно, приводит к удлинению последнего. Вряд ли сейчас можно утверждать, что в ЮН обязательно появится новая оппозиция гласных по длительности, однако нельзя отрицать наличия в стандартном произношении новых аллофонов, обусловленных местными диалектами. Видимо, в этом находит свое подтверждение замечательное по своей точности наблюдение В. фон Гумбольдта над принципами развития языка. Он выделял два периода развития: звукотворческий до образования "внешней языковой формы" /кодификации/ и наступающая вслед за этим кажущаяся остановка в развитии, угасание. Но и в этот период возникают новые и успешные преобразования языка [1:158] Эти преобразования носят внутренний и более тонкий характер [1:310]. Кодифицированная произносительная норма предполагает закрепление инвентаря фонетических единиц и правил их реализации. Однако языковая практика показывает, что в реальности нет произношения полностью свободного от регионального воздействия. Кодифицированная система характеризуется жесткостью своих правил и связей, но ее реализации - аллофоны - находятся под постоянным воздействием иерархически соподчиненной диасистемы, что ведет к образованию в рамках произносительной нормы немецкого языка национально-региональных вариантов.

Единицы кодифицированной фонологической системы обладают статусом фонем языка /идиофонемы/, которые являются потенциально-переменными по своей природе /variabel/. Они могут реализовываться как в своих основных аллофонах, так и звуками, являющи-

мися репрезентантами специфических фонем лекта. Назовем последние диафонами и диафонемами. Например, варьирование анлаутных согласных, связанное с ленизацией, допускается нормой литературно-разговорного языка: *Bälle* [b-p]. Здесь наблюдается замена аллофона [b] идиофонемы /b/ диафоном [p], который является не вариантом фонемы /b/, а вариантом диафонемы /p/, несмотря на то, что лексическое значение при их коммутации не меняется. Или, например, идиофонема /g/ может быть реализована в ауслауте как [k] или [x], в ан- и инлауте как [g] и [j], в чем также находят выражение как интерсистемные, так и интрасистемные взаимоотношения фонем и их аллофонов. Их фонемная принадлежность определяется в данном случае двумя процедурами: опорой на звучание и коммутацией в пределах лекта.

ССЫЛКИ НА ЛИТЕРАТУРУ

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию.- М.: Прогресс, 1984.- 397 с.
2. Ris R. Probleme aus der pragmatischen Sprachgeschichte der deutschen Schweiz.- Ansätze zu einer pragmatischen Sprachgeschichte.- Tübingen: Niemeyer, 1980.- S. 103-128.
3. Домашнев А.И., Худницкий В.С. К вопросу о положении нижненемецкого диалекта в ГДР // ВЯ, 1981, № 5.- С. 54-67.
4. Lindow W. Sprachkompetenz und kommunikative Funktion des Plattdeutschen in den norddeutschen Bundesländern // Linguistische Studien.- Berlin, 1981, 75/1.- S. 75-95.
5. Coseriu E. Der Mensch und seine Sprache.- Tübingen: Narr, 1971.
6. Albrecht J. "Substandard" und "Subnorm". // Strachlicher Substandard. Tübingen: Niemeyer, 1986.- S. 65-88.
7. Weinreich U. Is a structural dialectology possible? // Word, 1954, Vol. 10, No. 2-3, pp. 388-400.
8. Lewandowski Th. Linguistisches Wörterbuch.- Heidelberg: Quelle & Meyer, 1975, in 3 Bd.
9. Reiffenstein J. Hochsprachliche Norm und Sprachnormen // Grazer Linguistische Studient. Sprache und Gesellschaft. 1. Graz, 1975.- S. 126-134.

10. Rupp H. Über die Notwendigkeit von und das Unbehagen an Stilbüchern // Sprachnormen in der Diskussion.- Berlin, New York: Gruyter, 1986.- S. 102-115.
11. Grebe P. Sprachnorm und Sprachwirklichkeit // Sprachnorm, Sprachpflege, Sprachkritik.- Düsseldorf: Schwann, 1968.- S. 28-44.
12. Weinrich H. Klammersprache Deutsch.- Sprachnormen in der Diskussion, S. 116-145.
13. Каспранский Р.Р. Реализация фонологических систем в речи.- Автореф. дис...докт.филол.наук.- М., 1980.
14. Домашнев А.И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах.- Л.:Наука, 1983.
15. Жирмунский В.М. Немецкая диалектология.- М.-Л.: АН СССР, 1956.
16. Pilch H. Das Lautsystem der hochdeutschen Umgangssprache // Zschr. für Mundartforschung, Jg. 33, 1966, H. 3/4.- S. 247-266.

ПРОИЗНОШЕНИЕ СОЧЕТАНИЙ ГЛАСНЫХ В КУБИНСКОМ ВАРИАНТЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Описанию произношения сочетаний гласных посвящено значительное количество работ / Navarro, Alarcos, Quilis, Fernandez, Quilis & Fernandez/. Наиболее авторитетными остаются труды Т.Наварро Томаса. Произношение гласных KB /кубинского варианта/ можно рассматривать на основе данных по испанскому Испании [8:154] Бифонемность сочетаний гласных доказана Н.П.Карповым [5].

Освещение вопроса произношения сочетаний гласных продиктовано двумя причинами:

1) большой употребительностью сочетаний гласных /по данным Рабдано, в художественном тексте на 1000 печатных знаков приходится в среднем 44,4 двусоставных сочетаний гласных/;

2) наличием большого количества дифтонгов/ обычно выделяют I4/: /ia/ viaje, /ie/ bien; /io/ escribo; /iu/ viuda; /ai/ hay; /ei/ veis; /oi/ hoy; /ua/ cuatro; /ue/ luego, /eu/ Europa и др. [4:10] и проблемой статуса дифтонгов и входящих в них неслоговых /i/ и/u/ , произнесением сочетаний в два слога /зияние/.

В настоящей работе предпринята попытка на основе литературных данных упорядочить способы устранения зияния в испаноговорящих странах и, в частности, на Кубе в виде таблицы.

Таблица I

Устранение зияния

№ пп	Способы устранения зияния	Примеры	Распространенность
I.	Перенос ударения и слогаобразующей роли на компонент большего раствора, особенно в -ea- в существительных и глаголах, оканчивающихся на -ear при этом в беглой речи [e]→[i] в сочетании с [a]	país /país/ baúl /baúl/ chiquear tjikiar/ teatro	Испания, Лат. Америка [9, 4, 7, 9] [3]

образование дифтонга	/tiatró/	
2. Слияние двух безударных гласных: а) образование звука, фонетически среднего между компонентами сочетания; б) слияние гласных в один	quire abrir /kier ɛbrir/ alcohol /alkol/	Куба, Испания, Лат. Америка, [3, 4]
3. Элизия одного из гласных сочетания	todo el mun- do [todolmundo]	Лат. Америка (3, 7)
4. Эпентеза [j]	veia /veija/	Куба /Исбашеску, Раб- дано/[7, 9]
5. Появление между гласными гортанной смычки	toco acabar /tokoʔakabar/	Куба [7]

Испанские сочетания гласных обычно реализуются как ложные дифтонги (Т.Наварро Томас, А.Килис, Э.Аларкос Льорак, Карпов, Лебедева, Рабдано, Дузь).

Гласные [a], [e], [o], будучи безударными компонентами, сокращают длительность звучания и ослабляются. [i], [u] по своей роли в слогообразовании называются слабыми в отличие от сильных [a], [e], [o]. Как правило, безударные закрытые [i] и [u] становятся неслоговыми – образуется фонетический дифтонг. При сочетании [i] и [u] первый компонент становится неслоговым.

Фонетические характеристики входящих в восходящие дифтонги /i/ и /u/, согласно описанию, основанному на слуховом анализе, достаточно далеко отходят от характеристик соответствующих слоговых гласных. Это позволило их называть и полугласными и полу-согласными. До сих пор не закончена дискуссия, рассматривать ли /i/ и /u/ как варианты:

- 1) гласных фонем /Trager, Alarcos, Saporta/;
- 2) согласных фонем /Bowen & Stockwell, Nara Makoto/;
- 3) как самостоятельные лингвистические единицы /Катагопи-на, Malmberg – Мальмберг говорит о синкретизме гласного и согласного в определенной позиции/.

Анализ доводов, приводимых сторонниками разных точек зрения на природу испанских "полугласных", позволяет заключить, что все три интерпретации имеют под собой основания. У всех исследова-

телей доводы опираются на факты одного порядка: сходство фонетических характеристик, особенности дистрибуции и сочетаемости, "экономность при описании явлений более высокого, морфемного уровня", роль в слогеобразовании.

В настоящей работе полусогласные-полугласные [ɲ] и [ɲ̃] рассматриваются, вслед за исследователями Н.А.Лебедевой, Л.Ц.Рабдано, Л.В.Дузь, как варианты гласных фонем. Основанием для этого служит характер их сочетаемости с согласными в разных позициях относительно границ слова. Возможность употребления гласных среднего подъема в неслоговой функции и согласных в качестве вершины слога в некоторых языках не позволяет считать неслогообразующую роль полугласных решающим доказательством их общности с согласными. Акустические данные, в частности спектральные и темпоральные характеристики, также позволяют утверждать, что неслоговые варианты /ɲ/, /ɲ̃/ могут быть объединены с гласными [ɪ, ʏ].

В два слога с образованием зияния произносятся стечения ударных /i/ и /u/ с /a/, /e/, /o/ *rio, vía, guá* или последних друг с другом: *la maestra, tuteo, extraordinario*.

ССЫЛКИ НА ЛИТЕРАТУРУ

1. Девель Л.А. Фонетические характеристики сочетаний гласных /на материале русской речи кубинцев/. - Дис...канд.филол.наук.-Л., 1988.-349 с.
2. Дузь Л.В. Интерференция на звуковом уровне в условиях обучения кубинцев русскому языку: /Эксп.-фонет. исслед. на материале переднеяз. шумных согласных/.- Автореф. дис...канд.филол.наук.- Л., 1984.-19с.
3. Иванова Л.Т. и др. Испанский язык на Кубе: Пособие для ин-тов и фак. иностр.яз.- М., 1971.-С. 8-12.
4. Карпов Н.П. Фонетика испанского языка: /Теор.курс/ Для ин-тов и факультетов иностранных языков.- М., 1969.-С. 28-130.
5. Карпов Н.П. Дифтонги в испанском языке // Ученые записки Ленингр. пед.ин-та им. А.И.Герцена, 189, вып. П.- Л., 1959.- С. 225.
6. Лебедева Н.А. Фонетика испанского языка.- Л., 1971.- 54 с.
7. Рабдано Л.Ц. Морфологическая членимость и фонетические характеристики звуков речи /Эксп.-фонет.исслед. на материале куб.

- варианта исп.яз./ Дис...канд.филол.наук.- Л., 1984.-279 с.
8. Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования /Исп.яз. Испании и Америки/.- М., 1979.-327 с.
9. Isbaşescu C. Español en Cuba (observaciones fonéticas y fonológicas).- Bucarest, 1968.- 134p.
10. Navarro Tomás T. Manual de pronunciación española. 12 ed.- La Habana, 1968.- 387 p.
11. Zamora Vicente A. Dialectología española. Madrid, 1971:307.

О.В.Дементьева,
А.И.Литвинцева
ИГПИЯ им. Хо Ши Мина

СПЕКТРАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТТЕНКОВ БЕЗУДАРНЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ГЛАСНЫХ В СРАВНЕНИИ С УДАРНЫМИ

В данной работе описаны результаты экспериментальных исследований, вдохновителем и руководителем которых был Карпов Н.П.

Вопросы, связанные со звуковыми изменениями, происходящими в любом языке, являются весьма существенными для характеристики его фонологической системы и потому всегда входят в круг наиболее актуальных проблем.

Выявление и определение наметившихся звуковых изменений, оценка их значимости, направлений и перспектив развития в конкретном языке имеет как теоретическое значение, так и прикладное для практики обучения иностранному произношению.

Проблема фонетических сдвигов, имеющих место в фонологической системе французского языка, серьезно занимает ученых. Об этом красноречиво свидетельствуют данные экспериментальных исследований [4, 5, 7, 8, 10 и др.].

Общеизвестно мнение о том, что во французском языке, в отличие от русского, нет существенного качественного различия между ударными и безударными гласными.

Тем не менее отдельные исследователи указывают на то, что в потоке речи французские безударные гласные претерпевают определенные качественные изменения [2, 3, 7, 9].

Однако специальных экспериментальных исследований французских безударных гласных в потоке речи не существует.

Нами обобщаются результаты анализа экспериментальных данных безударных гласных в 1, 2, 3, 4 предударных слогах в различных фонетических позициях в сравнении с ударными.

Эксперимент был проведен в лаборатории им. Л.В.Щербы ЛГУ и экспериментально-фонетической лаборатории ИГПИЯ им. Хо Ши Мина.

Всего было подобрано около 1000 словосочетаний и фраз, напечатанных на магнитную ленту тремя дикторами-французами, представляющими "парижский" вариант французского литературного произношения. С этих записей были сняты спектрограммы на спектрог-

рафе типа "Видимая речь", которые подвергались дальнейшему анализу.

В результате анализа спектральных характеристик безударных французских гласных можно сделать следующие выводы:

1. Открытые безударные гласные переднего ряда по сравнению с ударными являются более закрытыми и более передними, на что указывает смещение $\mathcal{F}_1$ в более низкие частоты, а $\mathcal{F}_2$ находится в более высоких частотах /см. табл. I, рис. 3/.

2. Закрытые же безударные гласные переднего ряда, наоборот, характеризуются как более открытые и отодвинутые назад по сравнению со своими ударными вариантами. На спектре это характеризуется смещением $\mathcal{F}_1$ в более высокие частоты, а $\mathcal{F}_2$, наоборот, в более низкие частоты /см. табл. I, рис. 3/.

3. Открытый же безударный гласный заднего ряда [ɔ] является более закрытым и отодвинутым назад по сравнению с ударным. На это указывает смещение $\mathcal{F}_1$ и $\mathcal{F}_2$ в область более низких частот /см. табл. I, рис. 3/.

4. Закрытые же безударные гласные заднего ряда характеризуются более открытой и продвинутой вперед артикуляцией по сравнению с ударными вариантами. Это подтверждается на спектре движением $\mathcal{F}_1$ и $\mathcal{F}_2$ в более высокие частоты /см. табл. I, рис. 3/.

Ту же тенденцию закрытых гласных мы находим у П.Деляттра. Что же касается открытых гласных, то наши данные не совпадают с данными П.Деляттра. По его данным открытые гласные в безударной позиции становятся более задними, по нашим данным они становятся более передними и закрытыми (см. табл. I, рис. 3).

5. При сравнении качественных характеристик безударных гласных по отношению к ударному слогу выявляется следующая закономерность: чем дальше находится открытый гласный переднего ряда от ударного слога, тем он становится более закрытым и продвинутым вперед /см. табл. I, рис. 3/.

Что касается закрытых гласных переднего ряда, то там обнаруживается обратная закономерность, то есть чем дальше безударный гласный стоит от ударения, тем он больше открывается и отодвигается назад /см. табл. I, рис. 3/. На эту же закономерность указывают: М.С.Аккееева [1] при рассмотрении оппозиций гласных переднего ряда [e-ø], А.И.Литвинцева [6] при сопоставлении качества ударного и безударного гласного.

При сравнении же качественной характеристики безударных гласных заднего ряда по отношению к ударному слогу выявляется следующая закономерность: чем дальше находится открытый безударный гласный заднего ряда от ударного слога, тем он становится более закрытым и продвинутым вперед. /см. табл. I, рис. 3/.

Что касается закрытых гласных заднего ряда, то там обнаруживается обратная закономерность, т.е. чем дальше безударный гласный стоит от ударного слога, тем он более открывается и отодвигается назад /см. табл. I, рис. 3/.

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что французские безударные гласные качественно отличаются от ударных. Для каждой безударной гласной выделяется определенная область рассеивания ее оттенков /см. рис. 2/. Каждая такая область четко противопоставлена другой. Однако наиболее четкое противопоставление имеют фонемы [i, y, u, a]. Менее четко противопоставлены в потоке речи фонемы [e-ɛ; œ; o-ɔ] /см. рис. 2/. Однако в идентичных фонетических позициях эти фонемы сохраняют четкую фонологическую оппозицию /см. табл. I/.

Полученные данные необходимо учитывать при постановке французского произношения у учащихся и студентов.

ССЫЛКИ НА ЛИТЕРАТУРУ

1. Акчекеева М.С. Объективные характеристики и восприятие безударных гласных /на материале французских гласных. Дис. канд. филол. наук.- Л., 1981.
2. Guth G. Contribution à l'étude de la structure acoustique des voyelles du français. Travaux de l' institut de phonétique de Strasbourg, N 1, 1968-69, p. 93-100.
3. Groot A.W. Neutralisation d' oppositions. Neophilologues, XV, 1941.
4. Deyhime.Y. Enquête sur la phonologie du français contemporain. La linguistique, 1967, N 1-2.
5. Léon R. Prononciation du français standard. P., 1966.
6. Литвинцева А.И. Качественная характеристика французских безударных гласных в сравнении с ударными //Лингво-дидактические вопросы речевой деятельности и подготовка учителя иностранного языка.- Иркутск, 1988.
7. Martinet A. La prononciation du français Contemporain.P. 1945

8. Reichstein R. Etudes des variations sociales et géographiques des faits linguistiques. Word, t. 16, 1960.
9. Straka Y. Systemes des Voyelles du français moderne. Srasbourg, 1950.
10. Francois D. Francais parle, analyse des unités phoniques et Significatives d' un corpus recueilli dans la région parisienne. P., 1974.

Таблица I

Спектральная характеристика безударных гласных в сравнении с ударными /Гц/.

Положение Гласный	Ударный слог		Безударный слог											
			I предуд.		II предуд.		III предуд.		IV предуд.					
	F_1	F_2	F_1	F_2	F_1	F_2	F_1	F_2	F_1	F_2	F_1	F_2	F_1	F_2
а	750	1200	650	1300	600	1400	550	1400	520	1450				
э	500	1500	450	1620	420	1700	400	1750	380	1800				
е	350	1950	400	1850	420	1800	420	1750	450	1780				
и	250	2500	250	2300	300	2200	350	2100	350	1950				
о	480	1400	455	1455	435	1520	400	1580	380	1650				
у	350	1400	370	1350	400	1320	420	1300	450	1300				
ы	250	1750	300	1550	320	1560	360	1400	410	1400				
я	500	950	480	900	450	850	420	800	400	780				
ю	400	750	430	900	445	930	465	950	НЕ ВСТРЕЧАЕТСЯ					
и	250	650	280	700	310	720	320	750	320	750				

Рис. 2.

Карта полей оттенков безударных гласных

218.

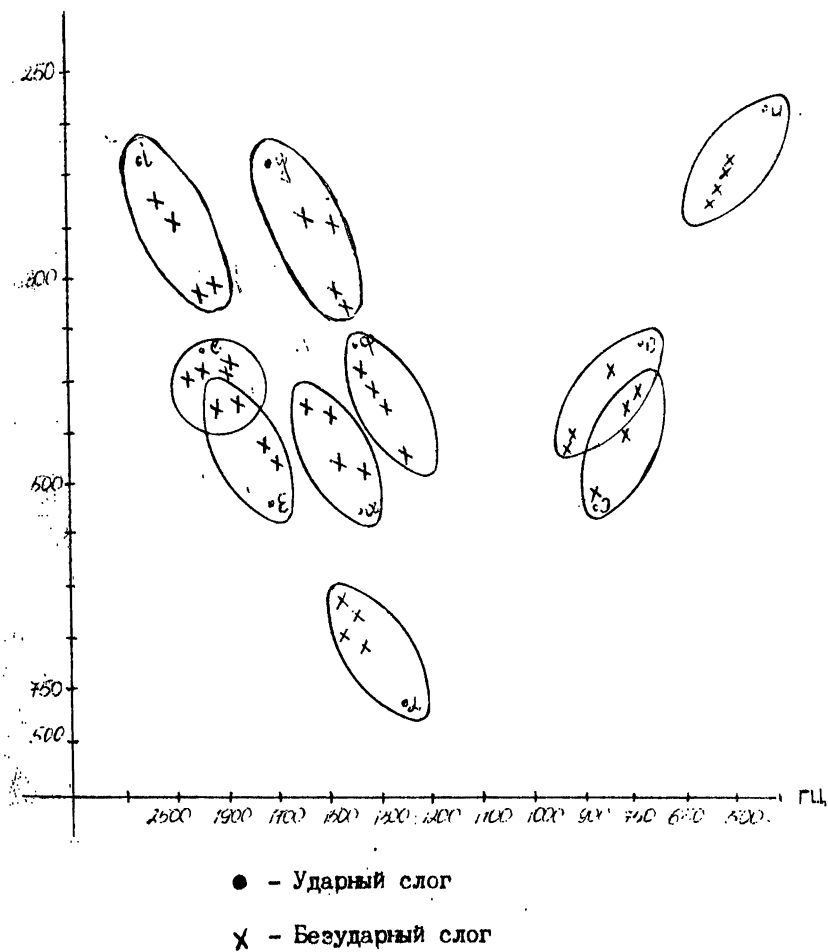
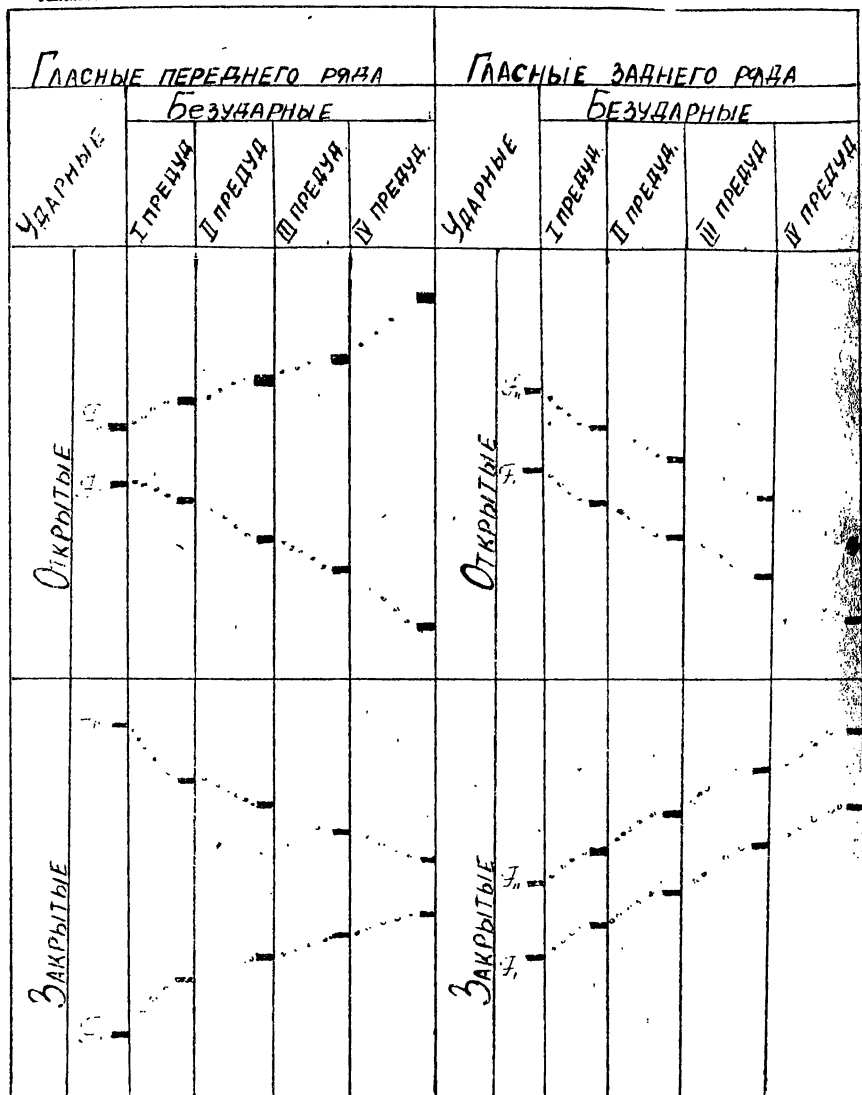

Рис. 3

Схема движения формант безударных гласных в сравнении с ударными.

Л.С.Забияко
ИТПИИЯ им. Хо Ши Мина

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУТИВНОЙ ФУНКЦИИ ФОНЕМ

Во вступительной статье Н.М.Орлова справедливо отмечает, что научные интересы Н.П.Карпова были разносторонними и относились к самым фундаментальным областям фонетики.

В самом начале своей творческой научной деятельности Н.П.Карпов занимался исследованием такой серьезной проблемы фонетики и фонологии, как проблема фонемы. Еще в 50-х годах, когда шла острая дискуссия между двумя диаметрально противоположными концепциями по вопросу о фонеме и фонологии между так называемой "функциональной" теорией фонемы, разрабатываемой представителями структуральной фонологической школы, и теорией звуковой, признающей материальную сущность фонемы, Н.П.Карпов выступил последовательным сторонником последней.

В одной из своих ранних статей Н.П.Карпов, подвергнув критическому анализу некоторые принципиальные положения структуральной фонологии, раскрыл не только суть заблуждений в подходе структуралистов к определению фонемы, но и отметил их неоспоримые заслуги перед фонологией по целому ряду проблем и, в первую очередь, их учение о дифференциальных признаках.

В той же статье Н.П.Карпов сделал глубокий, научно обоснованный анализ положения о назначении фонемы и высказал свое отношение к данной проблеме. Исходя из материальной сущности фонем, он считал в качестве первой и основной ее функции конститутивную, т.е. функцию "строить слова и морфемы". Все прочие функции (в том числе и словоразличительная) являются производными и имеют место постольку, поскольку возможна первая функция звука речи, дающая слову право на существование" [4:167].

Научная концепция Н.П.Карпова в отношении сущности фонемы и ее функций нашли свое отражение в конкретных исследованиях его учеников на материале французского и испанского языков.

Так, например, автором настоящих заметок было проведено исследование комбинаторных характеристик фонем в разных позициях слова современного французского языка, которое позволило сделать определенные выводы об организованности слова на сегментном

уровне. В частности, выявленная в результате исследования слабая корреляция начальных и конечных консонансов, может быть интерпретирована как одно из проявлений контурного характера сегментной организации слова, свидетельствующего "о" упорядоченности его внутренней организации" [36:18]. Во внутрисл.ной позиции, как было выявлено, сочетания согласных не самостоятельны в дистрибутивном отношении и представляют собой особую группу, совмещающую в себе два ряда, один из которых имеет сходство с начальными сочетаниями, другой - с конечными [1]. Отмеченная закономерность, к сожалению, не получила в свое время соответствующей интерпретации, поскольку исследованию подвергалась целостная структура слова без относительно к ее морфемному строению. Известно, что специфика отдельных фонетических позиций слова задается соотношением морфемы и слова. В связи с этим изучение звуковой формы морфем приобретает особое значение, так как конститутивные отношения связывают звуковые единицы в первую очередь с морфемой. Следовательно, при определении конститутивной функции звуковых средств не обойтись без выявления закономерностей звуковой организации морфем хотя бы в самых общих чертах [3:127].

Наиболее отчетливо закономерности звуковой организации морфем проявляются при сравнении фонетической структуры различных классов слов и, в первую очередь, между ведущими частями речи - именами существительными и глаголами, поскольку "функционально-семантические различия, порождая грамматические, вкупе с последними, влекут за собой различия фонетические" [3:167].

К настоящему времени фонетические различия между классами слов в целом исследованы явно недостаточно, а в отношении французского языка можно сказать, что звуковая форма частей речи до сих пор не была предметом специального исследования.

Ниже приводятся данные анализа звуковой формы слов, относящихся к различным грамматическим категориям, а именно, к именам существительным и глаголам. Поскольку одно из основных типологических различий фонетического и морфологического плана между основными частями речи - именем существительным и глаголом - состоит в фонемно-смысловой структуре именных и глагольных морфем и словоформ [2:45, 46], именно эта сторона звуковой формы слов и была исследована нами в первую очередь. Материалом для выявле-

ния особенностей в фонемно-слоговой структуре имен существительных и глаголов в современном французском языке послужили односложные словоформы, выделенные из словаря Леона Варнана [5].

Характерная черта французского языка – номинативность – особенно ярко проявилась в односложных словоформах. Практически основная их часть, более 2000 – имена существительные, односложные глаголы представлены всего лишь 64 словоформами. Все именные словоформы – одноморфны, т.е. слог представляет собой корневую морфему. В односложных глагольных словоформах проходит морфный шов, отделяя корневую морфему от окончания.

Слоговая структура именных словоформ, а точнее корневых морфем имен существительных, представлена всеми типами слогов, характерных для французского языка: СГ, ССГ, ССГСС, ССГССС, СГС, СГСС, СГССС, СГСССС, СССГ, СССГС, СССГСС, ГС, ГСС, ГССС. Корневая морфема глагола имеет следующую слоговую структуру: ССГ, СГС, ССГС, СССГС, СГ, ГС, СГСС, и может даже состоять из одного или двух согласных: "hueг" /y:е/ – морфный шов проходит между двумя фонемами: "puег" /py:е/ – морфный шов проходит между /py/ и /е/. Для формирования корневой морфемы именной словоформы практически используется весь инвентарь фонем. Ограничения касаются лишь дистрибуции отдельных фонем, а также комбинаторных возможностей фонем и фонемных классов. В формировании сегмента Г корневой морфемы участвуют все гласные звуковой системы французского языка. Значительные дистрибутивные ограничения накладываются лишь на закрытый гласный переднего ряда /е/, который не встречается в структурах закрытых справа.

Гласные /ф, ое, оё/ тоже характеризуются дистрибутивными ограничениями и проявляют низкую степень функциональной нагрузки. (ФН).

Дистрибутивные ограничения почти не касаются гласных /ε, а, i/. Эти гласные имеют самые высокие показатели ФН. За ними следуют гласные /y, u/, затем /а, ε̃, ă, ɔ, о, ɔ̃/.

В дистрибуции согласных обнаруживается определенная закономерность в зависимости от позиции по отношению к гласному. Для сегмента С₁ в слоговых структурах С₁Г, С₁ГС, С₁ГСС характерно преимущественное использование согласных /s, b, m, t, k, l, r, m/, однако ФН сонантов незначительна. Добавление сегмента слева

от Г ($C_2C_1Г$, $C_2C_1ГС$, $C_2C_1ГСС$) изменяет качественный состав сегмента C_1 . В этом случае преимущество получают сонанты /r, l, w, y, j/, шумные имеют незначительную ФН. Сегмент C_2 в основном представлен шумными /p, b, k, g, f, t, / . Таким образом, консонантной структуре слева от Г присуща следующая дистрибутивная закономерность: шумный+сонант / шумный.

Консонантная структура справа от Г характеризуется определенными дистрибутивными ограничениями. В этой части наибольшую ФН имеют согласные /r, l, t, s, k, m, n/. Однако преимущественная закреплённость отдельных классов фонем за определенным сегментом не проявляется. Сонанты и шумные в равной степени формируют согласные сегменты справа от Г.

Таким образом на сегментном уровне именная корневая морфема современного французского языка характеризуется не хаотичным набором фонем, а определенной закономерностью в ее организации.

В корневой морфеме глагольной словоформы исследуемого корпуса встретились следующие гласные : /ε, i, a, ē, â, ɔ, u, ɔ̃/. Наиболее продуктивными оказались гласные /ε, i, a/. Согласные сегменты слева от Г имеют незначительные ограничения в количестве инвентаря используемых фонем и более контрастны в дистрибуции и комбинаторных возможностях. Первый согласный сегмент, предшествующий гласному в группе СС представлен сонантом /r/ или /l/, второй - шумным согласным. Закрываться корневая морфема глагольных односложных словоформ может только фонемой /t/ или /d/. Окончание односложных глагольных словоформ имеет в своем составе или фонему /e/, или /r/.

Как видно из анализа звуковой формы фонемно-слоговой структуры именных и глагольных односложных словоформ различия выражаются как в самом морфном строении словоформ, так и в использовании инвентаря фонем, их дистрибуции и комбинаторных возможностей.

ССЫЛКИ НА ЛИТЕРАТУРУ

1. Забияко Л.С. Двусоставные сочетания согласных в современном французском языке: канд.дис.- Иркутск, 1974.
2. Зубкова Л.Г. Фонетические средства выражения призначных и предметных значений в языках различных систем // Номинативный

аспект лингвистических единиц в языках различных типов.- Саратов, 1986.

3. Зубкова Л.Г. Фонологическая типология слова.- М., 1990.
4. Карпов Н.П. О некоторых принципиальных положениях структуральной фонологии // Ученые записки.- ЛПИ, 1957, Т.ХХУП, вып. 2.
5. Warnant Léon, Dictionnaire de la pronociation française.- Gembloux, 1968, 3-e éd.

Л.Ц.Рабдано
ИТПИЯ им. Хо Ши Мина

ВОСПРИЯТИЕ ВОКАЛИЧЕСКОГО СТЫКА В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос о делимитативной функции звуковых сегментов интересен как с точки зрения возможностей автоматического распознавания речи, так и в плане изучения особенностей организации речевого континуума в конкретных языках.

Большинство исследователей испанского звукового строя высказывают мнение об отсутствии фонетических показателей границ значимых единиц. В качестве доказательства отсутствия морфемных "швов" приводится факт более тесного взаимодействия компонентов вокалических стечений в позиции стыка [6:299; 7:149; 8:167; 9:82]. Противоположной точки зрения придерживаются американские лингвисты Р.Стокуэлл и Дж.Боуэн, обнаруживающие "фонему стыка" в испанском языке [5:57; 10].

При исследовании спектрально-временных характеристик гласных двусоставных сочетаний (ГГ), произнесенных кубинцами, было обнаружено некоторое различие в характере взаимодействия компонентов таких групп внутри морфемы и на стыке самостоятельных морфем. Сочетания гласных нижнего и среднего подъема "а", "е", "о" между собой и этих же гласных с ударными верхнего подъема "А" и "Е", по описанию реализующиеся как зияние, в стыковой позиции не меняются по тембру в сравнении с позицией внутри морфемы, но несколько сокращаются по длительности, как в целом, так и по компонентам. Элементы сочетаний, составляющих ди́тонг, менее тесно взаимодействуют в позиции стыка: в меньшей степени ассимилируются по признаку ряда, безударные /*é*/ и /*и*/ имеют большую длительность [3:78]. Однако, описание одних физических характеристик не может дать представления о лингвистической значимости этих различий. Чтобы выяснить, распознаются ли носителями языка различия в реализации внутриморфемных и стыковых сочетаний ГГ и связаны ли они в их сознании с наличием морфемной границы между гласными, были проведены опыты по опознанию морфемной границы внутри ГГ. Основанием для использования аудиторского анализа послужило общеизвестное теперь положение о том, что восприятие речевого сигнала определяется не столько психофизиологическими способностями слушающего, сколько лингвистическими факторами. Поскольку в речевом си-

гнали прежде всего различается то, что в данном языке обладает лингвистической значимостью, изучение восприятия носителей языка является средством для получения объективных сведений о свойствах данной звуковой системы [2:97].

Программу для аудиторского анализа составили 75 сегментов, содержащих внутриморфемные и стыковые сочетания ГГ в одинаковом консонантном окружении / например, *tu eeo-tueeo/*, выделенные из начитанных двумя дикторами фраз. Аудиторы должны были отметить в полученном списке слов и словосочетаний, расположенных попарно, является ли услышанный сигнал одним словом /частью слова/ или стыковой частью словосочетания.

Анализ 936 ответов аудиторов показал, что в большинстве случаев - 56% - опознание наличия / отсутствия морфемной границы было случайным, то есть количество ответов, интерпретирующих определенным образом 56% стимулов, не достигало 70%. Помимо общего результата, интерес представляет анализ количества правильных и неправильных ответов и отказов в каждой группе сочетаний, а также характеристика стимулов, опознание которых как внутриморфемных или стыковых было достаточно надежным / выше 70% /.

Прежде всего следует отметить сравнительно высокий процент отказов, от 4% до 9%, свидетельствующий о трудности поставленной перед испытуемыми задачи.

Таблица I. Опознание морфемной границы в сочетаниях ГГ
/в % к общему количеству ответов по стимулам
данного типа/.

I - внутри морфемы; II - на стыке морфем

Типы сочетаний ГГ	Позиция ГГ	Кол-во правильных ответов	кол-во неправильных ответов	Колич. отказ.
I-ГГ неверхнего подъема	I	59	35	6
	II	40	55	5
II-с безударным гласным верх- него подъема	I	59	32	9
	II	40	53	7
III-с ударным гласным верхне- го подъема	I	61	35	4
	II	46	50	4

Общее для обеих позиций количество правильных и неправильных ответов в каждой группе ГТ приблизительно одинаково /около 50%/, что подтверждает вывод о случайности опознания морфемной границы. Однако для внутриморфемной границы большая часть ответов правильные, а для стыковой - неправильные. Это значит, что не зависимо от реального наличия "шва" внутри сочетания большая часть стимулов расценивается носителями как внутриморфемные. Следовательно, выявленные в ходе спектрального анализа различия не замечаются: произношение гласных внутриморфемных и стыковых сочетаний воспринимается как аналогичное, но испытуемые "ожидает" каких-то сигналов морфемных границ, возможно, некоего коррелята орфографического пробела.

Действительно, для 44% стимулов количество однозначных ответов составляет от 70% до 100%. В этой группе 73% стимулов расценивались как внутриморфемные /правильно и неправильно/, 15% как стыковые /также верные и неверные ответы/, в 12% случаев было правильно распознано как наличие, так и отсутствие морфемного "шва". Соотношение между правильным и неправильным опознанием общее для всех стимулов: в большинстве случаев надежное распознавание внутриморфемных ГТ было правильным, а стыковых - ошибочным.

Анализ "хорошо" опознаваемых стимулов, с точки зрения качественного состава ГТ, показал, что распознанные как внутриморфемные ГТ содержат 47% сочетаний гласных нижнего и среднего подъема/типа а+е/, столько же дифтонгов и 6% стечений гласных верхнего подъема с ударными "закрытыми" /типа а+и/. Стимулы, квалифицировавшиеся как стыковые, включают вдвое больше дифтонгов, чем сочетаний типа а+е. Можно предположить, что правильное распознавание наличия или отсутствия морфемной границы в немногочисленных сочетаниях второй и, особенно, третьей групп основано на реальных различиях физических характеристик дифтонгов, а именно, на большей качественной и количественной самостоятельности безударных гласных верхнего подъема в позиции стыка. Основой для принятия решения по поводу других стимулов служит информация о дистрибуции сочетаний разного качественного состава и акцентной структуры. Поскольку стыковая позиция допускает любые стечения гласных, очевидно, что сочетание тем лучше опознается как внутреннее в морфеме, чем выше вероятность его употребления в этой позиции. И на-

против, вероятность "узнавания" границы морфемы между компонентами ГГ повышается с уменьшением частотности появления этого типа сочетания внутри морфемы.

Сравнение с данными анализа словаря и текстов подтверждает этот вывод. Теоретически в испанском языке возможны 20 двусоставных сочетаний гласных, различающихся качеством компонентов. С вводом фактора ударения каждое сочетание получает в морфеме три, а в позиции стыка четыре акцентных варианта: —, ' —, — ', — '. Таким образом, внутри морфемы возможны 60 типов сочетаний, а на границе морфем — 80. В словаре и в тексте все из теоретически возможных сочетаний встретились лишь в стыковой позиции. Из словаря "Аристос" [4] было выбрано более 3,5 тысяч слов с сочетаниями ГГ. При этом в корневой морфеме, в служебной морфеме, на стыке морфем не встретились сочетания: *ae, ou, oy, ie, iu, ie*. Внутри корневой морфемы оказались невозможными сочетания "открытых" гласных с ударением на первом компоненте *ao, oa, ae, ea* и некоторые сочетания "открытых" с ударными "закрытыми" *ai, ei, ey, ia, io, ia*. Внутри служебной морфемы число типов ГГ ограничено следующими сочетаниями: *ei, ie, ib, ie, io*, употребляющимися в составе суффиксов существительных — *niento, -ción, -uela* и прилагательных — *eico, -uoso*. В словарных формах на стыке корневой и служебной морфем и на стыке двух служебных морфем /суффикса и окончания/ встретились некоторые из сочетаний, невозможных в корневой морфеме: *á + o, a + i, ó + a, o + e, é + a* (*cacáo, abstraído, soa, gloe, aldea*).

Аналогичное обследование текста (I 078 сочетаний внутри слова и 631 сочетание на стыке слов из текстов общим объемом 38 500 печатных знаков) дало результаты, отличающиеся только по инвентарю ГГ на стыке морфем, которые несколько расширили личные формы глаголов, где широко употребляются сочетания, невозможные в корневой морфеме: *á + e /cae/, é + a /blanquea /, e + i /rei /, i + o /esquío /, e + e /esquíe /, á + a /continúa /, á + e /actúe /*.

Как можно заметить, некоторые типы сочетаний, невозможные или мало частотные внутри морфемы, совпадают с теми, в которых аудиторы надежно "опознавали" морфемный стык: *éa, iu, io*.

По результатам аудиторского анализа можно сделать три основных вывода. Первый, более тесное в позиции стыка взаимодействие

компонентов сочетаний типа "а + е" и "а + і" не расценивается носителями испанского языка как "сигнал" морфемной границы; напротив, такие сочетания чаще воспринимаются как внутриморфемные. Второй – случайный характер ответов на вопрос о наличии/отсутствии морфемной границы внутри ГГ свидетельствует о том, что в большинстве случаев в испанском языке отсутствуют физические корреляты морфемных границ; лишь при наиболее явном разложении дифтонга, когда безударный гласный верхнего подъема образует самостоятельный слог, фонетические характеристики являются достаточными для правильной идентификации позиции ГГ. И третий – при принятии решения носителем используется также информация о дистрибуции и сочетаемости гласных фонем в разных позициях относительно границ морфемы.

ССЫЛКИ НА ЛИТЕРАТУРУ

1. Карпов Н.П. Фонетика испанского языка. Теоретический курс.- М., 1969.
2. Проблемы и методы экспериментально-фонетического анализа речи.- Л., 1980.
3. Рабдано Л.Ц. Качественные характеристики испанских гласных в двусоставных сочетаниях. // Актуальные вопросы просодики и звукового состава.- Иркутск, 1986.
4. Diccionario "Aristos".- La Habana, 1977.
5. Bowen J.D. Sequences of Vowels in Spanish // Boletín de Filología.- Universidad de Chile, 1956-57, t. IX.- P. 5-14.
6. Espinosa A.M. Synalepha and Syneresis in Modern Spanish // Hispania, v. 7, N 5.- P. 299-309.
7. Navarro Tomás, T. Manual de pronunciación española. 12-a ed.- La Habana, 1968.
8. Quilis A. La juntura en español: un problema de fonología // Presente y futuro de la lengua española, v. II.- Madrid, 1964.- P. 163-171.
9. Quilis A. Phonologie de la quantité en espagnol // Phonetica.- 1965, v. 13, N 1-2.- P. 82-85.
10. Stockwell R.P., Bowen I.D., Silva-Fuenzalida I. Spanish Juncture and Intonation // Language.- 1966, 32.- P. 641-665.
11. A. Carpenter.- Los pasos perdidos.- La Habana, 1973. G. Farado La paz en sombrero. // Teatro cubano.- La Habana, 1961.

II. ПРОСОДИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ.

И.А.Горбачева
г. Оренбург

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ПРИЗНАКАХ ИНТОНАЦИОННЫХ ЕДИНИЦ

Вопросы контекстной вариативности языковых явлений привлекали внимание ученых во все периоды развития языковедения. Уже в 1894 году в своем классическом труде "Опыт теории фонетических альтернаций" Бодуэн де Куртене пишет об искажающем влиянии контекста на намерение произнести звук определенного качества [1].

В этом случае речь шла о сегментном уровне. В современном языковедении явления контекстной ассимиляции стали привлекать внимание исследователей, занимающихся супraseгментной фонетикой. Экспериментальное изучение контекстных явлений в просодике началось в области "крупногабаритных" интонационных единиц. Имеются в виду интонационные взаимовлияния элементов диалогических единств /ДЕ/ [2,3], "вопросно-ответных единств" [4], "диалогов-унисонов" [5]. Обозначился интерес к "интонационным подхватам" [6].

Проблема контекстных взаимовлияний непосредственно связана со сферой психологических и психо-физиологических исследований речи. Известно, что ассимилятивные процессы влияют на устройство и функционирование языка и на механизмы порождения интонационных средств. Однако в существующих гипотетических моделях речи роль интонации не определена с достаточной ясностью и определенностью. Известно лишь то, что в моторной программе должны быть заложены просодические характеристики, необходимые для произнесения соответствующего высказывания, а на вход устройства, реализующего эту программу, подаются указания об этих характеристиках [7].

Возникает вопрос: могут ли моторные программы предусматривать различные действия в зависимости от того, в какую конкретную позицию попадает ИЕ. Факты, подтверждающие такую возможность, уже получены в единичных экспериментальных исследованиях, но пока применительно к сегментному уровню [8].

Нетрудно заметить, что поскольку проблема контекстных взаимодействий непосредственно связана с теорией порождения речи, эта проблема помогает понять некоторые закономерности внутренней речи как этапа, предвещающего внешнюю речь или "внутреннюю динамическую схему" предстоящего высказывания [9]. Речь идет о пред-

восхищениях, "внутреннем программировании", о "неосознаваемом построении некоторой схемы, на основе которой в дальнейшем рождается речевое высказывание" [10].

Хотелось бы отметить, что хотя вопрос о базовых элементах внутренней речи остается еще мало изученным, можно предположить, что элементы эти не остаются изолированными, а объединяются всевозможными связями, образуя целую систему взаимообусловленных структур.

Можно предположить, что процессы аккомодации единиц супraseгментного и сегментного уровней имеют различный характер. Говоря об ассимиляциях на сегментном уровне, подразумевают взаимовлияния, основанные на артикуляторной динамике. Учитывая работу периферийных органов, можно предвидеть те или иные изменения в плане ассимиляции сегментов. В сфере же интонационной предсказуемость сложна и неясна. Вероятнее всего, здесь работают механизмы, основанные на принципе ассоциативных связей. "Чтобы организовать внешнюю речь по правилам языка и в соответствии со смыслом, который человек хочет выразить, необходим специальный интегративный процесс /на нынешний день для науки глубоко таинственный/ Этот процесс происходит посредством механизмов, сложившихся в мозгу человека при усвоении языка и речевого опыта, и опережает произносимую речь, по отношению к которой он является скрытым, внутриречевым" [11]. Интересно отметить, что и в области сегментной комбинаторики стали говорить о "контекстно-чувствительных элементах", которые лежат в основе ассоциативного распознавания [12]. Рациональным зерном такой мысли, как замечают исследователи, является то, что наиболее часто встречающиеся комбинации могут кодироваться и восприниматься как единое целое.

На сегодняшний день отсутствуют данные о том, какими конкретными путями следует идти при исследовании ассимилятивных процессов ИЕ. Некоторые подходы к изучению этой проблемы мы пытались выявить, опираясь на данные экспериментального исследования сегментного уровня.

С помощью специального экспериментального исследования, проведенного на материале британского варианта английского языка, был рассмотрен частный случай адаптации на интонационном уровне. В качестве объекта в эксперименте использовались двух-трехсин-

тагменные высказывания с определенным сочетанием ядерных тонов в позиции синтагматического стыка. Максимум коммуникативной и эмоциональной информации концентрировался в зоне терминального тона. Программа эксперимента была озвучена тремя дикторами мужчинами в возрасте от 19 до 23 лет. Обработка речевого сигнала была осуществлена с помощью ЭВМ.

Анализ адаптации ядерных тонов начинался с решения одного базисного вопроса: существует ли приспособление интонационных единиц как таковое в мелодике, интенсивности и темпе. Затем выявлялись характерные особенности этого явления, зависящие от конкретных комбинаторных условий, в которые попадала та или иная ИЕ (интонационная единица)

Сравнение мелодического оформления тонов правых синтагм высказываний, имеющих одинаковое мелодическое оформление и коммуникативно-эмоциональное содержание и находящихся в различных позициях относительно предшествующей ИЕ, показало, что заметной подстройки в сторону предшествующего контура не произошло. Вероятнее всего, имеет место программирование правого мелодического контура, требующего подстройки левой части высказывания, то есть преобладает право-левый эффект влияния мелодических типов.

С помощью таблиц, графиков, гистограмм по каждой комбинации тона в инструментальном анализе были получены следующие данные:

В качестве универсальных направлений адаптации по всем прос-
тым тонам $/LR, LF, HR, HF/$ можно выделить: изменение конечного участка контура, приспособляющегося к начальному уровню реализации последующего тона; изменение внутриядерного интервала и крутизны подъема/падения ЧОТ; расширение/сужение межъядерного интервала терминального тона. Каждый тон имеет свои пределы позиционного варьирования.

Вутриядерный интервал:

а) значения $\Delta F_n, LR$ варьируют от 3 до 7,7 пт.+, увеличиваясь в позиции перед наиболее контрастными для него по среднему уровню реализации, регистру, начальному уровню реализации, то есть перед высокими тонами HF, HD, HR .

б) ΔF_n тона LF изменяется от 3,3 до 7,4 пт.-, также увеличиваясь в позиции перед высокими тонами. Он характеризуется, однако, двумя величинами - положительной и отрицательной.

в) ΔF_n тона ${}^1HF$ характеризуется двунаправленным движением мелодики - положительным и отрицательным. Благодаря положительному движению ЧОГ, достигающему 4,2 пт.+ / в позиции перед ${}^1HF$, происходит существенная адаптация тона к соседствующим высоким тонам.

г) ΔF_n тона ${}^1HR$ варьирует от 5,1 до 9,2 пт.+, приобретая самые высокие значения в позиции перед сложным тоном ${}^1FR$ и составным тоном ${}^1HD$.

Наличие междядерного интервала терминальных тонов модифицируется следующим образом:

а) $\Delta F_n/n$ тона ${}^1LR$ - от 0 до 1,9 пт.+

б) $\Delta F_n/n$ тона ${}^1LF$ - от 0,3 до 4,6 пт.

в) $\Delta F_n/n$ тона ${}^1HF$ - от 0 до 4,8 пт.+

Указанные три тона демонстрируют хорошие адаптивные возможности по $\Delta F_n/n$, который, достигая максимальной величины перед высокими тонами, остается при этом незначительным.

г) $\Delta F_n/n$ тона ${}^1HR$ варьирует от 0,65 до 11,8 пт.-, расширяясь по мере увеличения расстояния от его конечной точки до начальной точки реализации соседнего тона.

Значения крутизны мелодической конфигурации тонов зависят от их позиционных условий следующим образом:

а) V_n тона ${}^1LR$ варьирует от 8,2 до 26,7, увеличиваясь по мере комбинирования с: ${}^1LF/{}^1LR > {}^1RF > {}^1FR > {}^1HD, {}^1HF > {}^1HR$.

б) V_n тона ${}^1LF$ - от 11,3 до 21,3, увеличиваясь по мере комбинирования с: ${}^1LR/{}^1HF > {}^1LF/{}^1HD > {}^1RF/{}^1HR$. Такое положение связано с наличием положительного движения мелодики в конечной части контура, препятствующего реализации крутого падения ${}^1LF$. Положительный интервал отсутствует в комбинации с ${}^1HR$. Наибольшие значения V_n тона ${}^1LF$ отмечаются в комбинации с ${}^1HR$ и ${}^1RF$.

в) V_n тона ${}^1HR$ - от 12 до 26,3, резко увеличиваясь в комбинации с низкими тонами ${}^1LF, {}^1LR$ и сложными тонами ${}^1HD$ и ${}^1FR$.

г) V_n тона ${}^1HF$ - от 19,3 до 29,7 в зависимости от нахождения тона в контрастных комбинаторных условиях: максимальные значения в позиции перед ${}^1HF, {}^1HD$ и минимальные - перед ${}^1LR$.

Адаптация каждого тона происходит в направлении изменения формы конечного участка контура, происходящего в результате появления положительного движения мелодики - у нисходящих тонов ${}^1LF, {}^1HF$ и отрицательного движения мелодики - у восходящих тонов ${}^1LR, {}^1HR$.

Несколько отличное от других тонов положение занимает высокий восходящий тон $'HR$. Это отличие выражается в слабом регрессивном влиянии тона на контактирующую с ним единицу, т.е. в отсутствии значительной адаптации простых тонов к тону $'HR$ по всем вышеуказанным направлениям.

При исследовании комбинаторного варьирования динамической и темпоральной составляющей учитывались факторы различной собственной мощности и длительности звуков речи, индивидуально обусловленных уровня громкости и темпа, а также позиции звука в речевой цепи. Рассматривались силовые и темпоральные модификации во фразах с одинаковым лексико-грамматическим составом, записанные в одно время, при одинаковой настройке записывающей аппаратуры и снятые на интонограмму с одного файла. Для того, чтобы несколько нейтрализовать влияние многочисленных факторов вариативности интенсивности и длительности, мы ограничились анализом только контрастных позиций тона, например, $LR|LF$ и $LR|HF$ или $HF|LF$ и $HF|HF$. По данным интонограмм были произведены расчеты пяти динамических параметров ядерного тона: - средняя текущая гласного/гласных и примыкающего сонанта в пределах анализируемого сегмента $/\bar{J}_N/$; $\bar{J}$ максимальное $/\bar{J} \text{ макс.}/$; $\bar{J}$ минимальное $/\bar{J} \text{ мин.}/$; диапазон изменения интенсивности $/\Delta \bar{J}_N/$; локализация максимального значения интенсивности $/\bar{J} \text{ лок.}/$.

Для сравнения длительности ИЕ в двух контрастных позициях использовался показатель абсолютной длительности ядерной/заядерной зоны - t_N , измерявшийся по числу отсчетов на интонограмме. Эти расчеты легли в основу вычисления коэффициента соотношения энергетических и темпоральных параметров ИЕ в двух контрастных позициях $/K\bar{J}_N \text{ и } Kt_N/$.

Обратившись к сравнению данных /в относительных единицах/ по самым существенным моментам изменения отдельных параметров $\bar{J}$ и t_N , мы обнаружили, что увеличение $\bar{J}$ - параметров имеет место при нахождении ИЕ в позиции перед высокими тонами HF, HD . Ее значения соответственно уменьшаются перед низкими тонами, LR, LF . Было обнаружено, что зависимость длительности ИЕ от позиции противоположна той, которая была получена при анализе интенсивности. В 98% всех реализаций наблюдается закономерное увеличение длительности ИЕ в позиции перед одним из низких тонов, LR, LF .

Из объективного анализа стыковых явлений ИЕ следует также, что не во всякой позиции единица претерпевает сходные изменения. Пределы вариативности определенных параметров ИЕ различны. Так, например, тон, LR в комбинации с LF претерпевает не такие значительные модификации, как перед HF . Подобные наблюдения позволили установить в основном, в каком направлении должно вестись перцептивное исследование позиционных вариантов ИЕ. Необходимо было ответить на вопрос о том, каким образом подобные изменения могут отразиться на восприятии ИЕ вне контекстного окружения, произойдет ли скачкообразное изменение смысла высказывания, смысла, заложенного при воспроизведении ИЕ в контексте.

Этот вопрос выяснился в процессе аудиторского эксперимента. С помощью сегментатора типа ВМГ была произведена магнитофонная запись отдельно левых и правых синтагм высказывания, которые предъявлялись для восприятия. Ответы аудиторов регистрировались в специально разработанных таблицах. Анализ аудиторских ответов, содержащихся в графе "КОММУНИКАТИВНЫЙ ТИП", привел к следующим заключениям.

Широкий размах варьирования ядерного тона в большинстве случаев не затемняет правильного опознания коммуникативного типа высказывания. Однако сильные модификации тонов зачастую сказываются на восприятии и не всегда позволяют носителям языка дать четкое определение коммуникативного значения высказывания. Помехами в опознании коммуникативного типа являются: малая протяженность сегментной базы, неполный стиль произнесения и нахождение в комбинации с высокими тонами.

Анализ зависимости восприятия ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ значений тона от их позиционных условий привел к следующим результатам:

Лучшая опознаваемость контекстуально-эмоционального значения тона свойственна единицам восходящего направления: LR - 79%; HR - 82%; несколько хуже у низкого нисходящего тона LF - 71% и наихудшая - у высокого нисходящего тона HF - 55%.

Наиболее интересные фонологические заключения были получены в процессе исследования результатов восприятия левых синтагм, оформленных высоким нисходящим тоном HF . Это отражено в существенной разнице между количеством опознанных и неопознанных значений тона HF , выраженном в процентах. Процент опознания тона

HF в контрастных комбинаторных условиях составляет: 89% - перед низкими тонами и 25% - перед высокими тонами. В 74% случаев стимулы восприняты как содержащие нисходяще-восходящий тон $\sqrt{FR}$.

Опыт по восприятию IE HF вне широкого контекста показал также, что его позиционные модификации иногда не влияют на правильное опознание в обеих позициях, но могут повлечь за собой существенное изменение оттенков смысла высказывания, например /образец таблицы аудитора дан в сокращении/:

2	Utterances	3
1	Then you be obstinate ₁ LF	"he doesn't care what the other person does"
1	Then you be obstinate ₁ HF	"more involved than the last"
1	Then you be obstinate ₁ LF	
1	Then you be obstinate ₁ HF	"not so natural, unfinished"
2	No I HD ₁	
2	No I HF	"a little bit patronizing"
2	No I HF	
2	No I HD ₁	"stricter than previous one"

Высокий процент неопознанного контекстуального значения тона HF в позиции перед высокими тонами при восприятии оформленных этим тоном синтагм, а также единообразие в выборе значений, принадлежащих нисходяще-восходящему тону $\sqrt{FR}$ и составному тону $\sqrt{HD}$, позволили выявить строгую тенденцию к чередованию интонационных единиц HF/ $\sqrt{FR}$ и HF/ $\sqrt{HD}$.

Следует обратить внимание на следующие факты: аудиторы давали оценку незаконченным высказываниям и высказываниям, оформленным интонационными типами, варьирующими в зависимости от комбинаторных условий. Общеизвестно, что законченность высказывания имеет свои правила интонационного оформления. Очевидно, свои правила интонационного оформления имеет и незаконченность высказывания.

Отличия последних от правил выражения законченности, по всей вероятности, состоят как в качественном, так и в количественном отношениях. Каждая позиция IE оформляется своим типом интонационной незавершенности: выражающимся в наличии определенных правил варьирования данной единицы. Этими правилами пользуются

аудиторы при восприятии стыка, и правил этих столько, сколько позиций у ИЕ.

В письменных и устных ответах аудиторов содержались следующие характеристики стыка:

1/ прямое указание на неконечность :

"sounds unfinished"	- "звучит как незаконченное"
"going to finish sentence"	- "собирается продолжить предложение"
"not naturally, unfinished"	- "неестественно, не закончено"
"sounds as if a sentence will follow on after wards"	- "звучит так, как будто за ним последует предложение";

2/ косвенное указание на неконечность :

- "He 'won't come (anyway)!!" - /Реакция/: "как будто перечисляет, что он хочет делать"
- "Tell you the time? (Ninell)" - "намеревается ответить";

3/ оценка коммуникативного типа всего высказывания в целом, несмотря на предъявление вырезанной из контекста части, не содержащей грамматической подсказки, например, почти в 100% таких высказываний, как: "You're not working" |,LR - "Вы не работаете"; "You listen to the English Stations a good, deal" |,LR - "Ты часто слушаешь английское радио", являющихся началом разделительных вопросов, в графе "коммуникативный тип" проставлены оценки "mention" ("вопрос");

4/ угадывание не только лексического /что следовало из письменных ответов аудиторов/, но - что особенно важно - интонационного оформления конца высказывания, что следовало как из письменных, так и из устных ответов информантов, например:

Стимул:	Реакция:
We must go (LR) →	now.!!
You'd have gone at once (LF) →	wouldn't you!!

5/ замечания по характеру произнесения:

"a bit short, needs a larger phrase for it to be more soothing"	- "немного коротко, нужна более длинная фраза, чтобы это звучало успокаивающе".
"it need a greater fall"	- "нужно более низкое падение"

Обнаруженные в ходе аудиторского эксперимента случаи частого предсказания не только лексического состава правых частей контактирующих синтагм, но и их интонационного оформления, свидетельствуют о наличии "правил контекстной вариативности", на которые опираются носители языка при восприятии высказываний, оформленных модифицированной ИЕ. Подобные наблюдения подтверждают предположение, высказанное выше, о вероятности кодирования стыка наиболее часто встречающихся комбинаций ИЕ как единого целого.

Итак, адаптация терминальных тонов английской интонационной структуры - комплексный механизм. Позиционная вариативность тона проявляется в каждом из основных интонационных компонентов: мелодическом, динамическом, темпоральном. Позиционные условия тона определяют также своеобразие варьирования отдельных параметров просодических компонентов.

В некоторых случаях изменение физических характеристик тона при перемене его позиции остается в рамках аллотонического варьирования. В отдельных ситуациях происходит чередование ИЕ, о чем свидетельствует изменение его эмоциональных значений при восприятии. Установлено, что наиболее сильным регрессивным влиянием обладают высокие тоны, первый элемент которых имеет нисходящее направление ЧОТ.

ССЫЛКИ НА ЛИТЕРАТУРУ

1. Бодуэн де Куртене. Избранные труды по общему языкознанию. - т. I. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. - 348с.
2. Дубовский Ю.А. Об интонации одного диалогического единства // Исследование языка и речи. Т. 60. - М.: МПИА, 1971. - С. 302-308.
3. Польшикова Р.В. Интонационная структура диалогического единства, содержащего специальный вопрос // Сб. науч. трудов МПИА им. М. Тореза. № 77. - М.: МПИА, 1974. - С. 94-117.
4. Бружайте З.М. Интонационное оформление вопросно-ответного единства в современном немецком языке // Уч. зап. МПИА. Т. 63. - М.: МПИА, 1971. - С. 112-242.
5. Ольшевская Р.В. Роль просодии в создании эмоционального диалога-унисона // Сб. науч. трудов МПИА им. М. Тореза. № 201. - М., 1982. - С. 155-167.

6. Пинаева Ж.Б. О некоторых интонационных особенностях чтения английских художественных и научных текстов: Автореф. дис... канд. филол. наук. - М., 1975. - 39с.
7. Речь. Артикуляция и восприятие. - Л.: Наука, 1965. - 241 с.
8. Fromkin V. Neuro-muscular Specification of Linguistic Units. - L.S., Vol. 9, 1966. - P.3.
9. Лурия А.Р. Проблемы и факты нейролингвистики // Теория речевой деятельности. - М.: Наука, 1968. - С. 14-36.
10. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. - М.: Наука, 1969. - 37с.
11. Ушакова Т.Н. Проблема внутренней речи в психологии и психофизиологии // Психологические и психофизиологические исследования речи. - М.: Наука, 1965. - С. 13-26.
12. Wickelgren W.A. Context - sensitive coding, associative memory, and serial order in (speech) behaviour // Psychological Review, 1969, V. 76. - P. 1-15.

Э.А.Нушикян
г. Одесса

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ И ПРОСОДИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЭКСПРЕССИВНОГО ТЕКСТА

Развитие лингвистики текста, наблюдаемое в последнее время, тесно связано с процессом коммуникации, т.к. функциональным заданием любого текста является передача информации.

В связи с перенесением основного внимания исследователей на коммуникативные и информационные аспекты функционирования языковых элементов, на проблему человеческого общения в целом, особый интерес для ученых представляет устная форма текста, т.к. "...Текст это структурированное образование, в основе которого лежит речевой план" [1].

Как единица речевого плана текст является основным средством передачи и получения не только рациональной, но и эмоциональной информации, ибо он является универсальным средством выражения мыслительной и психической деятельности человека. Способность слова выражать не только мысли, но и эмоциональное состояние говорящего и определяет двойственность референциальной отнесенности языковых знаков, выступающих носителями эмоционального значения. В отличие от описательного эмотивное значение основано на отношении семантической единицы к эмоциональной реакции участников коммуникации [2]. Этим, очевидно, можно объяснить тот факт, что изучение способов реализации эмоций обыкновенно осуществляется на материале разговорной речи, либо ее аналога — художественного диалогического текста.

Данная статья посвящена лингвистическим средствам выражения экспрессивно-эмоционального значения художественного текста. Задачи, выдвинутые в нём, решаются с позиций системно-функционального подхода. Несмотря на то, что наличие системы у каждого языка признаётся всеми лингвистами, её описание невозможно без выявления глубинных связей между уровнями системы. Любой уровень языка обладает присущим ему набором языковых единиц, все уровни языка связаны друг с другом. Система языка представляет собой пересечение разных уровней [6].

Использование функционально-уровневого подхода в исследовании дало возможность показать системный характер выражения эмоционально-экспрессивного значения и выявить многочисленные и многоаспектные связи как внутри фонетических средств, так и на стыке фонетических и лексико-синтаксических.

Анализ художественных текстов показал, что языковые средства с помощью которых передаются эмоции, разнообразны и схватывают самые различные уровни языковой иерархии.

Большой массив исследованных текстов англоязычных авторов и их переводов на русский язык (115 текстов в произнесении 20 дикторов) позволил выявить наиболее частотные элементы экспрессивного синтаксиса, которые, наряду с эмоционально-оценочной лексикой, могут фокусировать эмоционально-просодическую насыщенность или компенсировать ее ослабление [3:56].

Особая синтаксическая организация эмоциональной речи является отражением эмоции в формальной структуре текста. Такими синтаксическими средствами являются нарушение и изменение грамматической структуры отдельных предложений текста, расчлененность эмоционального текста, повторение структурно-синтаксических моделей (синтаксический параллелизм), упрощение высказываний неполного состава, что связано с общей тенденцией - экономией языковых средств. Здесь уместно будет вспомнить слова А.Сэча о том, что эмоции разрушают синтаксическую структуру высказывания. Но разрушая структуру, принятую в письменной речи, они создают структуру, свойственную разговорной речи [4].

Часто информация в эмоциональном тексте располагается таким образом, что одно высказывание несет ядро информации, которая получает свое развитие в других высказываниях, иногда других коммуникативных типов. Такое чередование высказываний различной коммуникативной направленности создает своеобразное построение эмоционального текста, в котором можно выделить различные степени коммуникативного динамизма, различную степень эмоциональной напряженности отдельных отрезков текста. Это явление хорошо прослеживается на следующем отрывке из пьесы Б.Шоу "Профессия миссис Уоррен". Mrs. Warren (puzzled, then angry). Don't you keep on asking me questions like that. Hold your tongue! You and your way of life indeed! What next? Your way of life will be what I please.

so it will. All I have to say on the subject, indeed! Do you know who are you speaking to, Miss?

Для выражения различных эмоций язык располагает богатыми лексическими средствами. Эмоциональное значение раскрывается в тексте при помощи эмоционально-оценочных прилагательных, существительных и, в меньшей степени, глаголов, содержащих оценку в своей семантике. Так, например, сема отрицательной оценки является доминирующей в прилагательных *idiotic*, *silly*, глаголах *hate*, *dare*, существительных *brute*, *scoundrel* и т.д.

Сему положительной оценки содержат, например, прилагательные *marvelous*, *delightful*, глаголы *adore*, *like*, *hate*, существительные *treasure*, *darling*. В этих языковых единицах сема отрицательной (положительной) эмоциональной оценки зачастую является единственной и составляет основу их номинации.

Синтаксические модели и лексические средства, участвующие в выражении эмоционального содержания текста, очень разнообразны. Выбор слов, расположение их, своеобразная группировка предложений в параграфы часто употребляется автором для того, чтобы произвести на читателя определенное эмоциональное воздействие.

Говоря о фонетических средствах выражения эмоциональности, необходимо отметить, что она проявляется как на сегментном уровне, так и на сверхсегментном уровне. На сегментном уровне к таким средствам можно отнести увеличение энергии и длительности ударного гласного, расширение частотных областей формант и повышение энергий в этих частотных областях на 20-30%, удлинение паузы (глухой смычки) перед взрывным согласным, увеличение энергии и длительности фрикативных и др.

Увеличение длительности гласного в главноударном слоге в эмоциональной речи по сравнению с нейтральной наблюдалось в 95% случаев, т.е. является характерной ее особенностью. На рис. 1 представлены усредненные значения длительности английских монофтонгов в эмоциональной и нейтральной речи.

Исследование динамики акустических параметров на сверхсегментном уровне показало, что на длительных участках речевой волны, соответствующей тексту, основными коррелятами выражения эмоций являются просодические характеристики - изменение характера частоты основного тона, контура интенсивности и временных соотношений между отдельными участками высказывания.

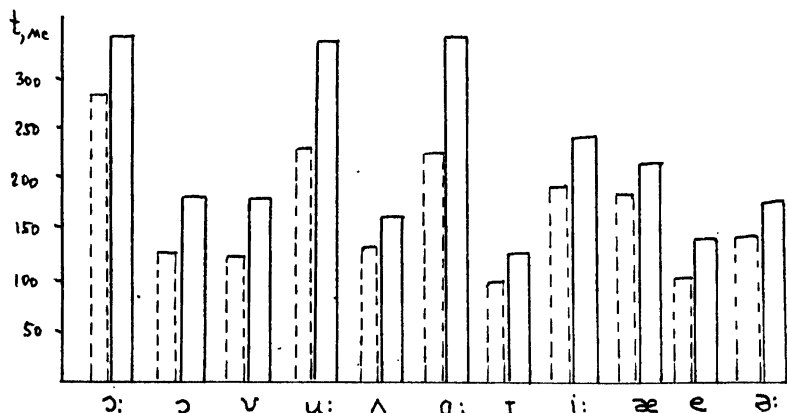

Рис. 1. Гистограммы усредненных значений длительности английских монофтонгов в главноударном слоге в нейтральной (---) и эмоциональной (—) речи.

В результате исследования были найдены релевантные показатели как общей эмоциональной оценки, так и дифференциации конкретных эмоций в пределах просодических единиц и в ряду реальных просодических характеристик.

Анализ интонационной структуры эмоциональных и нейтральных текстов обнаружил стабильность проявления общей эмоциональной окраски. Так, количественные значения таких параметров, как частотные интервалы, диапазоны, скорость изменения частоты основного тона, общесловесная энергия, энергия главноударного слога, среднеслоговая длительность и особенно длительность главноударного слога в большинстве эмоциональных текстов превышает значения этих параметров соответствующих нейтральных текстов.

Выражение конкретных эмоциональных значений в интонационной структуре текста дало возможность изучить взаимодействие элементов интонации при выражении эмоций. Так, наблюдалось увеличение всех акустических параметров (F_0 , J , t) при выражении гнева, возмущения, угрозы; повышение частоты основного тона всех структурных элементов высказываний при выражении восторга, радости, восхищения, удивления; увеличение длительности всех структурных эле-

ментов высказывания, уменьшение общего уровня интенсивности, а также снижение интенсивности формант безударных слогов и снижение частоты основного тона при выражении п е ч а л и и др.

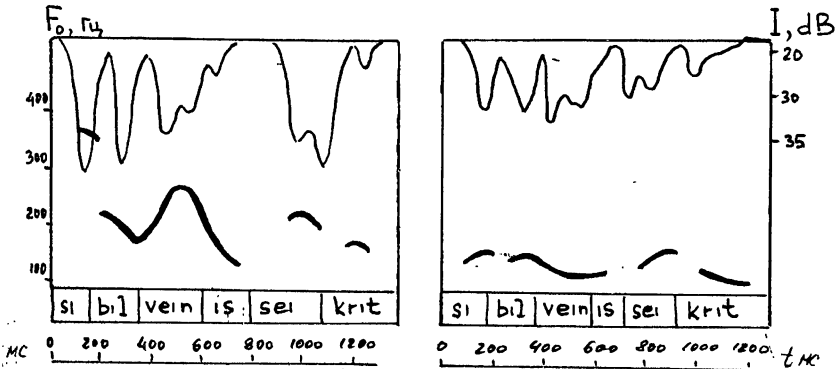

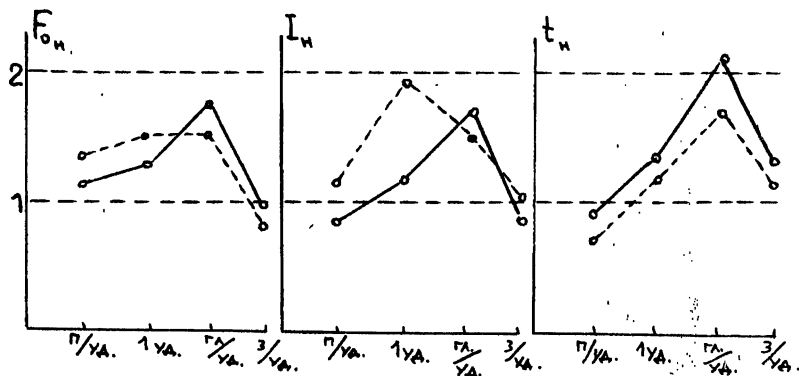
Рис. 2. Интонограммы фраз: (а) Sibil Vane is sacred выражающей гнев, и (в) соответствующей нейтральной.

Итак, детальный анализ интонационной структуры эмоциональных и нейтральных текстов показал, что эмоциональное значение выражается в речи за счет комплекса акустических параметров речевого сигнала. Однако набор этих параметров зависит от конкретной эмоции и степени эмоциональной насыщенности.

Уровневый, системный подход к реализации эмоциональности в тексте (принятый в данной работе) позволил выявить некоторые закономерности взаимоотношений компонентов этой системы и обнаружить точки пересечения разных уровней языковой иерархии: фонетики - лексики - синтаксиса. Это стало возможным благодаря тому, что описаны синтаксические модели и лексические средства выражения эмоций, встречающихся в пределах исследованного материала, а также показана роль просодических средств в выражении эмоционального значения. Проиллюстрируем это на примере, взятом из книги О. Уайльда "Портрет Дориана Грея", выражающей печаль. Now sad it is! Now sad it is! I shall grow old, and horrible, and dreadful. But this picture will remain always young. It will never be older than this particular day of June... If it were only the other way! If it were I who was to be always young and the picture that was to grow old! For that - for that I would give everything! Yes, there's nothing in the whole world I would not

give! I would give my soul for that!

Эмоциональная напряженность данного текста усиливается за счет употребления сразу нескольких синтаксических средств: повторов (How sad it is, for that), синтаксического параллелизма (повтор структуры if it were), инверсии и парцелляции логически выделенной части высказывания (for that), употребления эфатической структуры I who was to be. Данный отрывок содержит прилагательные horrible, dreadful с семой отрицательной оценки, отражающие высокую степень качества. Такое яркое выражение эмоционального значения на лексическом и синтаксическом уровне не привело к компенсации его выражения на просодическом уровне, о чем свидетельствуют нормированные значения относительных акустических параметров, представленных на рис. 3.

F_0, I, t фраз, выражающих печаль (—), и соответствующих нейтральных (---).

Как видно из рисунка 3, к просодическим средствам выражения печали относится увеличение общей длительности фразы, уменьшение общего уровня интенсивности фразы, сужение частотного диапазона фразы, снижение общего частотного уровня фразы (за исключением главноударного слога).

Анализ исследуемого материала выявил случаи, когда в одном и том же тексте происходит смена эмоциональных состояний. Иллюстрацией этого может служить отрывок из цикла романов Дж. Голсуорси "Сага о Форсайтах", в котором показано сначала изумление, охватившее Джеймса, затем растерянность, переходящая в бессильную ярость.

... I. - I paid for them, he said tremblingly, he's a thief.

I - I know now it would be, he'll be the death of me, he...

В отрывке для выражения эмоциональной напряженности используются такие синтаксические средства как нарушение рамочной конструкции предложения, повтор подлежащего, незавершенность высказывания.

Наблюдение за динамикой отношений общепаровой энергии эмоциональных и нейтральных высказываний, составляющих данный текст [2:51, 1:06, 1:28, 1:31, 1:36, 2:97] показывает, что данный параметр четко реагирует на смену эмоциональных состояний.

На значение этого параметра большое влияние оказывает степень эмоциональной насыщенности: при переходе от слабой к сильной степени происходит его увеличение (уменьшение для таких эмоций, как нежность, печаль, беспокойство). Например, в отрывке из романа М.Уилсона "Жизнь во мгле" взволнованная Савина с нарастающим беспокойством трижды повторяет вопрос What's the matter, Eric? Динамика отношений энергии этих трех вопросов и соответствующего нейтрального: 0,77-0,61-0,48 (диктор Майкл П.)

Одной из задач работы было выявление соотношений лексических и интонационных характеристик эмоционального текста. С отражением процесса познавательной деятельности, ценностной ориентацией автора связан тот факт, что любой текст глубоко оценочен по своей сути. Оценочный характер текста порождает использование не только элементов экспрессивного синтаксиса, но и эмоционально-оценочных прилагательных, наречий. Номинативная функция этих лексических единиц очень ослаблена, их семантический дифференциальный признак формируется по принципу бинарной оппозиции положительной (отрицательной) оценки. Данные прилагательные почти всегда являются смысловым центром высказывания. Такой же параллелизм наблюдается и в акустической структуре данных высказываний: на эмоционально-оценочные прилагательные приходятся максимумы основных акустических характеристик.

При наличии в подобных структурах интенсификаторов so, extremely, awfully и др., максимальные значения всех параметров обыкновенно перемещаются на них. Однако в пределах исследуемого материала встречались случаи, когда максимум частоты основного тона и длительности приходится на интенсификатор, а максимум энергии - на эмоционально-оценочное прилагательное. Так, во фразе The river

is so beautiful в произнесении диктора Джейн З. на интенсификатор so приходится максимум частоты основного тона - 325 Гц, максимальная длительность слога - 360 мс (по сравнению 180 мс среднеслоговой длительности), а максимум интенсивности 38 дБ приходится на ударный слог прилагательного beautiful, являющегося главноударным слогом данной фразы. Таким образом, эмоциональное значение в данном высказывании реализуется за счет лексики и двух элементов просодии - частоты основного тона и длительности.

Анализ исследуемого материала говорит о том, что смысл художественного текста обычно определяется соотношением лексических грамматических и интонационных средств и, тем не менее в ряде случаев высказывания, составляющие текст, заключают в себе иной смысл, не выводимый из прямого значения их компонентов. К такому типу текстов можно отнести иронические тексты. Вполне очевидно, что основным средством реализации иронии является контекст, который может выражаться лексически, но в основном вытекает из всей ситуации, а иногда и целого произведения. Ироническое значение *СФЕ* *Hum!* All Flourishing at home? Any little Soames yet? обусловлено семантикой всего произведения. Только знакомство с семейной жизнью Сомса и Ирен дает возможность осознать иронический смысл этих слов. В устной речи основным средством реализации иронии является интонация. Фразы, выражающие иронию, характеризовались нарушенной нисходящей шкалой, причем нарушение шкалы происходило за счет резкого перепада частоты основного тона на слухах, выделенность которых способствовала созданию эффекта иронии. Мы, вслед за В.А.Кухаренко, называем их ключевыми или тематическими [5]. В исследованном материале наблюдался и другой вариант движения частоты основного тона - скользящая шкала, завершающаяся восходящим или нисходяще-восходящим тоном.

Итак, анализ художественных текстов показал, что интонация, тесно взаимодействуя с другими языковыми средствами выражения эмоциональности, довольно часто является единственным показателем того или иного эмоционального значения. В случае несоответствия между лексическим значением языковой единицы и ее интонацией слушатель (читатель) ориентируется в основном на интонацию, т.к. она помогает ему понять коммуникативное намерение говорящего.

Опора на коммуникативно-ориентированную линейность текста позволила провести поиск параллелизма его просодической и лексико-синтаксической структуры. Инструментальный анализ обнаружил, что интонационному выражению эмоционального содержания художественного текста присущи как устойчивые признаки, так и определенная вариативность, являющаяся, как известно, общим свойством структуры языка.

ССЫЛКИ НА ЛИТЕРАТУРУ

1. Edmonson W. Spoken Discourse.- London: Longman, 1981.- 206p.
2. Nida E.A. Componential Analysis of Meaning: an introduction to semantic structures.- The Hague - Paris: Mouton Publishers, 1975.- 272p.
3. Нушикийн Э.А. Типология интонации эмоциональной речи.- Киев - Одесса: Вища школа, 1986.- 160с.
4. A. Sechehaye. Essai sur la structure logique de la phrase.- Paris, 1926.- p.133.
5. Кухаренко В.А. Семантическая структура ключевых и тематических слов целого художественного текста // Лексическое значение в системе языка и в тексте.- Волгоград, 1985.- С. 95-104.
- 6.* Отдавая себе отчет в том, что между эмоциональностью речи и её экспрессивностью нет однозначного соответствия, поскольку как эмоции выражаются не только через экспрессивность речи, так и последняя связана не только с эмоциональностью, мы в данной статье будем говорить только об экспрессивности, являющейся следствием эмоциональности. Экспрессивность здесь понимается как реализация авторского замысла выражения эмоций при помощи различных языковых средств.

Е.К.Позгорева
г. Москва

УНИВЕРСАЛЬНОЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В ИНТОНАЦИОННОМ ВЫРАЖЕНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

В современной лингвистике широкое распространение получило сопоставление систем различных языков мира, выявление с одной стороны, общих закономерностей, с другой – черт, присущих каждому конкретному языку. При этом в качестве сопоставляемых объектов выступают различные единицы языка: лексические грамматические, фонетические и другие. Следует признать, что просодический уровень является наименее исследованным в этом отношении, хотя известно, что из всех аспектов языка именно интонационные категории наиболее близки к универсальности. Кроме того, в существующих описаниях, как правило, не учитывается эмоциональная сторона, т.е. рассматривается некий абстрактный нейтральный в эмоциональном отношении стиль речи, который нетипичен для процесса реального общения. Таким образом, вопрос о наличии общих для всех языков, а также присущих каждому отдельному языку особенностей выражения эмоционально-модальных значений на акустическом уровне по-прежнему остается открытым.

В связи с этим основная цель проведенного эксперимента заключалась в том, чтобы выявить особенности восприятия эмоционально-модального содержания высказывания в родном и неродном языках и определить, как различные просодические параметры участвуют в передаче подобной информации.

Чтобы получить выводы типологического характера, были привлечены четыре разносистемных языка – русский, азербайджанский, эстонский и английский /американский вариант/. Рассматривались способы интонационного выражения эмоциональных значений радости и грусти и модальных значений уверенности и неуверенности в перечисленных языках. Избранные пары значений различаются как по знаку /положительные – отрицательные/, так и по характеру проявления /активные – пассивные/, что позволяет с разных сторон взглянуть на функционирование интонационных характеристик в качестве коррелятов эмоциональной речи.

Материалом исследования послужили простые законченные повествовательные предложения. Они обладали нейтральным лексичес-

ним наполнением, поскольку решался вопрос о возможности выражения нужных значений исключительно посредством интонации. Каждая из этих фраз была помещена в различный контекст, в зависимости от чего варьировало ее эмоционально-модальное содержание. Полученный материал был озвучен дикторами-носителями исследуемых языков и лег в основу дальнейших видов фонетического анализа: аудиторского и инструментального. Следует отметить, что не все предложенные значения одинаково легко были реализованы дикторами. Так, при попытке интонационно выразить неуверенность эстонцы и американцы испытывали затруднение. Носители этих языков утверждали, что передача данного значения осуществляется ими при помощи специальных грамматических конструкций, лексики и т.п.

В аудиторском эксперименте, который представлял собой несколько серий опытов на восприятие, приняли участие 4 группы испытуемых - носителей исследуемых языков /от 20 до 30 человек в разных сериях/. В первой серии аудиторам были предъявлены фразы, звучащие на родном языке, а в последующих - на одном из неродных языков /за исключением американцев, участвовавших только в одной серии, которая включала прослушивание и оценку фраз родного языка/.

Результаты аудиторского анализа /прямого и перекрестного/ послужили свидетельством существования конкретно-языковых, а также общих для двух или трех языков и универсальных /в рамках рассматриваемого материала/ способов интонационного оформления, поскольку все экспериментальные фразы на его основе разделились на следующие четыре группы: 1 группа - фразы, эмоционально-модальное значение которых было статистически достоверно опознано всеми группами аудиторов; 2 группа - фразы, опознанные носителями языка и группой аудиторов, для которых данный язык не является родным; 3 группа - фразы, опознанные только носителями языка; 4 группа - фразы не опознанные носителями языка. К четвертой группе были отнесены также несколько редких интересных случаев, когда значение фразы было "опознано" группой аудиторов другой национальности "ложное" опознание/. Процентное соотношение выделенных групп представлено в таблице I.

Полученные данные позволили предположить, что в процессе реализации высказываний, вошедших в первую группу, дикторы использовали способы просодического оформления, присущие всем исследуе-

мым языкам. Интонационное выражение рассматриваемых значений могло также обладать чертами, общими для двух или трех языков /2 группа/ и специфически-языковыми характеристиками /3 группа/. Случаи "ложного" опознания /4 группа/ могут свидетельствовать о том, что интонационное оформление иноязычной фразы сходно с тем, которое принято в языке auditors.

Таблица I

группа	русс.яз.		азерб.яз.		эст.яз.		англ.яз.	
	рад.	гр.	рад.	гр.	рад.	гр.	рад.	гр.
1	50	73	18	50	18	9	32	36
2	22	-	15	5	36	41	27	27
3	14	9	18	27	10	18	18	10
4	14	18	49	18	36	32	23	27
группа	ув.		уев.		ув.		уев.	
	ув.	уев.	ув.	уев.	ув.	уев.	ув.	уев.
1	82	54	68	27	27	5	30	-
2	5	18	18	9	27	9	41	36
3	-	5	5	14	32	-	23	9
4	13	23	9	50	14	66	-	55

После необходимой статистической обработки результаты аудиторского анализа были представлены в виде сводных графиков, на которых отражена информация о количестве /в% / неслучайно опознанных высказываний, а также о различиях в восприятии противоположных коннотаций /статистически значимые различия обозначены на графиках стрелками/.

Результаты опознания эмоционального содержания фраз со значением радости и грусти представлены на рис. I. Они позволяют высказать предположение о том, что в азербайджанском языке выражение радости посредством интонации, вероятно, не является типичным способом передачи этого значения, а там, где оно имеет место, обладает значительной языковой спецификой. Об этом свидетельствует слабое опознание азербайджанцами фраз со значением радости во

всех рассматриваемых языках, а в азербайджанском языке - со стороны других аудиторских групп. Что касается других групп аудиторов, они демонстрируют хорошее опознание радости в своем языке. Не исключено, что способы интонационной передачи этого значения в русском, эстонском, английском языках во многом схожи.

Эмоциональное значение грусти относительно ровно опознается всеми группами аудиторов в русском языке, при этом процент опознания довольно высок /73-82%/. В азербайджанском и английском языках при хорошем опознании данного значения носителями языка наблюдается существенный сдвиг в сторону ухудшения опознания аудиторами других национальностей. В эстонском языке опознание фраз со значением грусти вызывает наибольшее затруднение у азербайджанцев.

При сравнении восприятия противоположных коннотаций обнаружился единственный случай статистически значимого расхождения в восприятии, который продемонстрировали аудиторы-азербайджанцы при оценке фраз родного языка. Показательно, что во всех остальных языках эмоциональное значение радости было хуже опознано этой группой аудиторов, нежели грусть. Напротив, испытуемые других национальностей демонстрируют аналогичную тенденцию относительно азербайджанского языка. Это является дополнительным подтверждением того, что интонационное выражение радости в азербайджанском языке, по-видимому, обладает особым статусом.

При анализе данных, полученных для модальных значений уверенности и неуверенности, обращает на себя внимание тот факт, что во всех четырех языках число фраз со значением уверенности, которые были достоверно опознаны всеми группами аудиторов, превышает количество высказываний этой группы с противоположной коннотацией /см. табл. I/. По-видимому, общность интонационного выражения в рассматриваемых языках в большей степени относится к передаче модального значения уверенности.

В то же время число высказываний четвертой группы, передающих неуверенность, превышает количество неопознанных фраз со значением уверенности, причем за исключением русского языка это превышение довольно существенное. Графическое представление результатов /рис. 2/ наглядно демонстрирует, что во всех четырех языках и для всех групп аудиторов справедлива единая тенденция:

Рис.1. Результаты опознания эмоциональных значений радости /Р/ и грусти /Г/ разными группами аудиторов / ———— русские, ——— азербайджанцы, ——— эстонцы, ——— американцы/. Значимость различий в опознании /←/.

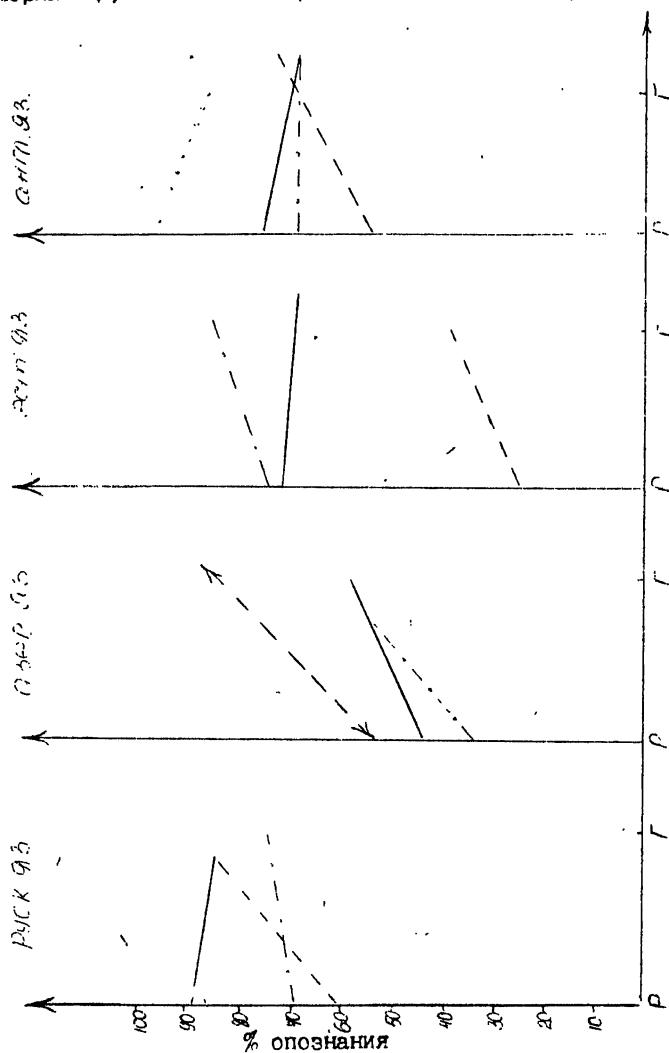
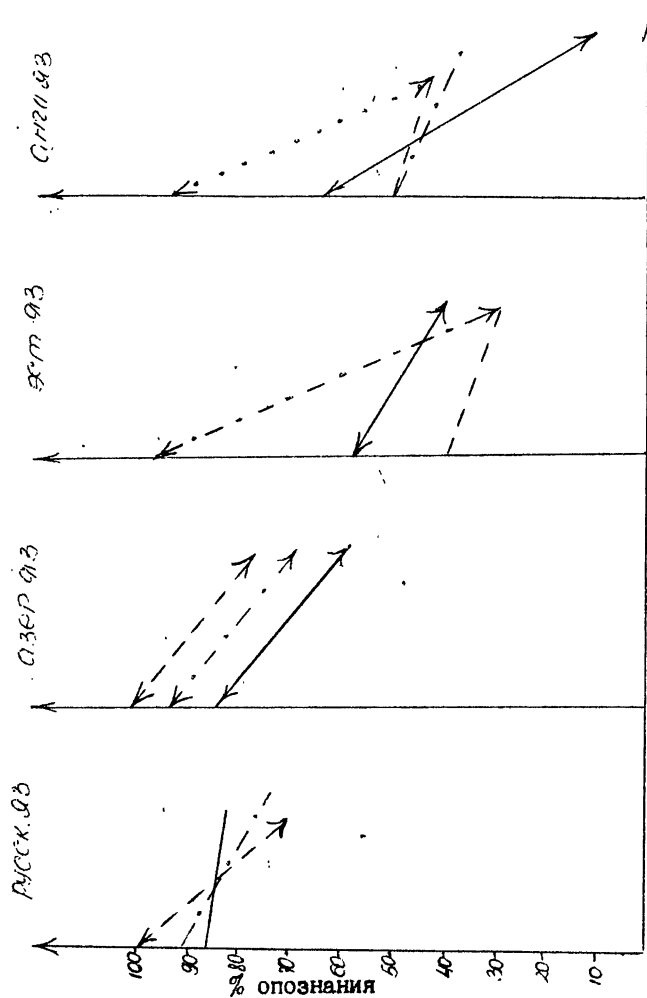

Рис. 2. Результаты опознания модальных значений уверенности /У/ и неуверенности /Н/ разными группами аудиторов / — — — — русские, - - - - - азербайджанцы, - · - · - эстонцы, · · · · · - американцы/. Значимость различий в опознании / $\longleftrightarrow$ /.

фразы, передающие уверенность, опознаются лучше, чем высказывания, обладающие противоположной коннотацией. Намечившаяся устойчивая тенденция позволяет высказать предположение о зависимости опознания от качества передаваемого значения: одни значения, как правило, опознаются лучше, другие — слабее, независимо от языка, от степени эмоциональности диктора, от национальности аудиторов и т.д.

Для того, чтобы убедиться в этом, был применен дисперсионный анализ /алгоритм для однофакторных комплексов, для качественных признаков/. Данная статистическая процедура основывается на предположении, что наблюдаемые переменные / в нашем случае — процент опознания / могут быть выражены через скрытые факторы. Дисперсионный анализ позволяет получить оценку факторов, влияющих на изучаемый признак, и определить меру влияния каждого из них. Как показали полученные данные, для аудиторов всех четырех национальностей фактор качества выражаемого значения оказался существенным для опознания стимулов родного языка. Следовательно, можно говорить о том, что выражение различных эмоционально-модальных значений средствами интонации не является равновозможным: одни из них легко получают воплощение исключительно при помощи просодических средств и, соответственно, хорошо опознаются, для других же только интонации может оказаться недостаточно.

Таким образом, затруднения в опознании фраз, выражающих неуверенность, в целом могут объясниться тем, что в сложном комплексе языковых средств /фонетических, лексических, грамматических и др./, используемых для передачи этого значения, удельный вес интонации оказывается меньшим, чем при выражении других значений из числа рассматриваемых. Этим отчасти объясняется затруднение, которое испытывали некоторые дикторы, получив задание выразить интонационно неуверенность, чего не наблюдалось при выполнении аналогичного задания с другими значениями.

На следующем этапе эксперимента исследуемые просодические явления были подвергнуты инструментальному анализу. Как известно, в выражении информации эмоционально-модального плана участвует целый комплекс просодических средств. Поскольку в этом сложном комплексе главенствующая роль обычно отводится мелодической организации, приведем некоторые выводы, полученные на основе анализа мелодического контура исследуемых высказываний.

1. В противопоставлении членов оппозиции радость-грусть, уверенность-неуверенность принимают участие такие мелодические характеристики интонационного контура, как локализация и величина мелодических экстремумов, частотный диапазон, средняя мелодическая выделенность ударных слогов, изрезанность мелодической кривой, тональный уровень произнесения.

2. Анализ стимулов со значением радости и грусти по параметру ЧОТ ми. показал, что основное различие состоит в величине, а не в локализации частотного минимума, поскольку в подавляющем большинстве случаев наблюдается совпадение места ЧОТ ми. по крайней мере в одной из точек его расположения на мелодической кривой. В русском и английском языках при выражении грусти в меньшей степени оказываются задействованы безударные слоги заядерного участка в качестве места локализации ЧОТ мин., чего не наблюдается в азербайджанском и эстонском языках.

3. Во всех четырех языках местом расположения мелодического минимума при выражении уверенности является финальный участок - ядерно-заядерная зона, оформленная нисходящим движением тона. Фразы с противоположной коннотацией, произнесенные дикторами-русскими, эстонцами и американцами, характеризуются перемещением мелодического минимума на отрезок, предшествующий ядерному слогу. В азербайджанском языке при перемене модального содержания места ЧОТ мин. остается неизменным. Регулярные различия по величине данного параметра имели место в стимулах с противоположной коннотацией русского и английского языков.

4. В высказываниях, обладающих противоположным эмоциональным значением, наблюдаются различия по параметру ЧОТ макс., наиболее последовательно проявившиеся в английском языке. Здесь регулярное превышение значений рассматриваемого параметра во фразах, выражающих радость, часто сопровождается перемещением мелодического пика на главноударный слог, удаленный от начала фразы. В русском языке основное различие заключается в локализации максимального значения ЧОТ, при этом изменение места расположения мелодического пика не всегда влечет за собой изменение величины ЧОТ макс. В азербайджанском языке, напротив, при сохранении места ЧОТ макс. всегда меняется ее величина. В эстонском языке аналогичная картина наблюдается в тех случаях, когда фразы, передающие радость, обладают единственным мелодическим максимумом на первом ударном

слоге.

5. Что касается выражения модальных значений, в азербайджанском и эстонском языках локализация мелодического пика сохраняется, независимо от смены коннотации, в русском и английском языках — меняется, поскольку во фразах, передающих неуверенность, максимум ЧОТ перемещается в завершение фразы. Во всех языках мелодический максимум приобретает более высокие значения во фразах, выражающих уверенность.

6. Во всех рассматриваемых языках фразы, передающие радость, отличаются более широким размахом мелодической кривой за счет ее более существенного отклонения в обе стороны от линии среднего уровня произнесения. Наиболее последовательное и значительное численно проявление этой закономерности обнаруживается в английском и азербайджанском языках. В русском языке величина частотного диапазона не всегда показательна — здесь различие может заключаться только в характере проявления данного параметра: если при выражении грусти максимальный размах ЧОТ приходится на первый ударный слог, то во фразах, передающих радость, он получает неоднократную реализацию. В эстонском языке стимулы с противоположным эмоциональным содержанием также могут не различаться по величине данного параметра, но лишь потому, что интонационный контур высказываний со значением радости не отличается большим диапазоном.

7. Общей чертой для всех четырех языков является расширение мелодического диапазона при выражении уверенности. Различие состоит в том, каким образом оно осуществляется: в русском языке — за счет большого отклонения мелодической кривой в обе стороны от среднего уровня произнесения, в эстонском и азербайджанском — преимущественно за счет увеличения значений ЧОТ макс., в английском языке основная роль принадлежит величине ЧОТ мин.

8. Все исследуемые языки объединяет единая тенденция отмечать повышенной мелодической выделенностью ударные слоги стимулов, выражающих "активные" значения /радость, уверенность/.

9. Тенденцией, общей для всех четырех языков, является увеличение степени изрезанности мелодической кривой во фразах, выражающих радость. Наиболее сильное выражение данная закономерность получила в русском языке.

10. При сопоставлении фраз, передающих уверенность и неуверенность, вторые продемонстрировали большую изменчивость мелодики в русском, азербайджанском и эстонском языках. Сопоставляемые стимулы английского языка характеризовались примерно одинаковым количеством интервалов, составляющих мелодический контур.

11. Рассмотрение значений ЧОТ ср. показало, что между частотным уровнем произнесения фразы и ее эмоционально-модальным содержанием существует определенная связь. Применительно к высказываниям, передающим радость и грусть, оказалось, что во всех исследуемых языках первые произносятся на более высоком частотном уровне, чем вторые. Для фраз, обладающих модальными значениями, также была обнаружена единая для всех языков тенденция произнесения высказываний со значением неуверенности на более высоком частотном уровне. Различие между языками состоит в различной степени проявления данной закономерности.

Попытка обнаружить зависимость между численной величиной параметров и показателями опознания не дала положительных результатов. Это свидетельствует о том, что важным для восприятия является не каждый просодический признак в отдельности, а целый комплекс тесно взаимосвязанных интонационных средств, участвующих в передаче информации эмоционально-модального плана.

Таким образом, специфика интонационного выражения того или иного значения заключается не в существовании особых просодических приемов, присущих конкретному языку, а в том, что из всех многочисленных возможных способов передачи этого значения каждый язык избирает наиболее приемлемые для его интонационной системы.

Полученные данные свидетельствуют о неравной возможности выражения средствами интонации эмоционально-модального содержания в рассмотренных языках, что в значительной мере связано с различной степенью гибкости и подвижности интонационной системы языка.

Т.И.Герасимова
г. Иркутск

ИНТОНАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИСПАНСКОЙ ФРАЗЫ

В настоящей статье речь идет об интонационной структуре испанских двухсинтагменных фраз. Двухсинтагменное построение фраз выявлено в результате анализа осциллографических записей 412 фраз, записанных в исполнении двух носителей европейского варианта испанского языка - дикторов Госрадио в Москве. Результаты осциллографического анализа подтверждаются данными аудиторского анализа в результате которого получено 900 ответов.

При построении интонационной схемы мы исходили из понимания интонации как диалектического единства, материальная природа которого формируется тремя компонентами - мелодикой, интенсивностью, длительностью.

Программа фонетического эксперимента разработана и проведена под руководством научного руководителя Н.П.Карпова.

Попытки описать интонационную структуру испанской повествовательной фразы делались в ряде работ, но ограничивались, как правило, мелодикой. При этом выводы базировались на слуховых впечатлениях. Именно слуховые впечатления привели исследователей мелодической структуры к широко признаваемому положению в испанской фонетике о монотонности испанской фразы.

Динамическая и темпоральная организация испанской фразы не изучена.

Между тем, взаимодействие этих трех компонентов - универсальный закон функционирования интонации, что подтверждено рядом исследований на материале разных языков.

Каждый из этих компонентов вносит свои характеристики в создание интонационной структуры речевой единицы.

В программе эксперимента - фразы с эмоционально-нейтральной насыщенностью; в общем диапазоне голоса дикторов мы определяли индивидуально для каждого три уровня: низкий, средний, высокий-максимальный для эмоционально-нейтральной речи; четвертый уровень соотносился с эмоционально-экспрессивной речью.

Выявлен следующий базисный контур двухсинтагменной фразы: движение тона в НС (начальная синтагма) с неударным началом на-

чинается с уровня средней высоты голоса /второй уровень/, затем частота тона возрастает и в 100% фраз достигает максимума в первом ударном гласном. Диапазон восходящей ветви НС равен 5-6 пт. Если НС начинается с ударного гласного, то движение тона сразу начинается с максимально высокого для повествовательных фраз первого ударного.

Первый ударный может оказаться конечным в НС, в таком случае рисунок мелодического контура заканчивается на максимальном уровне первого ударного. Однако в большинстве фраз первый ударный не является конечным. В таком случае в мелодической шкале НС чаще всего выявляется мелодический слом. Движение тона становится нисходящим. Общий диапазон нисходящей мелодики в шкале НС равен 2-3 пт. /до уровня полукаденции/. Возможно распространение максимального уровня тона на последующий гласный звук, однако, в дальнейшем тон снижается всегда, и никогда не сохраняется ровная максимальная линия тона, как это указано у Н.Томаса.

Таким образом, интонационная и смысловая незавершенность НС выражается тремя типами мелодики:

1. нисходящей /до уровня полукаденции, 2-3 пт./ мелодикой с безударной терминальной частью;
2. ровным тоном, когда уровень первого ударного распространяется на заударную часть мелодической шкалы;
3. восходящей до пределов третьего уровня, когда НС заканчивается ударным гласным.

Начальный тон КС (конечная синтагма) с начальным безударным гласным располагается в пределах второго уровня. Затем ЧОГ возрастает и на первом ударном гласном КС достигает максимума. Диапазон подъема тона в КС равен чуть более трех полутонов.

После первого ударного гласного в мелодической шкале КС начинается постепенное снижение тона. Отметим, что тенденция к снижению тона в КС наблюдается часто уже в структуре самого первого ударного.

В последнем гласном терминальной части КС достигается tonальный уровень завершения фразы. Диапазон нисходящей ветви КС равен 12 пт. Общий диапазон голоса, определяемый максимальной tonальной высотой ударного гласного НС и минимальным уровнем конца КС в двухсинтагменной фразе, достигает 14-16 пт.

Анализ показывает, что для организации двух синтагм в еди-

ное целое дикторы используют паузу и мелодику, но в разных соотношениях. Так, у ДИ 2 - 100% фраз характеризуется наличием паузы. Средняя длительность паузы равна 148 миллисекундам. Для ДИ2 в обозначении границ между синтагмами характерен перепад тона, равный, как правило, шести полутонам.

Таким образом, материалы эксперимента выявили отклонения от мелодической схемы Н.Томаса, что позволяет нам внести некоторые дополнения в теорию интонирования испанской двухсинтагменной фразы с эмоционально-нейтральным содержанием.

ДИКТОР I

Относительная длительность начального гласного НС в большинстве фраз / ДИ 2 (диктор 2) - 100%, ДИ I (диктор I) - 73%/ оказывается ниже среднефразовой и равна у ДИ I - 0,8, у ДИ 2 - 0,7.

Что касается показателя длительности, то у ДИ I он оказывается максимальным для НС, у ДИ 2 также происходит некоторое замедление произнесения первого ударного гласного, хотя и не до максимального. После первого ударного в средней части НС длительность, достигнув среднефразового или ниже показателя, как бы "застывает" на одном уровне, образуя ровную линию. Темп конца НС у ДИ 2 - максимальный для всей фразы, у ДИ I - максимальный для синтагмы.

Что касается второго строевого элемента двухсинтагменной

фразы -КС - то здесь выявляется следующая закономерность: относительная длительность неударных гласных ниже среднефразовой и равна в среднем также у ДИ 1 - 0,8; у ДИ 2 - 0,7, что создает ровный рисунок темпа заядерной части КС.

Ударные гласные, в том числе и первый ударный гласный, характеризуются увеличением длительности.

Эксперимент показал далее, что наибольшую длительность в КС имеет либо последний ударный гласный, либо абсолютно конечный гласный.

Таким образом, анализ темпоральных характеристик двухсинтагменных фраз позволяет сделать заключение о том, что максимальной длительностью в их структуре характеризуется либо конечный гласный НС /ДИ2/, либо конечный гласный КС /ДИ1/.

Следовательно, конец каждого из строевых элементов двухсинтагменной фразы НС и КС характеризуется замедлением темпа, а средняя часть - ровным темпом.

В НС максимумом интенсивности характеризуется ее начальная часть - 90% случаев. Из них: у ДИ 1 - 42% гласные предъядерной зоны, 48% - 1 ударный гласный; у ДИ 2 - 78% гласные предъядерной зоны, 12% - 1-ый ударный гласный. Отметим, что эти показатели оказываются максимальными не только для НС, но и для всей фразы в целом.

В КС выявлено, что свое максимальное развитие интенсивность получает также в начальной части: 1. либо в предъядерной зоне /30% у ДИ 1, 38% у ДИ 2/; 2. либо в первом ударном гласном /61% у ДИ 1, 38% у ДИ 2/.

Общая тенденция развития интенсивности в КС убывающая от начала к концу с резким падением в 100% случаев на конечном гласном фразы до минимума. При этом выявляется, что в средней части КС - заядерной шкале - движение интенсивности ровное.

Итак, общий динамический рисунок испанской двухсинтагменной фразы образует нисходящую линию от максимума в начале фразы до минимума в конце с ровной линией в средней части синтагм.

Характер взаимодействия компонентов интонации в структуре фразы рассматривался в начальных и конечных синтагмах по следующим положениям: в предъядерной зоне; первом ударном гласном; гласных мелодической шкалы; гласных завершающих НС и КС.

Полученная схема взаимодействия интонационных параметров

позволяет сделать заключение, что семантико-синтаксическая целостность испанской повествовательной фразы получает четкое интонационное оформление благодаря комплексу взаимодействующих компонентов интонации.

Выявлено, что в условиях эмоционально-нейтральной информативности начало повествовательной фразы оформляется следующими средствами:

- 1) восходящим увеличением показателей мелодического компонента;
- 2) в прямопропорциональной связи с увеличением показателей мелодического компонента действуют показатели тонального диапазона;
- 3) восходящим увеличением показателей динамического компонента;
- 4) менее выразительными оказываются признаки темпорального компонента.

Конец повествовательной фразы оформляется:

- 1) минимальными показателями мелодического компонента;
- 2) минимальной диапазонной шириной;
- 3) минимальными показателями динамического компонента;
- 4) что касается темпорального компонента, что его показатели находятся в отношении взаимокомпенсации с минимальными показателями мелодического и динамического компонентов.

Внутренняя структура интонационной единицы цементируется набором компонентов, взаимодействующих в главноударном гласном. В главноударном слоге максимально активен мелодический компонент и соответствующая ему диапазонная высота и в НС, и в КС.

Максимальные показатели динамического компонента располагаются также в первоударном гласном, либо характерны для начала фразы.

Темпоральный компонент еще не характеризуется достаточной стабильностью своих показателей в структуре главноударного гласного, хотя относительная длительность его увеличивается.

Следовательно, первый ударный гласный, как правило, является самым высоким, самым сильным. И если он не всегда выделяется максимальной фразовой длительностью, то он все-таки обладает ею в большей степени, чем окружающие его гласные,

Таким образом, вывод первый в том, что в первом ударном гласном все интонационные характеристики достигают, как правило, максимума. Это, на наш взгляд, подтверждает предположение о том, что именно он является фонологически значимым интонационным ядром, т.к

именно вокруг него разворачивается вся динамика интонационного оформления синтагмы, да и всей фразы в целом, а не тон конечной части, как считает Н.Томас. Следует признать фонологическую значимость конечного тона в оформлении смысловой законченности интонационной единицы.

В задерной шкале возникают два направления взаимодействия компонентов, каждый из которых вносит свои характеристики в интонационное оформление средней части фразы, синтагмы: мелодический компонент в сочетании с отрицательным направлением интервалов между каждым предыдущим и каждым последующим гласным, между каждой предыдущей и каждой последующей синтагмой оформляют ступенки нисходящей мелодической линии, а не ровной, по схеме Н.Томаса.

Вывод второй касается монотонности испанской фразы. Согласно указаниям Н.Томаса, средняя часть мелодического единства характеризуется ровным тоном на среднем уровне. Это и создает монотонность испанской фразы.

Однако по данным эксперимента, в средней части НС и КС выявляется нисходящая линия движения тона. Такой повтор нисходящего тона в каждом из строевых элементов /синтагм/, действительно, может создавать ощущение некоторой монотонности.

Между тем, в создании впечатления монотонности немаловажная роль принадлежит интервалам. "Причиной монотонности являются малые интервалы, реализующиеся в относительно длительный промежуток времени" /Цеплитис/. Кроме того, стабильность относительной длительности и интенсивности гласных средней части синтагмы также, на наш взгляд, усиливает слуховой эффект монотонности.

Это позволяет считать, что в оформлении слухового впечатления монотонности испанской повествовательной фразы участвует не только мелодика, как это принято считать традиционно, но целый комплекс интонационных средств: мелодика, тональные интервалы, длительность и интенсивность.

Материалы эксперимента позволяют считать, что выявленная схема (см. схему) взаимодействия компонентов в полной мере позволяет интонации реализовать ее основную лингвистическую функцию - оформить целостность испанской повествовательной фразы, вычленив ее в речевом потоке как организованную единицу с эмоционально-нейтральным содержанием.

Н.С.Тиселько
г. Одесса

О ХАРАКТЕРЕ ИНТОНАЦИОННЫХ КОРРЕЛЯЦИЙ В НЕМЕЦКОМ МОДАЛЬНОМ ДИАЛОГЕ

Объектом изучения в проведенном исследовании являлась интонационная организация вопросно-ответного единства в немецкой диалогической речи. В качестве стимулирующего высказывания выступал неместоименный вопрос. Исследовались модификации в интонационной организации единства в зависимости от субъективно-модальных характеристик составляющих его реплик. Субъективная модальность рассматривалась исходя из логической оценки достоверности высказывания в диалоге, на которую как следствие накладывалась в определенных случаях эмоциональная окраска.

Коммуникативно-прагматический подход позволил определить комплекс конкретных модальных значений, характеризующих реплики данного единства, исходя из межличностных отношений коммуникативных партнеров. Эти модальные значения отразили совпадение или несовпадение установок собеседников, оценку предшествующего высказывания собеседника как достоверного или недостоверного, выразили степень уверенности говорящего в этой, данной им, оценке высказывания собеседника.

Среди субъективно-модальных значений, характеризующих как стимулирующие, так и реагирующие реплики, оказалось возможным разграничить внешне-и внутримодальные значения. При этом внешне-модальные значения различают реплики по характеру их направленности на собеседника и являются текстовыми, в то время как внутримодальные значения отражают степень выраженности данных значений и проявляются на уровне высказывания.

В качестве внешнемодальных значений, стимулирующих неместоименные вопросительные высказывания, рассматриваются презумптивность и дубитативность, выражающие прагматическую установку говорящего по отношению к информации, поступившей в виде предшествующих реплик или действий собеседника.

Презумптивные вопросительные высказывания строятся на отсутствии противоречия между позицией говорящего (его собственной информацией) и новой, контекстуальной информацией: Ihr kennt euch wohl? Sie kommen wegen Uwe? Aber Sie interessieren sich doch für Psychologie? u.s.w.

Дубитативные простительные высказывания характеризуются наличием противоречия между мнением самого говорящего и новой информацией: Bist du wirklich bloß so gekommen? Wäre es so richtiger gewesen? Kannst du denn Geige spielen? Hab' ich das gesagt? u.s.w.

Наряду с этими коммуникативно-модальными разновидностями неместоименных вопросов мы рассматриваем также и нейтральные вопросы, которые принимаются за относительную точку отсчета как вопросы, в минимальной степени выражающие отношение (в данном случае доверие или недоверие) говорящего к предшествующим словам или действиям собеседника.

Внешнемодальными значениями реагирующих ответных высказываний является их унисонный или полемический характер по отношению к модальной установке спрашивающего.

Внутримодальными значениями для стимулирующих реплик является высокая или низкая степень выраженности презумптивности или дубитативности, для реагирующих ответных реплик – степень уверенности говорящего в достоверности своего (унисонного или полемического) ответа. По этому признаку мы различаем неуверенные, нейтральные, категорические и эмфатические ответные высказывания.

Вся эта система модальных значений реплик раскрывает понятие "диалогическая модальность", т.е. показывает механизм функционирования субъективной модальности в диалогической речи.

В результате исследования были выделены интонационные признаки, постоянно присущие каждой из модальных разновидностей вопросительных и ответных высказываний независимо от различных факторов вариативности; мы пришли также к выводу о доминантной роли интонации в выражении данных модальных значений. (Эксперимент был проведен в ЛЭФ МПНИИЯ им. М.Тореза по разработанной в ней методике. В качестве испытуемых в нем приняли участие 21 диктор и 72 аудитора (носители немецкого языка)) [2].

Анализ характера корреляций между стимулирующими и реагирующими высказываниями с различными модальными параметрами, которые определялись прежде всего интонацией, позволил выявить наличие определенных закономерностей в сочетаемости реплик вопросно-ответного единства.

Наиболее характерной реакцией на презюмтивный вопрос оказалась унисонная реакция, особенно часто в виде нейтрального подтверждающего ответа. Возможность появления полемической реакции была обусловлена внутримодальными характеристиками стимула. При высокой степени выраженности презюмтивности в вопросе полемические реакции редки. При низкой степени выраженности этого модального значения одинаково возможной становится как унисонная, так и полемическая реакция. (Это отмечает и Н.П.Макароза на материале вопросно-ответных единств в английском языке) [11].

Противоположная тенденция характерна для единств, где в качестве стимула выступает дубитативный вопрос. Более характерной реакцией на дубитативные вопросы оказалась полемическая реакция. И в этом случае четко проявилась зависимость внешне- и внутримодальных характеристик ответа от внутримодальных характеристик стимула: унисонная реакция на дубитативные вопросы с высокой степенью выраженности модального значения была довольно редкой, в то время как на дубитативные вопросы с низкой степенью выраженности модального значения возможность унисонной реакции возрастала более чем в два раза (см. табл. I).

Общее различие в реакции на презюмтивные и дубитативные вопросы кроется в характере прагматической позиции спрашивающего, лежащей в основе этих вопросов. Поскольку презюмтивные вопросы построены на доверии к собеседнику, наиболее характерной реакцией на них являются унисонные ответы. Дубитативные вопросы, напротив, строятся на прагматической позиции, которая в общем виде может быть охарактеризована как недоверие к собеседнику; реакция на такие вопросы носит в большинстве случаев полемический характер, так как отвечающий должен отстаивать свою, выраженную ранее, точку зрения.

Это позволяет предположить, что каждая из коммуникативно-модальных разновидностей стимулирующих вопросительных высказываний обладает специфической коммуникативно-прагматической валентностью, которая обусловлена характером прагматической позиции спрашивающего.

Стимулирующие вопросительные высказывания с низкой степенью выраженности модального значения, хотя и сохраняют определенные тенденции в ориентации ответа в большей степени к одному из полюсов - унисонной или полемической реакции на стимулирующее выска-

Таблица I

Частотность видов сочетаемости в немецком вопросно-ответном единстве стимулирующих и реагирующих реплик с различными внешне- и внутримодальными характеристиками (в %)

<div> <div>Модальные параметры стимулирующих реплик</div> <div>Модальные параметры реагирующих реплик</div> </div>		Внешнемодальные параметры					
		нейтральные вопрос-высказывания	презумптивные		дубитативные		внутримодальные параметры (степень выраженности модального значения)
			высокая	низкая	высокая	низкая	
внешнемодальные	внутримодальные						
унисонные ответные высказывания	эмфатические	9	15	5	8	8	
	категорические	7,5	26	5	4	5	
	нейтральные	42	19	34	8	24	
	неуверенные	4,5	18	9	-	10	
	Всего	63	78	53	20	47	
полемические ответные высказывания	эмфатические	1,5	4	20	28	11	
	категорические	3	7	9	16	13	
	нейтральные	29,5	7	13	16	18	
	неуверенные	3	4	5	20	11	
	Всего	37	22	47	80	53	

зывание, характеризуются большей "гибкостью" в этой ориентации: возрастает количество реакций, не характерных для того или иного вида стимулирующих реплик.

Условно выделенный нами "нейтральный" вопрос должен был бы обладать наиболее "гибкой" реагирующей перспективой, так как, по мнению лингвистов, [2,3], говорящий, задавая его, с равной степенью вероятности допускает как подтверждающий, так и опровергающий ответ адресата. Однако, как показали результаты нашего исследования,

количество подтверждающих реакций на эту разновидность вопросительных высказываний почти вдвое превышает количество опровергающих реакций на нее. Преобладание унисонных реакций на нейтральные вопросы отмечено и в других исследованиях [4 5]. Это может служить косвенным доказательством того, что этой разновидности вопросительных высказываний в определенной мере все же присуще модальное значение презумптивности, но экстраверсивность этих высказываний минимальна.

Результаты нашего исследования совпадают и с полученными ранее на материале английского языка данными о том, что преобладающей разновидностью ответа на "нейтральный" вопрос является "нейтральный" ответ. Однако мы не можем согласиться с рассмотрением нейтрального ответа как ответа диктального, фиксирующего только наличие или отсутствие установленной спрашивающим предикативной связи. Являясь по своему характеру непременно либо утвердительным, либо отрицательным ответом, данная разновидность ответов отражает лишь определенную (начальную) степень уверенности говорящего в высказываемом и проявляет в своей интонационной организации те же закономерности, что и другие внутримодальные разновидности ответных высказываний, связанные с унисонным или полемическим характером их употребления, а именно: увеличение значений ряда интонационных параметров при полемическом употреблении и, наоборот, уменьшение этих значений при унисонном употреблении ответных высказываний [2:62,66,86].

В ходе исследования стала очевидной связь между модальными и интонационными характеристиками высказываний даже на уровне коннотаций. Отвечающий отмечает малейшие оттенки смысла в вопросительном высказывании, что сразу же находит свое выражение в интонационном оформлении ответа. "...При устном личном общении ничто не может быть "стерто", все, что говорится, воспринимается в тот же момент" [7:372].

Вместе с тем нельзя понимать согласование реплик единства по модальным характеристикам слишком однозначно, полагая, что характеристики ответной реплики зависят исключительно от характеристик стимула, являются жестко детерминированными им. Второй участник диалога также активен, поскольку его реакция не является чисто автоматической, непосредственно следующей за вопросом. Здесь следует отметить два момента: во-первых, реагирующей реп-

лике предшествует промежуточное звено - момент интерпретации вопроса отвечающим [6: I73-I78]. Модальные параметры ответа во многом зависят от способа интерпретации стимула. Второй момент заключается в том, что модальные и, соответственно, интонационные характеристики ответа зависят и от дополнительных интенций отвечающего, которые не сводятся к основной цели: дать ответ на вопрос. Среди данных интенций может быть и желание убедить собеседника в своей искренности, и желание поддержать собеседника и другие. Наличие дополнительных интенций может привести не только к увеличению значений интонационных параметров ответов по сравнению со средними значениями таких видов ответов, но и к нарушению основной тенденции в организации многосинтагменных ответов при их унисонном употреблении - тенденции к уменьшению внутримодальных характеристик в каждой последующей синтагме ответного высказывания.

Приведенные примеры не противоречат установленным закономерностям во взаимодействии реплик единства по модальным (и интонационным) характеристикам. Общая стратегия интерпретации стимула остается постоянной: вопрос однозначно идентифицируется отвечающим как по внешне-, так и по внутримодальным характеристикам. Существование характерных (типичных, стереотипных) ответов не означает, что в данном случае нет процесса интерпретации. "Обычно большинство ситуаций, с которыми сталкиваются люди в данном обществе, дефинируются или "структурируются" ими одним и тем же образом. Посредством предшествующей интеракции они развивают и приобретают общее понимание или определение того, как надо действовать в той или иной ситуации. Эти общие определения дают возможность людям действовать одинаково. Поскольку под рукой имеются готовые и общепринятые определения ситуаций, то руководство действиями, их организация не требует большого напряжения у людей" [6: I77-I78].

Дополнительные нюансы в интерпретации зависят уже от особенностей личности говорящего, от того, что принимается им во внимание и оценивается в конкретных ситуациях.

Таким образом, корреляция между стимулирующими и реагирующими высказываниями в вопросно-ответных единствах проявляется прежде всего во взаимообусловленности их внешне- и внутримодальных характеристик, выражаемых, в первую очередь, интонацией, од-

нако выявленные закономерности могут в определенных условиях подвергаться некоторым модификациям в связи с тем, что и отвечающий занимает в диалоге активную позицию.

ССЫЛКИ НА ЛИТЕРАТУРУ

1. Блохина Л.П., Потапова Р.К. Методика анализа просодических характеристик речи.- М.: МПНИИ им. М.Тореза, 1982.- 74с.
2. Макарова Н.П. Модальный план вопросно-ответного диалогического единства с неместоименным вопросом (на материале современного английского языка): Дисс. ... канд.филол.наук / ПГИИЯ.- Пятигорск, 1985.- 183с.
3. Conrad R. Studien zur Syntax und Semantik von Frage und Antwort.- Berlin; Akademie-Verlag, 1978.- 146 S.
4. Бровеев О.Г. Вопросно-ответные диалогические единства с репликами подтверждения и отрицания в современном немецком языке: Дис. ... канд.филол.наук / МПНИ им. В.И.Ленина.- М., 1972.- 168с
5. Афанасьев П.А. Выражение подтверждения и отрицания в ответных репликах в современном английском языке: Уч.пособие.- Орджоникидзе: Изд-во Пятигорского гос. пед. ин-та иностр. яз., 1965. 72с.
6. Блумер Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология.- М.: Изд-во МГУ, 1984.- С. 173-179.
7. Франк Д. Семь грехов прагматики: тезисы о теории речевых актов, анализе речевого общения, лингвистике и риторике // Новое в зарубежной лингвистике.- М.: Прогресс, 1986.- Вып. 17.- С. 363-373.

Н.М.Орлова (Бызова)

ИПТИИЯ имени Хо Ши Мина

РОЛЬ МЕЛОДИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ, ВЫРАЖАЮЩИХ СОЖАЛЕНИЕ И КАТЕГО- РИЧНОСТЬ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Автор статьи прошла аспирантуру у Н.П.Карпова. Его вниманием и интересом к живой разговорной речи и обусловлен выбор предмета исследования, описанию которого посвящается данная статья.

Эмоциональное отношение говорящего к окружающему его миру и к предмету речи выражается широким спектром интонационных модификаций, находящихся в тесной корреляции с синтаксисом, лексикой и другими объективными показателями. В сфере физической есть тесное переплетение между лингвистическими и экстралингвистическими явлениями.

Для отмежевания в какой-то степени от экстралингвистических факторов в основу данного исследования положены эмоциональные значения, имеющие эквиваленты в лексике: сожаление и категоричность (I:23). В функциональном аспекте названные эмоциональные оттенки противопоставлены между собой и каждый из них, в свою очередь, может дифференцироваться с нейтральным вариантом. В частности, категоричность/некатегоричность высказывания рассматривается как одна из форм проявления субъективной модальности. Последняя чаще всего реализуется не знаковыми, а тембрально-просодическими компонентами речевого произведения, которые позволяют слушателю судить о субъективном отношении говорящего к высказыванию.

О приемах изучения просодики Р.Р.Каспранский пишет следующее: "В соответствии с природой данного типа субъективной модальности, а именно - с ее не-знаковым характером, исследование ... предпочтительно экспериментально-фонетическими методами" [2:42].

Поскольку прослеживается большая зависимость интонации от коммуникативного типа высказывания, в данном эксперименте рассматривается только повествование. Имеется в виду, что есть сообщение нейтральное или эмоциональное и возможна последующая реакция. Материалом исследования послужили отрывки из романа Труайя "Семья Эглетьер", которые начитаны четырьмя дикторами-французами нейтрально, а затем с указанным эмоциональным оттенком. Перед дикторами ставилась задача выразить интонационно (или не выразить

при нейтральном варианте) определенное эмоциональное значение, заложённое в лексико-синтаксическом составе высказывания, то есть озвучивался смысл конкретных абзацев текста с яркой интонацией или по возможности без ее участия. Озвучены высказывания героев романа типа: - Je ne suis pas assez calée pour la traduire sans dictionnaire. Et j'ai laissé le mien à Paris. C'est bête.

Затем аудиторы-французы определили адекватность выражения поставленной цели. При последующем прослушивании ставилась задача различить между собой предъявленные в случайном порядке варианты.

Необходимо отметить высокое опознание (около 100%) аудиторами анализируемого материала, несмотря на идентичность лексико-грамматического состава высказываний.

Полученные затем интонограммы изучены с точки зрения мелодических коррелятов. (Исследование осуществлено в ЛЭФ ИППИЯ им. Хо Ши Мина).

Встречаются в основном одно- и двухсинтагменные реплики. Произведен отдельно анализ односинтагменных высказываний, а также начальных и конечных синтагм. Использовался принятый для подобных исследований набор из семи параметров: 1. Направление движения тона и форма мелодического контура. 2. Положение мелодического пика в линейном протяжении высказывания. 3. Уровень мелодического пика на 4х-уровневой шкале (по Делаттру). 4. Интервал мелодического пика. 5. Диапазон синтагмы. 6. Уровень начала синтагмы. 7. Уровень конца синтагмы.

Проведенный анализ по определению мелодического рисунка с о ж а л е н и я показал, что тонкие различия чот играют большую роль при эмоциональных интонациях.

В односинтагменных фразах основное различие с нейтральным вариантом прослеживается в форме мелодического контура, которая зависит от направления движения тона и скорости изменения чот.

Для оттенка сожаления свойственны несколько конфигураций тона. Статистически чаще (30%) прослеживается ровное начало или нисходящий тон в начале синтагмы. На протяжении фразы может наблюдаться сложный восходяще-нисходяще-восходящий или наоборот нисходяще-восходяще-нисходящий тон, а также ровный-восходящий или ровный-нисходящий. В качестве примера рассмотрим фразу:

Je te demande pardon (гр. I).

В данном произнесении форма мелодического контура, выражаю-

щего сожаление, отличается ровным рисунком, имеющим более высокое начало и конец (уровни 4-2), вместо изрезанного контура, расположенного на I-3 уровнях в нейтральном варианте.

Показательным для односинтагменных реплик данного типа является также при ровном или впадлом начале впадный конец. Например, во фразе *Alors c'est plus grave encore* (гр.2). Понижение тона произошло за два слога до конечного ударного слога. А на конечном ударном слоге тон поднимается, что не свойственно нейтральным вариантам.

В двухсинтагменных высказываниях начальные синтагмы отличаются от их нейтральных эквивалентов, также как и односинтагменные фразы, довольно монотонным началом. Другие параметры мелодики оказались, как и в предыдущем типе синтагм, нерелевантными (гр.3).

Конечные синтагмы в 75% исследуемых высказываний также отличаются направлением движения тона и соответственно формой мелодического контура. В них как правило отсутствуют резкие перепады тона в начале синтагмы и наблюдается более высокий уровень конца (гр.3). Как видно из графика, высказывание, выражающее сожаление, имеет несколько иную форму конечной синтагмы и его рисунок в целом отличается от нейтрального варианта.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что во всех типах рассмотренных синтагм наблюдаются различия в направлении движения тона и, как его функции, форме мелодического контура. Эти два признака, очевидно, и следует считать основной мелодической характеристикой сожаления. (см. таблицу).

Что касается категоричных высказываний, то набор их дифференциальных признаков намного шире. В противоположность сожалению, категоричность формируется за счет более яркого выражения уровня пика, его интервала и диапазона синтагмы в сравнении с аналогичным нейтральным высказыванием (см. гр. 2-4 и табл.).

Направление тона и форма контура также играют роль, но эти показатели имеют разные характеристики для сожаления и категоричности. В первом случае, то есть при сожалении, наблюдается монотонность в отличие от нейтральных вариантов, а в категоричных высказываниях, напротив, прослеживается большая изрезанность мелодического рисунка по сравнению с нейтральным вариантом [3:15].

Таким образом, мелодика, несомненно, играет роль при формировании эмоциональных высказываний.

Роль мелодики в формировании эмоциональных значений

№	Типы синтагм	Односинтагменные высказывания		Двухсинтагменные высказывания				Релевантность признака	
				начальная		конечная			
Параметры		сожаление	категоричность	сожаление	категоричность	сожаление	категоричность	сожаление	категоричность
1	Направление тона и форма контура	+	+	+	+	+	+	+	+
2	Положение мелодического пика по горизонтали	-	+	-	-	-	+	-	+
3	Уровень мелодического пика	-	+	-	+	-	+	-	+
4	Интервал мелодического пика	-	+	-	+	-	+	-	+
5	Диапазон синтагмы	-	+	-	+	-	+	-	+
6	Уровень начала	-	-	-	+	-	+	-	+
7	Уровень конца	-	-	-	+	+	+	+	+

Знак "+" - наличие расхождений между нейтральным и эмоциональным вариантами. Знак "-" - отсутствие расхождений.

Кроме указанного набора параметров обращает на себя внимание стык между восходящей и нисходящей частями фразы, сигнализирующий об актуальном членении. В проведенном нами эксперименте эта так называемая "интонация связи", реализуемая на стыке двух частей, имеет очень яркие характеристики в категоричных высказываниях. И совсем маленький диапазон она имеет в высказываниях, выражающих сожаление (см. гр. 3,4). Из этого напрашивается вывод о том, что актуальное членение (или организация) высказываний меня-

ется в зависимости от вида эмоций.

По нашим наблюдениям, иначе реализуется и выделенность отдельных частей высказывания, так называемая категория выделения по Т.М.Николаевой. Даже в высказывании, где выделенность оформлена синтаксически, типа: *C'est de moi que jeme moque, Françoise* (гр. 4), — наблюдается различие между сожалением и нейтральным высказыванием: падающий тон в начале, что не свойственно французской повествовательной фразе. Категоричность же обнаруживает выделенность в крутом подъеме тона в начале и большом перепаде тона, равном 8 полутонам, между двумя частями фразы.

В функциональном плане имеется взаимозаменяемость и координация между различными языковыми средствами, поэтому естественно предположить, что акустическими коррелятами сожаления, как и категоричности, является темп [4:27]. Не может быть полной картины исследуемых эмоциональных значений и без анализа интенсивности и качества гласных и согласных.

Важность подобных исследований выражена словами Р.Р.Каспранского: "В ряде коммуникативных ситуаций экспликативный аспект сообщения вообще теряет свою релевантность, когда для слушающего важно не то, о чем говорится, а то как об этом говорится" [2:41]

Накопление экспериментальных данных подобного рода необходимо для того, чтобы слово иностранного языка не было пасынком. Не жило в сознании "на сухую", в приглядку, как говорит профессор И.А.Зимняя. Чтобы оно жило в сознании "в прикуску", нужно, чтобы иностранное слово, как и слово родного языка, ассоциировалось на абстрактно-логическом и чувственном уровне.

В области комплексного исследования просодики французского языка исследования эмоциональной речи пока немногочисленны, хотя проблема уже более или менее четко определяется и ждет своего решения.

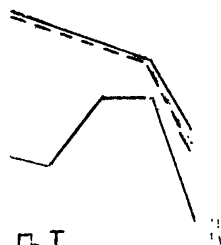
ССЫЛКИ НА ЛИТЕРАТУРУ

1. Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.
2. Каспранский Р.Р. Модальность высказывания, выражаемая тембрально-просодическими средствами (тезисы) // Функциональные, типологические и лингводидактические аспекты исследования модаль-

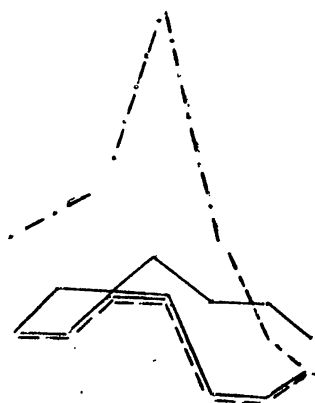
ности.- Иркутск, 1990.

3. Бызова Н.М. (Орлова) К вопросу о мелодическом оформлении эмоциональных высказываний, выражающих категоричность. // Актуальные вопросы просодики и звукового состава.- Иркутск, 1986.
4. Бызова Н.М. (Орлова) Роль темпа в формировании эмоционального оттенка категоричности во французском языке // Исследование просодических и сегментных единиц.- Иркутск, 1988.

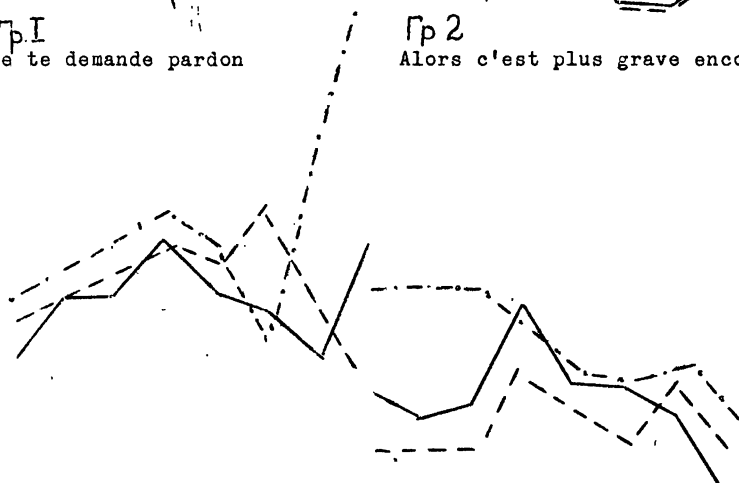
— нейтр.
 --- сожал.
 -.-.- категор.

Гр. I
 Je te demande pardon

Гр. 2
 Alors c'est plus grave encore

Гр. 3 Je ne suis pas assez calée pour la traduire
 sans dictionnaire

Гр. 4 C'est de moi que je me moque,
 Française

Н.Г.Дудеева

г. Улан-Удэ

О ВОСПРИЯТИИ МЕЛОДИКИ ПОБУДИТЕЛЬНОСТИ И ЗАВЕРШЕННОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном французском языке побудительность относится к числу малоизученных вопросов синтаксиса и интонации.

В лингвистических исследованиях к данному языковому явлению обращаются лишь тогда, когда речь идет о модальности предложения, различных ее видах или средствах выражения волеизъявления, так как в отличие от других типов предложений, побудительные требуют ответной реакции в форме действия [1,2,3,4,5,6,7].

Так, например, Грачева Л.И. [2] считает, что "побудительная функция языка реализуется в речи в виде побудительной модальности" как разновидности объективной модальности в отличие от субъективной, которая "способна наслаиваться на объективную, и не меняя основного модального значения, модифицировать его в какой-то степени, подавать его в особом освещении". Вне объективной модальности, относящей сообщение к тому или иному плану действительности /к плану реальности/ирреальности, предложение не существует".

Побудительная модальность - это особая императивная модальность, которая отражает различные отношения говорящего к действительности, выражаемые различного вида побудительными предложениями. [2,3].

Кроме того, существует психологический подход к проблеме побудительного предложения. В них лексико-грамматические, стилевые, модальные и другие особенности этого коммуникативного типа предложения рассматриваются в связи с выражением говорящим различных эмоций.

Не исследовано все многообразие синтаксических конструкций побудительных предложений, их семантика, ситуативный характер, а также интонационные средства выражения побудительных значений. Исследование взаимодействия этих аспектов, определение характера и значения интонационных средств, используемых при определении побудительности - важная лингвистическая и прикладная задача.

В лингвистических исследованиях последних лет затрагиваются проблемы, касающиеся определения дискретных единиц в интонационной системе языка [8,9,10,11,12,15].

Высказываются предположения, что интервал понижения тона и высота, на которой завершается побудительное предложение, характеризуют степень категоричности побуждения: в приказах, требованиях, интервал больше, и предложение завершается ниже, в вежливых просьбах понижение происходит более плавно, а предложение заканчивается выше [12].

Необходима экспериментальная проверка наличия или отсутствия в системе интонационных единиц французского языка интонаемы "побудительности" и ее разновидностей: "приказа", "просьбы", "совета", "предложения", а также выявления ее акустических характеристик.

Известно, что при изучении речевой деятельности человека современные фонетические исследования не ограничиваются лишь описанием артикуляционных и акустических свойств речевых единиц, а занимаются поиском полезных признаков, существенных для опознавания этих единиц носителями языка [14].

В связи с тем, что по своим лингвистическим функциям /структурной, логической и коммуникативной/ мелодика является наиболее информативным и универсальным средством для восприятия [11], то именно она и была в основе аудиторского эксперимента, проведенного в ЛГУ в 1983 году. Автором предлагаются некоторые данные по восприятию мелодики побудительности в сравнении с мелодикой завершенного повествования во французском языке.

В аудиторском эксперименте приняло участие 10 аудиторов-студентов-стажеров филологического факультета и преподавателей - носителей французского языка.

Сравниваемые побудительные фразы и завершенные повествования были разного объема (от односложных до многосложных), а также разной ритмической организации. Звуковой состав фраз был одинаков. Для достижения идентичного фонемного состава экспериментальных побудительных и повествовательных фраз в произнесении 3-х дикторов был сделан монтаж.

Побудительные фразы звучали в полном объеме, а из повествовательных удалялись начальные ритмические группы и звуки. Например: Viens me voir! (Charles) vient me voir. En route! (Il est resté) en route. Apporte, cette pipe, Georges! (Il apporte) cette pipe, Georges. Всего было использовано 141 побудительных и 147 повествовательных фраз. Кроме того, для опознавания побуждения и повествования в конечную синтагму включались и обращения. Сопоставляемые фразы были

предъявлены аудиторам в случайном порядке. Запись каждого отрезка повторялась 2 раза подряд с интервалами в 5 сек. Аудиторы должны были определить: 1. тип предложения, обозначив его одним из знаков препинания: (. !); 2. оценить степень категоричности предложения в типе предложения, опознанного как побуждение.

Всего было получено 3930 ответов. Необходимо было проверить, насколько существенно такое количество ответов для лингвистического вывода. Для этого была определена неслучайность правильных ответов по t - критерию Стьюдента по формуле:

$$t = \frac{f - p}{\sqrt{\frac{p \cdot (1-p)}{N}}}$$

где f - эмпирическая частота, p - вероятность какого-либо из ответов, N - количество анализируемых единиц.

Полученные значения t для обоих типов сравниваемых фраз в произнесении каждого диктора при t стандартном = 1,96 на 0,05 уровне доказали неслучайность правильных ответов.

Результаты аудиторского анализа представлены в таблицах №1,2 и в рисунке.

Таблица I

% опознания у дикторов 1,2,3

Подано \ Принято	Побуждение			Повествование		
	Д ₁	Д ₂	Д ₃	Д ₁	Д ₂	Д ₃
Побуждение	84,56	86,7	83,96	57,8	44,4	57,82
Повествование	10,18	11,62	11,96	40	54	38,48
Восклицание	3,96	-	-	1,6	-	-
Отказ	1,3	1,68	2,8	0,6	4,6	3,7
Итого	100%	100%	100%	100%	100%	100%

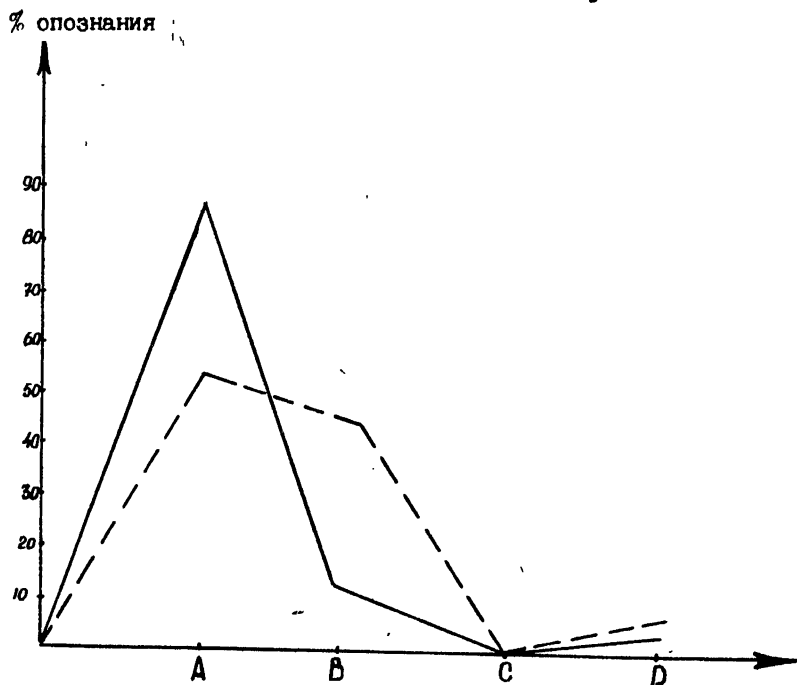
Анализ таблиц и рисунка обнаруживает, что побуждение у всех дикторов представлено значительно ярче, чем повествование. Высокий % правильных ответов испытуемых при опознании побуждения (85-86%) считается статистически значимым. В то время как 43% опознания повествования требует дополнительной экспериментальной проверки.

Таблица 2

Средний % опознания по 3 дикторам.

Подано	Побуждение	Повествование
Принято		
Побуждение	85,07%	53,34%
Повествование	11,92%	43,16%
Восклицание	1,32%	0,53%
Отказ	1,69%	2,97%
Итого	100%	100%

Рисунок I

На рисунке I на оси абсциссы выведен % опознания побуждения и
завершенного повествования в произнесении 3-х дикторов на оси ор-

динат : А - побуждение, В - повествование, С - восклицание, D - отказ. (_____ - побуждение, - - - - - завершённость).

Вне сомнения тот факт, что для опознания побуждения и завершённого повествования первостепенная роль принадлежит мелодическому компоненту интонации. Причем, как обнаружилось в эксперименте, для восприятия важны мелодические изменения не только в конце сравниваемых сегментов, но и в начале фразы. Часть информации о коммуникативном типе предложения терялась, т.к. завершённые повествования были чаще всего представлены конечной синтагмой. Следовательно, отрезки, предъявленные для опознания, вне контекста лексически зависимы от всей структуры фраз. В то же время, побудительные фразы звучали в полном объеме и были легче опознаны аудиторами - носителями языка, нежели повествование.

Что же касается восприятия вне контекста односложных и двусложных побудительных и повествовательных фраз одной мелодики недостаточно для опознания их различия. Например: *Finis! Fini. Du thé. (C'est) du'thé. En route. (Il est) en route. Silence! (C'est la nuit). Silence.*

Повествовательные фразы с включенным в них обращением, наречием и другими лексическими средствами, воспринимаются как побудительные. Здесь немаловажную роль играет экстралингвистический, в нашем случае психологический, характер: воспринимать обращенность только в контексте побудительной фразы.

Высок % опознания побудительных фраз, состоящих из 2-х и 3-х ритмических групп. Это свидетельствует о том, что лексические средства во взаимодействии с интонационными делают побудительную фразу более информативной в определении ее коммуникативного типа.

Таким образом, полученные результаты аудиторского эксперимента обнаружили достаточно высокий % идентификации носителями языка объективно существующих различий между побуждением и завершённым повествованием, что приводит к выводу о наличии у интоны побудительности собственных фонетических характеристик (возможно более широкий диапазон частотных изменений) и о реализации побудительной функции модальности - обращенности к слушающему и усилению воздействия на него через интонацию.

Что же касается опознания побуждения по семантическим признакам - совет, просьба, предложение и приказ - % опознания их низок и составляет от 16 до 26%, что подтверждает мысль о том, что для восприятия тонких нюансов волеизъявления необходим контекст или

ситуация и что одной интонации явно недостаточно для выявления их объективных различий.

% опознания

■ — побуждение
▨ — повествование

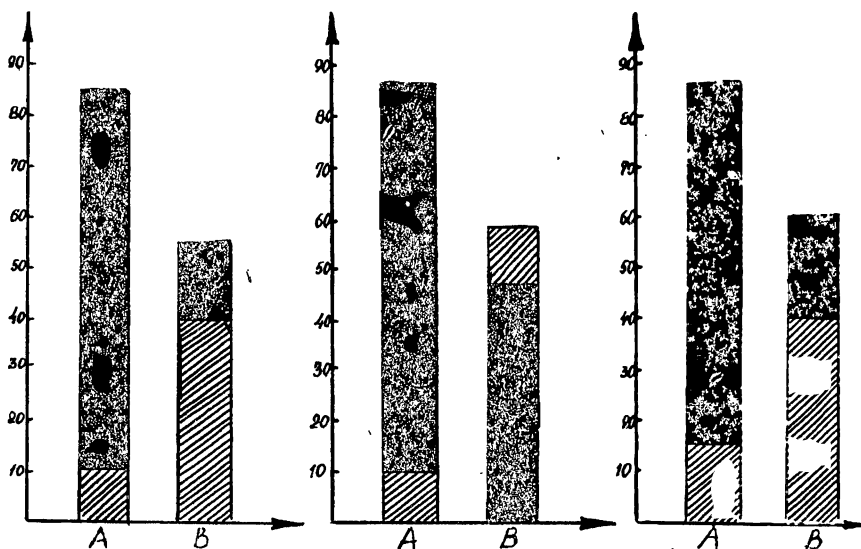

Рис. 1. % опознания побуждения и повествования у Д-1

Рис. 2. % опознания побуждения и повествования у Д-2

Рис. 3. % опознания побуждения и повествования у Д-3

На рисунках 1, 2, 3 на оси абсцисс выведен % опознания аудиторами типа предложения, на оси ординаты: А — побуждение, В — завершённое повествование.

ССЫЛКИ НА ЛИТЕРАТУРУ

1. Бельский А.В. Побудительная речь // Ученые записки I МПНИИ им. М.Тореза, т. VI, /Экспериментальная фонетика и психология речи/. — М.: МПНИИ им. М.Тореза
2. Грачева Л.И.* К проблеме побудительной модальности. — Калинин, 1978.

3. Крашенникова Е.А. Побудительная модальность в немецком языке // Известия АН СССР, ОЛЯ, 1953, т. XII, вып. 5.
4. Гаршина Е.Я. Побудительное предложение в современном французском языке: Дис. ... канд.филол.наук.- М., 1968.
5. Бикель М.М. Языковые средства выражения побудительности и их стилистических значений. Дис. ... канд.филол.наук.- Горький, 1967.
6. Косилова М.Ф. К вопросу побудительных предложений // Вестник МГУ, №4.- М.: МГУ, 1962.
7. Козьмин О.Г. Интонация побудительных предложений в немецком языке.- М., 1966.
8. Брызгунова Е.А. Интонация и смысл предложения // Русский язык за рубежом.-1967: М1.
9. Торсуева И.Г. Интонация и смысл высказывания. М.: Наука, 1979.
10. Николаева Т.М. Фразовая интонация славянских языков. М.: Наука, 1977.
11. Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка.- Л.:ЛГУ, 1982.
12. Гордина М.В. Фонетика французского языка.- Л.: ЛГУ, 1973.
13. Пешковский А.М. Интонация и грамматика. Избранные труды.- М., 1959.
14. Бондарко Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи.-Л.: ЛГУ, 1981.
15. Delattre P. Les dix Intonations de base du francais. French Review XL, n° 1, October, 1966.

О.В.Дементьева
ИПНИИ им. Хо Ши Мина

ИНФОРМАЦИЯ О НЕЗАКОНЧЕННОСТИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

Целью данного исследования является выявление информации о законченности/незаконченности высказывания, содержащейся в общих и специальных альтернативных вопросах русского и французского языков.

В экспериментальный корпус исследования были включены общие и частные альтернативные вопросы, общие вопросы, лексико-грамматическая структура которых соответствовала первой части общего альтернативного вопроса до разделительного союза и так называемые вопросительные комплексы, соответствующие общим и специальным альтернативным вопросам.

Например:

1. Это ручка или карандаш?	1. C'est du the ou du café?
2. Когда он позвонит, утром или вечером?	2. Ou va-t-il, au théatre ou au cinema?
3. Это ручка?	3. C'est du thé?
4. Это ручка? Или карандаш?	4. C'est du the? Ou du café?
5. Когда он позвонит? Утром или вечером?	5. Ou va-t-il? Au theatre ou au cinema?

Экспериментальный корпус на обоих языках был записан двумя дикторами /мужчиной и женщиной/, носителями нормативного произношения, имеющими высшее гуманитарное образование. Запись производилась в студийных условиях в Лаборатории экспериментальной фонетики имени Л.В.Щербы ЛГУ на магнитофоне МЭЗ-28 со скоростью движения пленки 19 мм/с. Объективные характеристики анализируемых фраз были получены с помощью осциллограмм.

Для решения поставленных перед исследованием задач был проведен аудиторский эксперимент. Всего было проведено 12 опытов.

Аудиторами были носители русского языка, не знающие французского /от 12 до 20 человек/, и носители французского языка, в той или иной мере владеющие русским языком; им предъявлялись стимулы как на родном языке, так и не на родном языке.

В I опыте испытуемым предъявлялись первая синтагма общего

альтернативного вопроса, первая часть общевпросительного комплекса и изолированный общий вопрос /Рис. I/. Аудиторы должны были выбрать из трех предложенных вариантов один, который, по их мнению, соответствует прозвучавшему стимулу.

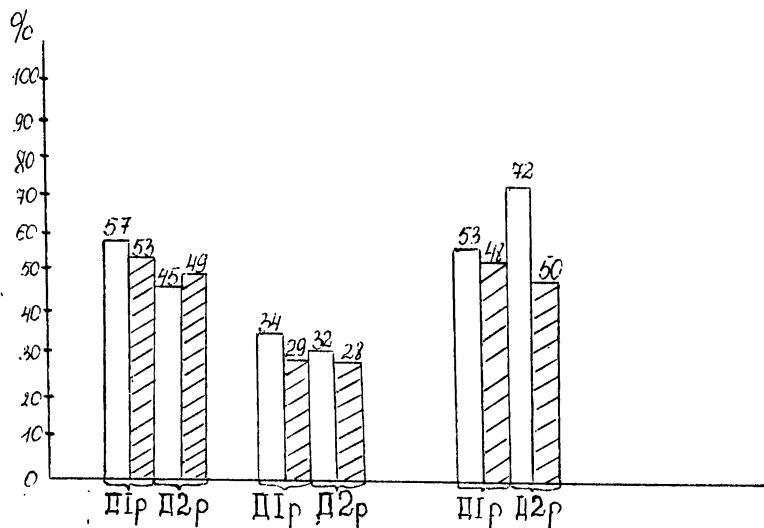

Рис. I. Восприятие незавершенности/завершенности общевпросительных высказываний русского языка.

□ - русские аудиторы   ▨ - аудиторы французы

Содержание опытов:

- I - первая синтагма альтернативных вопросов;
- II - первая часть общевпросительного комплекса;
- III - общий вопрос.

Как показано на рис. I обе группы аудиторов в этом опыте неслучайным образом, определили незаконченность первой синтагмы общих альтернативных вопросов и законченность общих вопросов и случайно образом определили законченность/незаконченность первой части общевпросительных комплексов. Вероятно, это связано с некоторой неопределенностью самого стимула, который представляет собой часть сложного высказывания, однако при значительно более слабой связи со второй частью целого, чем в общем альтернативном вопросе, что и показали ответы аудиторов: они не смогли отнести эти стимулы ни в разряд законченных, ни в разряд незаконченных.

Во 2 опыте, цель которого оставалась той же, аудиторам предъявлялась первая синтагма общих альтернативных вопросов и изолированные вопросы. Этот опыт был дополнительным. Из него были изъяты все неопределенные стимулы, т.е. не предъявлялась первая часть вопросительных комплексов.

Результаты этого опыта показали /Рис. 2/, что носители русского и французского языков, слушающие русские стимулы, неслучайным образом смогли определить, является ли высказывание законченным или незаконченным. Отсюда следует, что интонационное оформление незавершенности и вопросительности в русском языке не совпадает.

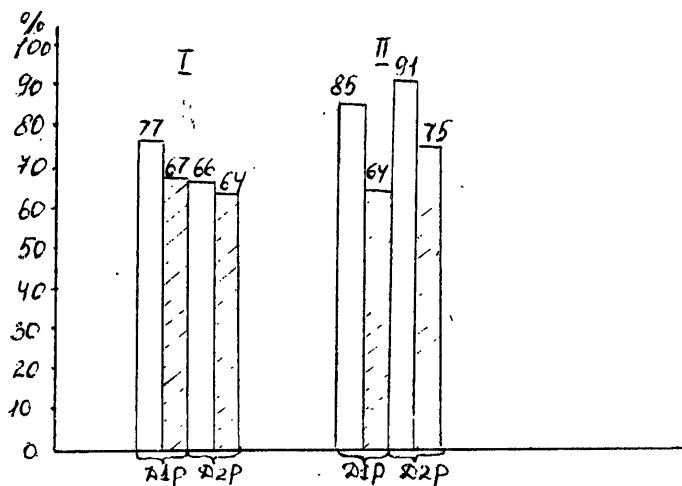

Рис. 2. Восприятие незавершенности/завершенности русских общевопросительных высказываний.

□ - русские аудиторы   ▨ - аудиторы-француз

Содержание опытов:

I - первая синтагма альтернативных вопросов;

II - общий вопрос.

Инструментальный анализ показал, что первая синтагма русских общих альтернативных вопросов несет информацию о незаконченности и отличается от законченного вопроса более низким регистром, меньшим интервалом понижения тона на заударных слогах, более быстрым темпом, местоположением пика интенсивности /в законченных вопро-

сах - всегда на первом гласном синтагмы/, большими значениями средней и минимальной интенсивности, меньшим контрастом по интенсивности между началом и концом синтагмы. Что касается первой части вопросительных комплексов, то в них не реализованы достаточно четко ни черты незавершенности, ни черты завершенности /Рис. 3/, причем по некоторым параметрам они сближаются с незавершенными высказываниями, а по некоторым - с завершенными. Это и сказалось на восприятии аудиторов, которые относили эти высказывания то к законченным, то к незаконченным.

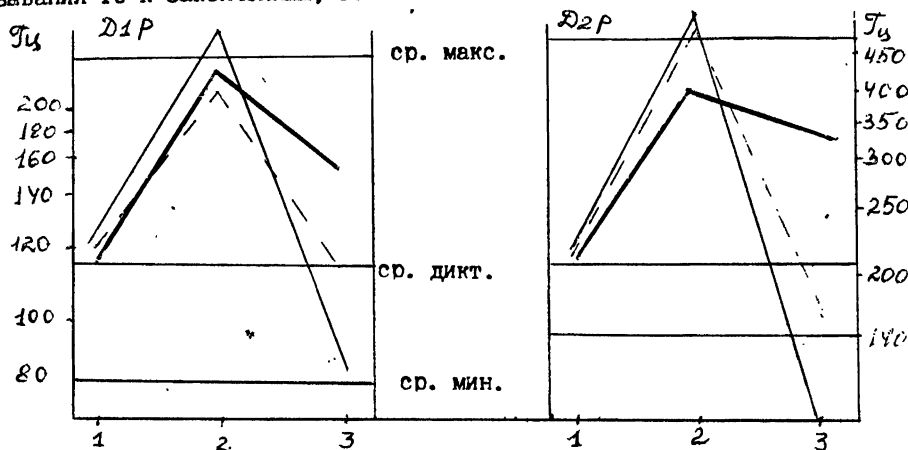

Рис. 3. Мелодическое оформление общевпросительных высказываний русского языка.

- первая синтагма общих альтернативных вопросов
- - - - - первая часть общевпросительных комплексов
- ..... общие вопросы

- 1 - Ч.О.Т. на первой трети первого безударного гласного;
- 2 - значения мелодического максимума на ударном гласном;
- 3 - Ч.О.Т. на последней трети последнего безударного гласного.

Подобные опыты были проведены на французском материале.

Носители французского языка, слушающие свой родной язык, неслучайным образом опознали первую часть общих альтернативных вопросов как законченное высказывание; первая часть вопросительных комплексов была опознана случайным образом, а изолированные во-

просы были опознаны верно /Рис. 4/.

Русские аудиторы, слушающие французский язык, в отличие от аудиторов-французов, неслучайно опознали первую часть вопросительных комплексов как законченное высказывание. Что касается опознания изолированных вопросов, то они не были опознаны как законченные, что соответствует результатам аудиторов-французов /Рис. 4/.

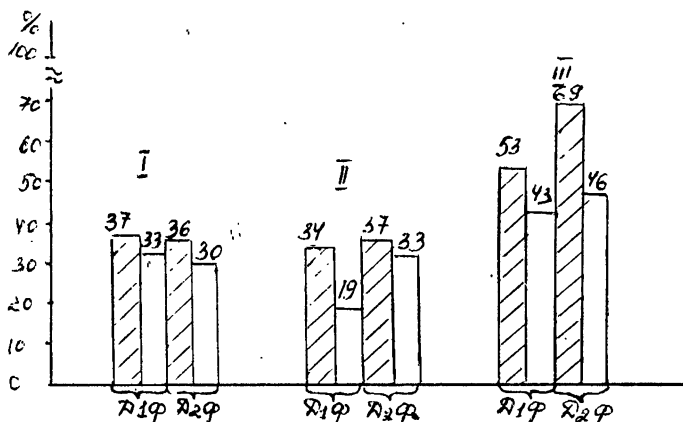

Рис. 4. Восприятие незавершенности/завершенности общевопросительных высказываний французского языка.

▨ - аудиторы-французы   □ - аудиторы-русские

I - первая синтагма альтернативных вопросов;

II - первая часть общевопросительных комплексов;

III - общие вопросы.

Во втором опыте, когда предъявлялись всего два типа стимулов /первая синтагма альтернативного вопроса и общий вопрос/, французы определили обе группы стимулов как законченные вопросы /Рис.5/. Такие же результаты показали и носители русского языка, слушающие французский язык /Рис. 5/.

Итак, ни аудиторы-русские, ни аудиторы-французы не смогли опознать незавершенность первой синтагмы французских альтернативных вопросов.

Инструментальный анализ показал /Рис. 6/, что во французском языке законченные и незаконченные вопросы не противопоставлены по мелодике, а различаются по темпоральной и динамической организации, однако носителям обоих языков этих различий не хватило, чтобы определить незавершенность высказывания.

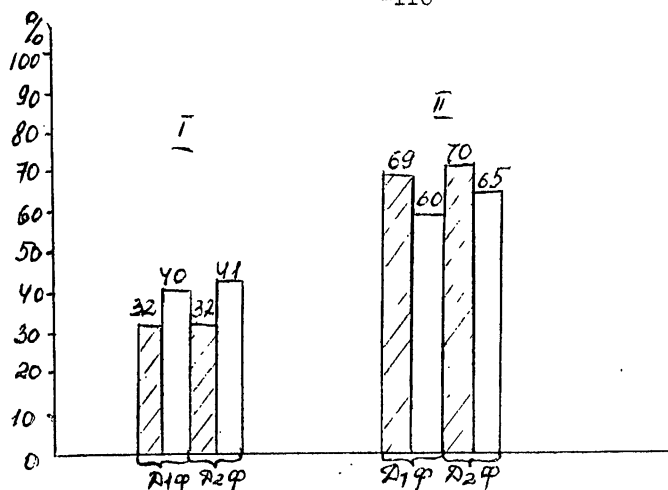

Рис. 5. Восприятие незавершенности/завершенности французских обобщающих высказываний.

▨ - аудиторы-французы   □ - аудиторы русские

I - первая синтагма альтернативных вопросов .

II - общие вопросы.

Целью двух других опытов было выявить, содержится ли информация о незаконченности высказывания в первой части специальных альтернативных вопросов. Аудиторам предъявлялась первая часть специальных альтернативных вопросов и частновопросительных комплексов, однако им предлагалось выбрать один из трех вариантов, а не из двух (в качестве третьего варианта предлагался изолированный частный вопрос).

Результаты этого опыта показали /Рис. 7/, что аудиторы-русские/ также как и французы, смогли определить незавершенность этих высказываний. Но, в отличие от французов, русские не смогли определить степень связи существующей между первой и последующими частями высказывания /более тесная в альтернативных вопросах и менее тесная в вопросительных комплексах/; французы же смогли определить степень этой связи. Можно полагать, что французам помог их лингвистический опыт, т.к. в их родном языке первая часть вопросительных комплексов и альтернативных вопросов больше противопоставлены чем в русском.

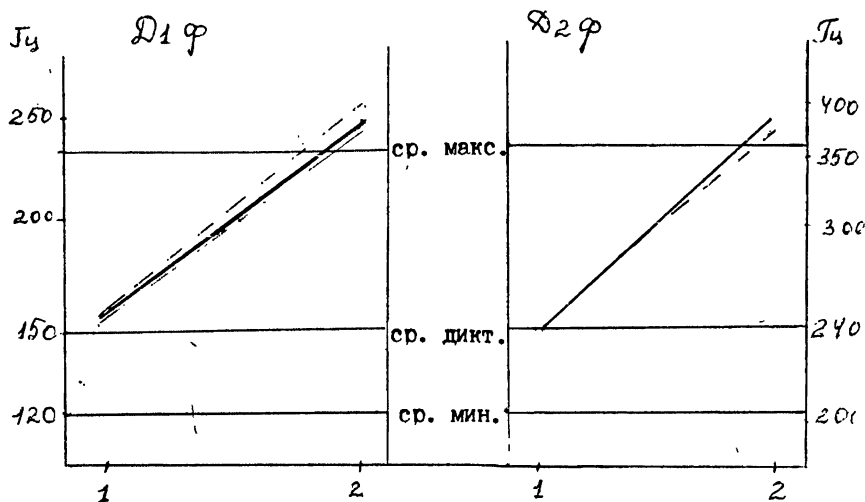

Рис. 6. Мелодическое оформление общевпросительных высказываний французского языка.

- первая синтагма альтернативных вопросов
- - - - - первая часть общевпросительных комплексов
- · - · - · - изолированные общие вопросы

1 - Ч.О.Т. на первой трети первого гласного

2 - мелодический максимум высказывания.

Например:

1. Где он живет, / : / в Москве или в Киеве / ?
2. Где он живет? / В Москве или в Киеве / ?
3. Где он живет?

Инструментальный анализ показал, что в первой части специальных альтернативных вопросов и частновпросительных комплексов русского языка, опознанных как законченные, мелодический максимум всегда находился на ударном гласном вопросительного слова; восходящий и нисходящий интервал, а также значения мелодического максимума были в них больше /Рис. 8/; кроме того, они отличались более быстрым темпом, большей длительностью ударного гласного вопросительного слова и последнего ударного гласного, а также не большими значениями максимальной интенсивности. По всем параметрам

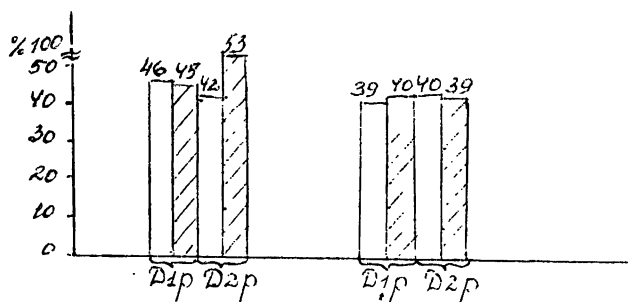

Рис. 7. Восприятие незавершенности/завершенности русских специальных вопросов.

□ — русские аудиторы   ▨ — аудиторы-французы

I — первая часть специального вопроса;

II — первая часть частновопросительного комплекса.

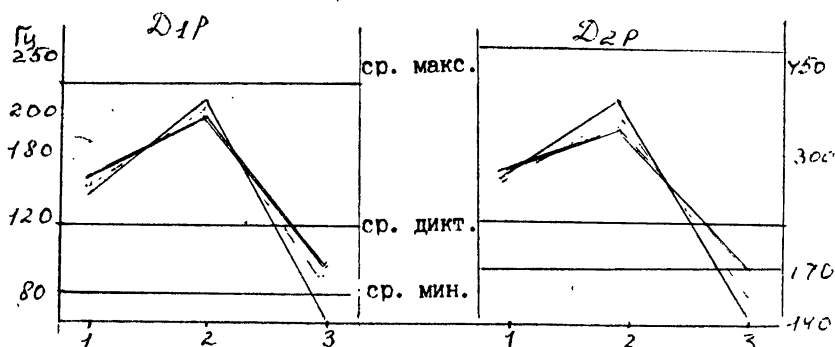

Рис. 8. Мелодическое оформление частновопросительных высказываний в русском языке.

— первая часть специального альтернативного вопроса.

- - - первая часть частновопросительного комплекса

..... стимулы, опознанные как законченный вопрос

1 — Ч.О.Т. на первой трети первого гласного

2 — значение мелодического максимума

3 — Ч.О.Т. на последней трети последнего гласного

рам наиболее противопоставленными оказались первая синтагма специальных альтернативных вопросов и стимулы, опознанные как законченные специальные вопросы.

Аудиторский анализ французского материала показал /Рис.9/, что аудиторы-французы, слушающие свой родной язык, определили первую часть специальных альтернативных вопросов как незаконченное высказывание, а первую часть вопросительных комплексов – как законченное. Русские аудиторы, слушающие французские стимулы, не смогли определить, является ли данное высказывание законченным или нет.

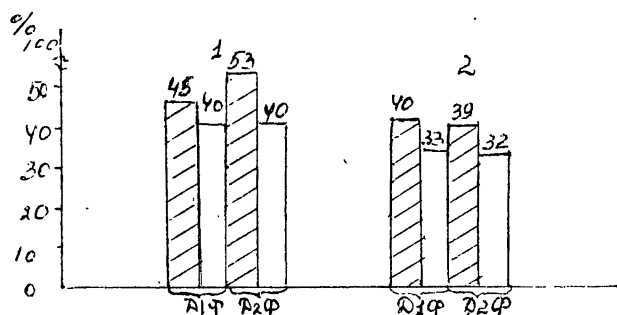

Рис. 9. Восприятие незавершенности/завершенности специальных вопросов французского языка.

▨ - аудиторы-французы   □ - аудиторы-русские

1 - первая синтагма специальных альтернативных вопросов

2 - первая часть частновопросительных комплексов

Инструментальный анализ показал, что во французском языке первая часть специальных альтернативных вопросов отличалась от стимулов, опознанных как законченные вопросы более низким регистром, местоположением мелодического максимума /как и в русском языке, в незаконченных вопросах он мог находиться не только на вопросительном слове, но и на следующем /Рис. 10/, более быстрым темпом /как и в русском языке/, большей длительностью вопросительного слова /в отличие от русского языка/, меньшим контрастом по интенсивности между началом и концом высказывания.

Подводя итог, можно сказать, что во французском языке между законченными и незаконченными частно-вопросительными высказываниями существуют определенные различия в мелодике, а также по длительности и интенсивности. В отличие от русского языка наиболее противопоставленными оказались первая синтагма специальных альтернативных вопросов и первая часть частновопросительных комплексов,

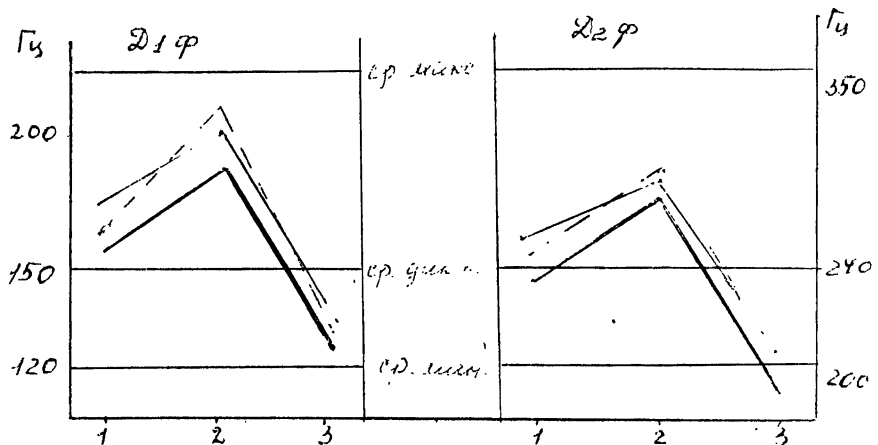

Рис. 10. Мелодическое оформление частновопросительных высказываний во французском языке.

- первая часть специального альтернативного вопроса
- - - - - первая часть частновопросительного комплекса
- ..... стимулы, опознанные как законченные вопросы

- 1 - Ч.О.Т. на первой трети первого гласного
- 2 - значение мелодического максимума
- 3 - Ч.О.Т. на последней трети последнего гласного

что и позволило французам, слушающим свой родной язык, опознать оба типа высказываний. Что касается стимулов, неслучайно опознанных как законченные изолированные вопросы, то по своим акустическим признакам они мало отличались от первой части вопросительных комплексов.

Таким образом, лингвистический опыт, приобретенный при восприятии родного языка, может мешать при восприятии неродного языка в том случае, когда отмеченные в родном и неродном языке закономерности работают в противоположном направлении. Это наблюдалось при восприятии завершенности/незавершенности высказывания, когда сходства только мелодического оформления недостаточно, а темпоральная и динамическая структуры в русском и французском языках не совпадают; особенно это важно в том случае, когда неродной язык является совсем неизвестным (французский язык для русских аудиторов).

Между русскими и французскими альтернативными вопросами много общего в принципах оформления, особенно в мелодике и частично в длительности, максимальные различия касаются динамической структуры. Поэтому при обучении восприятию и говорению на иностранном языке, особенно при снятии иноязычного акцента нужно иметь в виду необходимость работы над этими параметрами.

Е.Б.Трофимова
Тернопольский государственный
педагогический институт

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ АКЦЕНТИРОВКИ НАЧАЛЬНЫХ ФОРМ ОСНОВ- НЫХ КЛАССОВ СЛОВ /НА МАТЕРИАЛЕ МАЛОСЛОЖНЫХ СЛОВ/

Данная статья является фрагментом общего исследования акцентологических особенностей системы русского языка. В нем выявляется зависимость места ударения от целого ряда фонетических, морфологических и словообразовательных факторов. Здесь мы анализируем зависимость акцентировки слова от характера морфологической структуры части речи в 2-3 сложных словах.

Работа выполнена на материале словаря З.А.Потихи I, так как для целей нашего исследования нам был необходим материал, разделенный на морфемы. Данные были закодированы, обработаны на ЭВМ, систематизированы и описаны. Для удобства представим материал в сводных таблицах, используя буквенную символику, примененную при шифровке материала.

I/ Двусложные структуры.

существительное	прилагательное	глагол	наречие
А : Б 44:104	Б : Г 208: 50	А : Б : В о 14:146:	Ео : В : В : 4 : 2
Б : Б 51: 115	Е _о : В : Г : 8 :	А :Ео:В :Во : :42:	Б : В 107 : 21
Б:В 170: 180		Б: Б: Во 2:34:	
Б : Г 267:100		Ео: В: В:Во : 8: I:	
		Б : В :Во 191:422:	

существительные	прилагательные	глаголы	наречия
		A:Bo : B	
		IO: : 25	
		B : B	
		: I2	
общее количество лексем - 1031	общее количество лексем - 266	общее кол-во лексем - 977	общее кол-во лексем - 128

А-префикс, Б-корень, В-суффикс, Г-флексия. О под буквой указывает на неслоговой характер морфемы, а буква с I- на ударность, например, "написать"-АБВ_IВ₀. Если морфема многосложна - одна и та же буква ставится столько раз, сколько слогов в морфеме: "переписать" - ААБВ_IВ₀. Числа указывают количество случаев ударности той или иной морфемы.

Из двусложных структур наиболее полно и разнообразно представлены существительные и глаголы. В двусложных существительных несколько более частая акцентировка первого слога, скорее всего, связана с многочисленностью структур БГ. Ударение выбирает первый слог в силу большей информативности корня по сравнению с окончанием /лодка, верба, кошка/. В структуре же БВ ударение явно отдает предпочтение второму слогу /солдат, верблюд/. Более частая акцентировка суффикса в структуре БВ /рыбак, лихач/, по-видимому, не свидетельствует о стремлении подчеркнуть ударением именно суффикс, скорее всего это вызвано тяготением ударения ко второму слогу в случаях, когда характер структуры не оказывает явного "сопротивления" /например, как в форме Б Г/. Вообще же, видимо, корень в двусложных существительных все же более предпочтителен при акцентировании, т.к. в противном случае суффикс акцентировался бы во много раз чаще /сравните акцентировку форм Б Б и Б В/. Таким образом, лишь значительное количество структур Б Г приводит к столь частой акцентировке первого слога, вообще же второй слог предпочтительнее в качестве ударного в двусложных существительных. Наблюдения над особенностями акцентировки двусложных существительных позволяют сделать еще один вывод: в существительных женского рода /БГ/ ударение тяготеет к первому слогу, в существительных мужско-

го рода /БВ, ББ/ - ко второму.

В глаголах в подавляющем большинстве случаев ударение приходится на второй слог, независимо от характера структуры; чаще всего этот слог суффиксальный /играть, читать/, в то же время в известных непродуктивных формах глагола, не содержащих в основе своей суффикса, ударение тоже тяготеет ко второму слогу.

Возможно, причина более частой акцентировки суффикса по сравнению с корнем не только в значимости суффикса для глагольных форм /о чем говорилось выше/, но и в многочисленности случаев, когда второй слог оказывается суффиксальным.

В наречиях и прилагательных ощутимо преобладает ударение на первом слоге. Как правило, этот слог корневой. При этом в прилагательных корень оказывается предпочтительнее, чем окончание /белый, хмурый/, что характерно и для существительных, в наречиях же чем суффикс /бодро, хмуро, слепо/. Такая частая акцентировка корня по сравнению с суффиксом отличает наречие не только от глаголов, но и от существительных /вспомним аналогичную структуру существительных Б В/. Вообще же двусложные прилагательные и наречия отличаются структурным разнообразием.

Анализ двусложных существительных, глаголов, прилагательных и наречий позволяет говорить о влиянии морфологического состава слова на его акцентуацию. При этом фактор структуры в ряде случаев оказывается более важным, чем его слоговый состав: в существительных и прилагательных, имеющих структурный состав Б Г и наречиях, представленных Б В, ударение в подавляющем большинстве случаев приходится на I слог, несмотря на явно прослеживающуюся тенденцию /наблюдаемую при анализе других структур/ к тяготению словесного ударения ко II слогу.

Как и в случае с двусложными словами, наибольшим структурным своеобразием отличаются существительные и глаголы. Кроме того, глагол противопоставлен другим частям речи значительным количеством ударных префиксов.

Наиболее употребительны следующие структуры: Б В Г /скотина, холстина/, Б Б В /кораблик, фонарик/, Б В В /крановщик/. Поскольку вторым слогом в распространенных структурах оказывается то корневой, то суффиксальный и именно этот слог характеризуется наиболее частым ударением, можно сделать вывод, что для существительного количество слогов в слове оказывается более важным фак-

П. Трехсложные структуры

существительные	прилагательные	глаголы	наречия
А : Б : В	Б : В : Г	А : Бо: В: :Bo	А : Б : В
6 : 69 : 6	129 : 210 : 97	4 : : 15: :	10 : 40 : 25
А : Б : Г	Бо : В: В : Г	А : Б : Б :Bo	Б: Б : В
17: 31 :	: 5: :	: : 20 :	5:40 : 10
Б : В : Г	Б : Б : Г	Б : Б : Б :Bo	Б: В : В
135: 192: 44	50 : 210: 25	: : 4 :	8: 9 : 5
Бо : В : В : Г	Б : Б :Bo: Г	А: Б: В :Bo	А: Бо: В:В:
: 7 : I : I	19 : 65 : : 3	101:337:1092:	: : :I:
Б : Б : В	А : Б :Bo : Г	Б : Б : В :Bo	
3 : 30 : 10	2 : 116 : : 43	: 59 : 52:	
А : А : Б	А-2 Б-579	Б : Б : В :Bo	А-10 Б-93
2 : : 13	В-216 Г-162	75: III:22 :	В-50
А : Б : Б	Итого: 810 структур	А : А : Б :Bo	Итого: 153
: I : 9		: : 17 :	
А :Bo : В:В		А: А:Bo :В:Bo	
: : 2:		: : :37:	
Б : В : В		Бо: В:В: В:Bo	
45 : 108 : 34		: I: : :	
Б : Б : В		А :А :Bo: В	
17 : 280: III		: : : 8	

существительные	прилагательные	глаголы	наречия
Б : Б : Г			
76 : 80 : 19			
А-28 Б-886 В-455 Г-64		А-105 Б-512 В-1338	
Итого: 1433 структур		Итого: 1972	

тором, чем морфологическое строение слова. Впрочем, мы уже в двух-
сложных существительных наблюдали "отталкивание" ударения только
от префиксов и флексий, выбор же между корнем и суффиксом не столь
определен.

Прилагательные структурно представлены довольно однообразно
(выявлено четыре типа структур). В то же время почти каждый из
структурных типов содержит значительное количество словарных еди-
ниц: Б В Г /корневой, волновой, рублевый, рубленный/, АБГ /при-
вольный, привальный, завидный/; ББГ /зеленый, суровый/.

Из данных таблиц следует, что ударение занимает преимущест-
венно второй слог, являющийся чаще всего корневым. Однако не сле-
дует спешить с выводами. Большой процент ударения на корне во мно-
гом связан с характером структуры прилагательных, далеко не всег-
да включающих в свой состав суффикс. В структурах же, где вторым
слогом оказывается суффиксальный, ударение избирает именно этот
слог. Однако влияние морфемного состава слова на акцентировку все
равно ощущается. При сравнении акцентировки структуры БВГ и ББГ
ясно видно, насколько чаще в первой структуре акцентируется началь-
ный слог. В структуре ББГ, где "снята" необходимость выбора меж-
ду корнем и суффиксом, лишь слоговая структура определяет место
ударения. Таким образом, можно утверждать, что основную роль в ак-
центировке прилагательных играет слоговый состав слова, однако при
этом просматривается и влияние морфологической структуры.

Глагол по общему числу структур среди других трехсложных об-
разований занимает первое место. Наиболее частотны следующие струк-
турные типы: АБВВо /задолжать, добежать, высмотреть/; БВВВо /си-
живать, тосковать/. Преимущественная акцентировка третьего слога

объясняется, по-видимому, тем, что структура АБВВо представлена очень значительным количеством словарных единиц. В других же структурных типах, где ударение приходится преимущественно на второй слог, общее количество словарных единиц гораздо меньше, поэтому удельный вес форм с ударением на третьем слоге весьма значителен.

Трехсложные наречия структурно довольно однообразны и представлены небольшим /158 форм/ количеством лексем. Чаще других встречаются следующие структуры: АБВ /затемно, задолго/, ББВ /хорошо, высоко/. Ударение чаще занимает второй слог. В силу особенностей структурного строения он оказывается, как правило, корневым. Вообще же суффикс акцентируется довольно часто.

Анализ зависимостей места ударения от морфемного состава и количества слогов в трехсложных словах приводит нас к выводу, что противопоставленность глагола другим исследуемым частям речи в отношении акцентировки связана со своеобразием структурного строения глагола. В структурном типе А Б В Во акцентируется в подавляющем большинстве третий, суффиксальный слог. В других же глагольных структурах такой строгой зависимости места ударения от характера морфемного строения не обнаружено, впрочем, общее количество лексических единиц, принадлежащих этим структурам, незначительно. Но с другой стороны, жизненность той или иной структуры, ее продуктивность, по-видимому, зависит от целого ряда условий, в том числе и от особенностей акцентировки. А коль скоро структура живет, активно функционирует в языке, значит, отдельные стороны ее не противоречат друг другу.

Итак, мы можем констатировать противопоставленность акцентировки трехсложных глаголов трехсложным существительным, прилагательным и наречиям, указав в качестве причины такой противопоставленности характер определенных структурных типов рассматриваемых нами морфологических классов слов.

Таким образом, в двусложных и трехсложных словах явно прослеживается влияние морфемной структуры слова. Это выражается в том, что в существительных, прилагательных и наречиях ударным оказывается первый слог, чаще корневой, а в глаголах – второй, суффиксальный. Правда, в существительном перевес первых ударных слогов весьма незначителен, и это объяснимо. Среди двусложных структур весьма распространен тип ББ /вокзал, закон и т.д./. И слова с такой структурой имеют ударение чаще на втором слоге, причем с боль-

шим перевесом. Следовательно, и в существительном ударение стремится к первому слогу только тогда, когда этот слог корневой, а второй — флективный. Во всех же прочих случаях ударение выбирает чаще всего второй слог. Лишь большое количество единиц, представляющих тип БГ, приводит к преобладанию форм, имеющих ударение на первом слоге. То же наблюдается и в прилагательных. В двусложных наречиях /основной тип ВВ/ ударение в подавляющем большинстве случаев приходится на первый слог, но по иным причинам, чем в существительном и прилагательном. Если для существительных акцентировка суффикса не менее предпочтительна, чем корня, то в наречиях ударением подчеркивается именно корень. Возможно это связано с тем, что набор суффиксов в наречии весьма ограничен, а это приводит к низкой энтропийности суффикса. В свою очередь, низкая энтропийность суффикса в наречии ведет к ненужности его выделения с помощью суперсегментных средств. Кроме того, последний слог в двусложном наречии всегда открытый, а открытый слог, как известно, менее подвержен редукции, чем закрытый, следовательно, и с этой точки зрения в акцентировке не нуждается.

В глаголе чаще акцентируется второй слог. Это, очевидно, обусловлено тем, что суффикс в глаголе несет специфическую глагольную функцию — участие в видообразовании, а следовательно, ударение на суффиксе — подчеркивание очень категориального признака глагола.

Именно анализ двусложных структур заставляет нас почувствовать, как важно учитывать при выявлении тенденции в распределении словесного ударения не только характер морфемных структур слов но и степень их распространения. Без такого анализа невозможно установить, почему в существительном и прилагательном ударение чаще акцентирует первый слог. Анализ морфемной структуры слов дает нам также возможность установить вторичную зависимость ударения в существительном от его рода. /В двусложных существительных мужского рода ударение тяготеет ко второму слогу, существительных женского рода — к первому/.

В трехсложных существительных, прилагательных и наречиях ударение тяготеет ко второму слогу, роль характера структуры весьма незначительна. В глаголе же по-прежнему чаще акцентируется суффиксальный слог, по-видимому, по той же причине, что и в двусложных словах. В силу большой распространенности структуры АБВВо ударение в глаголе чаще приходится на третий слог.

ССЫЛКИ НА ЛИТЕРАТУРУ

Потиха З.А. Строение русского слова //Учеб.словарь для
зарубежных школ.-М.: Русский язык, 1981.-319 с.

Л. Г. Михайлова
ИГУ

МЕЛОДИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ВКЛЮЧЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ ФРАЗЕ

Материалом нашего исследования являются типичные для разговорной речи вставные конструкции, включаемые в структуру французского предложения для передачи дополнительной информации, которые на письме пунктуационно выделяются тире, скобками, запятыми. Следует отметить, что на уровне акустического анализа в работах зарубежных и советских фонетистов упоминается о монотонности и более низком тоне /как бы выпадении вставных элементов из речевого потока/, но экспериментальных исследований интонирования вставок не производилось. Существует лишь общее указание М.А.Виллер и М.В.Гординой [1:8], что "... все они произносятся на более низком тоне, чем предшествующая синтагма. Во вставках, состоящих из нескольких ритмических групп, ударные слоги слабо выделяются подъемом голоса, благодаря чему создается впечатление "ровной интонации". На последнем ударном слоге тон повышается, но не доходит до третьего уровня, на котором обычно заканчиваются синтагмы внутри предложения". По своей форме вставные конструкции могут содержать разное количество мелодических единиц и отличаться по своей линейной протяженности. Элемент включения /или вставной элемент/ может состоять из одной ритмической группы или включать несколько. В свою очередь и ритмическая группа может быть наполнена разным количеством слогов и насчитывать от минимального 2-3 слогов до более долгих ритмических структур, достигающих 10 и более слогов.

Цель данной статьи - представить мелодический контур вставной конструкции, состоящей из двух ритмических групп с разным слоговым наполнением, контур, полученный в результате исследования экспериментальных данных.

Представляемый Вашему вниманию эксперимент проводился под руководством Н.П.Карпова.

Экспериментальный материал, произнесенный дикторами-французами, владеющими литературной нормой произнесения, был записан в лаборатории Экспериментальной фонетики при институте иностранных языков им. Хо Ши Мина на магнитофон "Тембр-2" со скоростью движения магнитной ленты 19,05 см/сек. Для определения характера экспери-

ментального материала, для его систематизации и первичной обработки использовался прежде всего слуховой анализ или, по определению Л.В.Щербы, субъективный метод [3:113], имеющий в наше время большое значение, несмотря на наличие разнообразной аппаратуры [2:76].

Аудиторам-французам было предложено определить количество синтагм, составляющих вставку, а также отметить границы между вставкой и основными частями фразы. Для анализа из всех прослушанных фраз отбирались фразы, включающие односинтагменную вставку, как правило, воспринимаемую аудитором с двухсторонней паузальностью.

Расчет ЧОТ, длительности и интенсивности производился по осциллографической кривой, записанной на осциллографе Н-105 со скоростью 250 мм/сек., отметчик времени 500 гц.

В нашей работе мелодические контуры построены на основе уровнях показателей частоты тона, которые соответствуют количеству слогов, содержащихся в структуре ритмических групп.

Итак, мелодическая организация вставки из двух ритмических групп /РГ/, в которой первая РГ содержит 3 слога: первый - неударный, второй - образующий среднюю часть РГ /или ее шкалу/, третий - завершающий РГ ударный слог.

Первая РГ вставки /начальная/ начинается ниже второго уровня у всех трех дикторов /2-ой уровень - соответствует среднедикторской относительной величине/.

Движение тона во втором слоге РГ создает, как доказывают данные эксперимента, вариативность в мелодическом рисунке ее средней части.

Так, у Д1 тон второго слога, т.е. средней части первой РГ достигает второго уровня. Этот максимальный уровень среднего слога распространяется на гласный третьего ударного слога.

Линия движения тона в первой РГ у Д1 - восходяще-ровная.

У Д2 второй слог звучит на более высоком мелодическом уровне, чем первый, однако восходящая линия еще не достигает второго уровня. А в третьем слоге восходящая линия выходит за пределы второго уровня, достигая максимума.

Таким образом, у Д2 в первой РГ образуется восходящая ветвь.

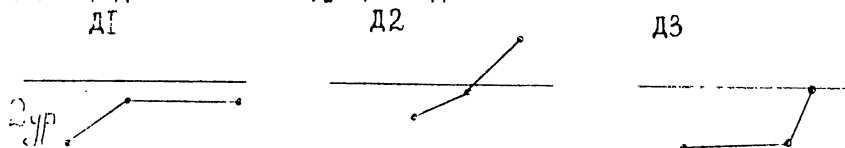
У Д3 уровень первого гласного распространяется на второй гласный, линия движения тона в средней части первой РГ становится ровной. В конечном гласном частота основного тона увеличивается, достигая второго уровня.

Мелодический рисунок первой РГ у ДЗ - ровновосходящий.

Итак: ударный гласный третьего слога первой РГ у всех дикторов характеризуется повышением /увеличением/ частоты тона. Уровень тона конечного ударного слога образует максимальный пик восходящей мелодической линии первой РГ, но расположен он в пределах второго уровня.

Возрастание тона от начального уровня до максимального значения частоты основного тона во внутренней структуре первой РГ из трех слогов составляет у всех дикторов два полутона.

Мелодические контуры первой РГ, содержащей три слога, могут быть представлены в следующем виде.

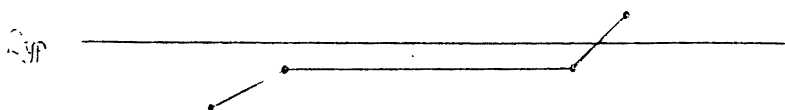

Если количество слогов в первой РГ увеличивается, то, естественно, увеличивается линейная протяженность ее структуры. А это вносит определенные изменения в ее мелодический рисунок.

По данным эксперимента первая РГ из четырех и более слогов начинается у всех дикторов так же ниже второго уровня. В последующих слогах у дикторов в движении основного тона отмечены различия.

В реализации мужского голоса тональный уровень второго гласного - более высокий, чем начальный. Мелодическая ветвь становится восходящей. В третьем слоге уровень второго гласного сохраняется, мелодическая линия выравнивается. И на конечном четвертом гласном отмечено максимальное повышение тона. Тон повышается в пределах двух полутонов, незначительно выходя за пределы второго уровня.

Таким образом во фразах, начитанных Дикторами мужчинами, внутренняя мелодическая структура первой РГ, состоящей из 4 слогов, приобретает форму: Восходяще-ровновосходящего рисунка.

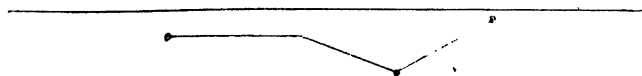

Во фразах, начитанных Диктором-женщиной, первый и второй гласный начальной РГ характеризуется одинаковым тональным уровнем.

В третьем гласном отмечено понижение тона на I птон и мелодический рисунок первой РГ характеризуется равно-нисходяще-восходящей линией; максимальным повышением в структуре четвертого слога, но ниже 2-ого мелодического уровня.

ДЗ

2ур.

Таким образом, с увеличением количества слогов в составе начальной РГ элемента включения, то есть с увеличением ее линейной протяженности и мелодический рисунок ее становится более "растянутым", образуя восходящую ветвь с ровным или нисходящим движением тона в средней части.

Общая ширина диапазона тона восходящей ветви первой РГ, состоящей из четырех слогов /как и в РГ из 3 слогов/, равна 2 полутонам.

Стабильность такой характеристики подтверждается анализом первых РГ в составе вставки из 5 и более слогов.

МЕЛОДИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ВТОРОЙ РГ

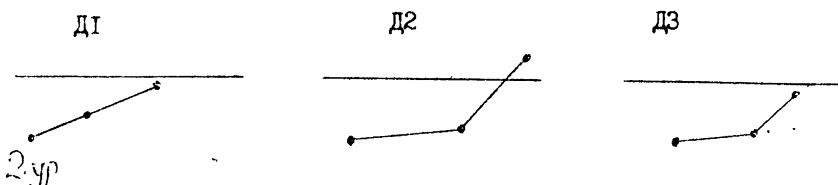
Начало второй РГ у всех дикторов ниже второго уровня. Отмечается, что чем ниже мелодический уровень конца первой РГ, тем ниже начало второй РГ. Между конечным уровнем первой РГ и начальным уровнем второй РГ образуется мелодический интервал. При этом выявляется следующая закономерность: мелодический интервал на стыке двух РГ групп вставки равен двум-трем полутонам.

Если вторая РГ состоит из трех слогов, то между первым и вторым слогом у всех дикторов отмечено слабое повышение тона в пределах полутона.

Общим для всех дикторов признаком движения основного тона в третьем слоге является образование восходящей линии. Однако диапазон восходящего тона у дикторов различный. Так, у Д1 ширина мелодического диапазона восходящей линии равна одному полутону, вершина ее располагается на 2 уровне.

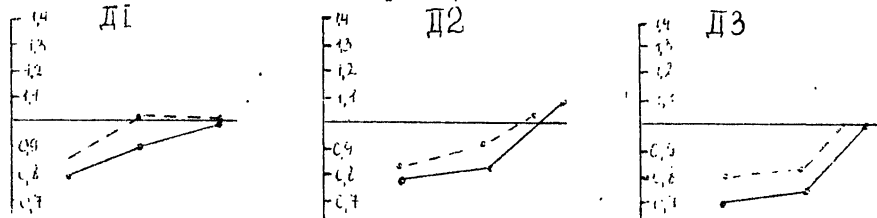
У Д2 диапазон восходящего мелодического рисунка в третьем слоге равен 4 /и даже 6/ полутонам. Нарастание мелодического тона происходит не постепенно, как у Д1 на двух слогах, а только на 3-х слогах/.

У ДЗ наблюдается самый низкий начальный уровень второй РГ. Между вторым и третьим слогом частота основного тона повышается на 4 полутона, приближая пик восходящей линии ко второму уровню. Мелодические рисунки 2-ой РГ из трех слогов.

На рисунке представлено сравнение мелодических кривых начальной РГ₃ и конечной РГ₃ элементов включения.

Начальная РГ отмечена пунктиром.

Если вторая ритмическая группа имеет в структуре ЧЕТЫРЕ слога то форма общего восходящего мелодического рисунка меняется. В средней части второй РГ у всех дикторов происходит снижение ЧОТ у Д1 и Д2 /мужские голоса/ на 2-м слоге, у Д3 на третьем. Мелодическая линия средней части РГ становится нисходящей.

Восходящий до максимума тон последнего слога сохраняется у всех дикторов. Ширина диапазона восходящей линии вставки их 4-х слогов у Д1 и Д2 равна 3 полутонам, у Д3 - четырем.

С увеличением количества слогов мелодический рисунок средней части второй РГ либо выравнивается в первых трех слогах /Д2, Д3/, либо незначительно /до I пт./ понижается до предударного слога /Д1/.

В четвертом слоге тон, как правило, имеет минимальный уровень. В пятом происходит повышение ЧОТ до I пт. И если пятый слог предударный, то восходящая мелодическая линия продолжается до конечного ударного, образуя в его структуре мелодический пик.

Если вставка содержит, например, семь слогов, то на предударном шестом тон падает /в пределах одного полутона/, с тем, чтобы

достичь максимума в конечном седьмом слоге.

Диапазон восходящего тона в конечном слоге достигает пяти-шести полутонов.

МЕЛОДИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВСТАВКИ ИЗ 4-Х РГ.

Вашему вниманию были представлены результаты экспериментального анализа мелодических контуров элементов включения, состоящих из 2-х РГ. Следует отметить, что проводился анализ мелодической организации вставки из 4-х РГ с целью выявить возможные изменения мелодических характеристик элементов включения в связи с увеличением в ее структуре количества РГ до четырех в сопоставлении со вставкой из 2-х и 3-х РГрупп.

Для составления мелодического контура таких вставок мы несколько изменили метод анализа внутренней структуры РГрупп: мелодический рисунок вставки из четырех РГ строится по усредненным показателям "начало-конец РГ" так как нам представляется, что анализ по слоговому составу значительно осложнил бы восприятие излагаемого материала: 4РГ по 3 слога - это 12 "опорных точек". Итак, тон начальной РГ вставки из 4-х РГ начинается ниже второго уровня и повышается к концу РГ на последнем ударном гласном, не превышая, однако второго уровня. Ширина мелодического диапазона в первой РГ равна одному-двум п/т. Восходящая линия имеет мелодический рисунок подобный начальным РГ ранее анализируемых вставок: 1. Восходяще-ровный 2. Восходящий 3. Ровно-восходящий.

ВТОРАЯ РГ.

Во второй РГ у всех дикторов мелодический рисунок частоты основного тона становится ровным на протяжении всей РГ, не достигая второго уровня. На стыке между концом первой и началом второй РГ выявляется мелодический интервал равный одному-двум полутонам.

ТРЕТЬЯ РГ.

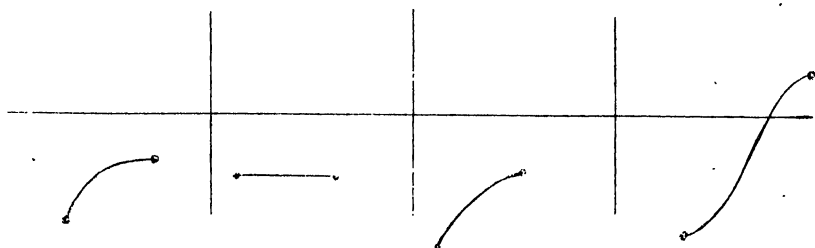
Начальный уровень третьей РГ у всех дикторов самый низкий во вставке. К концу РГ частота основного тона возрастает, образуя восходящую линию, максимальная точка которой не достигает второго уровня. Ширина мелодического диапазона в 3-ей РГ равна у всех дикторов одному полутону.

На стыке между концом второй РГ и началом третьей РГ мелодический интервал равен одному полутону.

ЧЕТВЕРТАЯ РГ.

Начало тона четвертой РГ располагается ниже второго уровня. Далее тон повышается, образуя у всех дикторов восходящую ветвь с мелодической вершиной за пределами второго уровня. Мелодический диапазон восходящей мелодической линии в четвертой РГ увеличивается до 4 полутонов.

Таким образом, мелодический контур вставки из четырех РГ имеет следующий вид /см. рис./.

ВЫВОДЫ:

Проведенный анализ экспериментального материала элементов включения /вставок/ состоящих из нескольких РГ /от 2 до 4/ позволяет сделать следующие выводы:

1. Увеличение количества РГ во внутренней структуре элемента включения делает ее мелодическую линию более "растянутой".
2. С увеличением количества РГ происходит выравнивание мелодической шкалы, чем больше Ргрупп в составе вставки, тем ровнее тон ее средней части.
3. Движение ЧОТ на всей линейной протяженности вставки происходит ниже второго уровня.
4. И только в конечном ударном слове РГ частота основного тона достигает максимального показателя.
5. Что касается традиционного признания монотонности вставных элементов в структуре фразы, то думается, что она порождается ровным тоном их средней части, малыми мелодическими интервалами между составляющими вставку Р группами, слабыми тональными диапазонами.

ССЫЛКИ НА ЛИТЕРАТУРУ

1. Гордина М.В. Фонетика французского языка. - Л., 1973.

2. Зиндер Л.Р. Методы исследования и экспериментального анализа речи.- Минск, 1968.
3. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании// Изв. АН СССР, отд.общ.наук.- 1931.

Э.Д.Гуревич
ИГУ

ПРОСОДИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ОСНОВНЫХ АКЦЕНТНЫХ МОДЕЛЕЙ НЕМЕЦКОГО ИЗОЛИРОВАННОГО СЛОВА.

Основная задача заключается в выявлении структуры акцентных моделей немецкого изолированного слова по данным инструментального анализа.

Были проанализированы лексические единицы, представляющие начальнударные, срединно- и конечнударные акцентные структуры [1:147-148 ; 2:6 -73].

Экспериментальная программа для инструментального анализа была составлена на основании ранее проведенного статистического анализа акцентных моделей на материале Лейпцигского словаря немецкого произношения (1971) [3].

Таким образом, исследование акцентной структуры слова проведено при учете как акцентной структуры отдельных лексических единиц - членов системы, так и акцентной организации лексики в целом - как системы [4:147, 149; 2].

Акцентная модель понимается, соответственно, как определенный, устойчивый тип распределения как главного и побочного ударений, так и разных степеней безударности, регулируемых морфемным наполнением слова.

При анализе частотных изменений учитывались принятые в научной литературе данные об особенностях восприятия ЧОТ, т.е. лишь те частотные изменения, величина которых не меньше одного полутона [5: 10-13].

При обработке экспериментального материала использовались относительные значения длительности и интенсивности, полученные в результате нормирования [5: 35-38; 50-51]. На этом основании определены максимальные, вторые (или меньшие) и минимальные значения названных параметров, что позволило провести сравнение ядерных, заударных и предударных слогов (гласных) всех акцентных моделей.

Для выявления отношений внутри акцентных моделей, т.е. для определения соотношений предударных/заударных гласных к ядерным гласным этой же модели, проведено дополнительное нормирование относительных значений интенсивности и длительности. По данным анализа выявлено, что в формировании двух степеней ударности и следующих двух степеней безударности (выделенности) в акцентных

моделях участвуют параметры ЧОТ, относительные интенсивность и длительность в определенных соотношениях.

К фактору выделенности по параметру ЧОТ относятся: а) направление движения основного тона (направление частотных интервалов); б) тип частотных интервалов (положительные, отрицательные и нулевые частотные интервалы); в) частотный уровень ядерных, заударных и предударных гласных.

К факторам выделенности по параметрам интенсивности и длительности относятся: а) максимальные значения интенсивности и длительности; б) вторые (меньшие) значения интенсивности и длительности; в) минимальные значения названных параметров; г) интенсивность и длительность в отношениях взаимодействия.

На этом основании определены основные дифференты в оформлении и различении акцентных моделей.

Начальноударные двусложные акцентные модели типа /˘./, /˘˘/, /˘˘˘/

Дифферентом выделенности главного ударения начальноударных моделей является прежде всего параметр ЧОТ, который реализуется восходящим, ровным, реже нисходящим движением тона, одновременно положительным интервалом относительно среднедикторской ЧОТ.

Заударные (конечные) слоги начальноударных моделей характеризуются нисходящим, реже ровным движением тона, одновременно отрицательным интервалом к среднедикторской ЧОТ.

Между собой гласные заударных (конечных) слогов начальноударных моделей по параметру ЧОТ не различаются. При учете, что интенсивность более устойчива в начале слова, а длительность проявляется менее постоянно в безударном положении, чем в ударном, анализу подвергались оба параметра параллельно с целью выявления возможных закономерностей взаимокомпенсации.

Параллельное рассмотрение параметров интенсивности и длительности привело к выявлению нескольких типов устойчивых сочетаний их относительных значений.

Таким образом, для двусложных моделей /˘./, /˘˘˘/, /˘˘˘˘/ с краткими и долгими гласными выявлены следующие типы сочетаний относительных интенсивности и длительности.

1. Сочетание $[t_{\max}; t_{\max}]$ для большинства ядерных кратких и долгих гласных моделей /˘./, /˘˘˘˘/;

2. Сочетание $[t_{\min}; j_{\min}]$ для заударных редуцированных /ə/ модели / ˈ ˈ /;
3. Комбинация $[t_{\max}; j_{\max}]$ для ядерных долгих и кратких гласных моделей / ˈ ˈ /, / ˈ ˈ ˈ /;
4. Сочетание $[t_2; j_2]$ для конечных побочноударных гласных типа / ˈ ˈ / модели / ˈ ˈ ˈ /;
5. Сочетание $[j_{\max}; t_2]$ для ядерных, преимущественно, кратких гласных моделей / ˈ ˈ ˈ /, / ˈ ˈ ˈ ˈ /;
6. Сочетание $[t_{\max}; j_2]$ для заударных частей этих же моделей.

Конечноударные двусложные акцентные модели типа / ˈ ˈ /,
/ - ˈ /, / ˈ ˈ ˈ /.

Предударные начальные гласные типа / ˈ ˈ /, / - ˈ /, / ˈ ˈ /, по данным анализа по параметру ЧОТ, между собой не различаются, и поэтому они рассматриваются только относительно ядерных гласных соответствующих моделей.

По параметру ЧОТ на предударных частях моделей преобладают восходящее направление частотных интервалов (56%), ровное движение тона (35%) и нисходящее направление интервалов (9%).

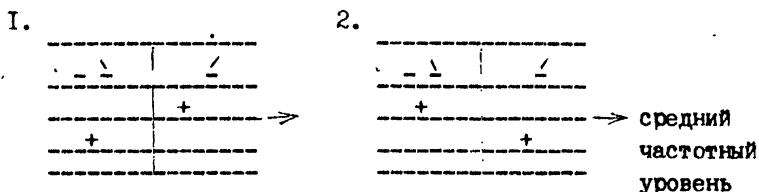
Восходящее направление частотных интервалов доминирует также в конечных ядерных гласных данных моделей (57%), ровное движение тона отмечено в 16% случаев, нисходящее направление интервалов выявлено в 27% случаев.

Наряду с типами движения основного тона относительно устойчивыми признаками выделенности по параметру ЧОТ на начальных предударных и ядерных гласных являются интервалы между средним частотным уровнем (среднедикторской ЧОТ) и максимальными значениями ЧОТ гласных обеих позиций.

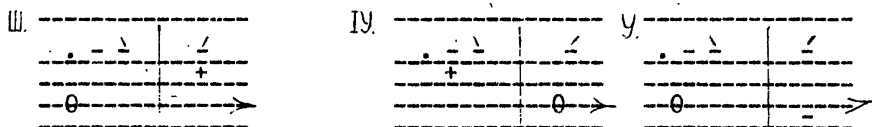
Как предударные, так и ядерные гласные моделей / ˈ ˈ /, / - ˈ /, / ˈ ˈ ˈ / отмечены преимущественно положительными частотными интервалами, которые представлены в следующих основных типах частотных отношений.

Из рисунков видно, что основным признаком этих типов частотных отношений является положение ядерных гласных относительно среднего частотного уровня и относительно предударных гласных. Так, ядерный гласный (рис.1) выше предударных гласных в среднем на 1 полутон. Главноударный гласный (рис.2) ниже предударных гласных в

среднем на I полутон, но выше среднего частотного уровня на 2 полутона.

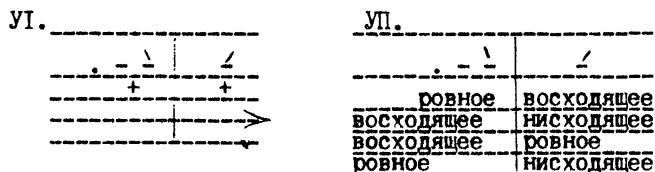

К признакам выделенности по параметру ЧОТ относятся также нулевые и (реже) отрицательные частотные интервалы и их объем, характеризующие предударные и ядерные гласные этих моделей. Так, рисунки III, IV, V иллюстрируют, что главноударный гласный выше среднего частотного уровня на 3 полутона, предударные гласные находятся в положении нулевого частотного интервала (рис. III), предударные гласные выше среднего частотного уровня на 3 полутона, ядерный гласный - в положении нулевого частотного интервала (рис. IV); предударные гласные - в положении нулевого частотного интервала, ядерный гласный ниже среднего частотного уровня на I полутон (рис. V)

В случаях одинакового объема положительных интервалов в предударных и ударных гласных, а также при нулевых и отрицательных интервалах в ударных гласных к признаку выделенности относится тип движения основного тона.

Так, согласно рисунку VI, где предударные и главноударные выделены положительным частотным интервалом одинакового объема (+ 3 полутона), но звучат все же (по данным аудиторского анализа) "не на одной ноте", бо́льшая степень выделенности главноударных слогов по параметру ЧОТ реализована контрастным типом движения основного тона (рис. VII).

Преобладание восходящего и ровного движения тона в начальных предударных частях моделей типа / . ˊ /, / - ˊ /, / ˊ ˊ / обусловлено условиями незавершенности, восходящее направление частотных интервалов конечных ядерных гласных этих же моделей мотивировано функцией акцентного выделения.

По параметрам интенсивности и длительности двусложных моделей типа / . ˊ /, / - ˊ /, / ˊ ˊ / с краткими и долгими гласными также выявлены следующие типы сочетаний их относительных значений:

1. Сочетание $[t_{min}; \gamma_{min}]$ для предударных частей / . /_ /;
2. Сочетание $[t_2; \gamma_2], [\gamma_2; t_2]$ для предударных частей / ˊ /;
3. Сочетание $[\gamma_{max}; t_{max}], [t_{max}; \gamma_{max}]$ для конечных ядерных гласных в моделях / . ˊ /, / - ˊ /, / ˊ ˊ /. Сочетание $[\gamma_{max}; t_{max}]$ маркировано как доминирующее.

Таким образом, две степени ударности и две степени безударности немецкого изолированного слова, воспринимаемые перцептивно, подтверждаются данными инструментального анализа.

ССЫЛКИ НА ЛИТЕРАТУРУ

1. Zacher O.Ch. Deutsche Phonetik.- L., 1969.
2. Гуревич Э.Д. О частотности парадигматических акцентных моделей немецкого слова // Вопросы фонетики и фонологии.- Иркутск, 1975
3. Wörterbuch der deutschen Aussprache.- Leipzig, 1971.- 549 S.
4. Степанова М.Д. Методы синхронного анализа лексики.- М., 1968.
5. Блохина Л.П., Потапова Р.К. Методика анализа просодических характеристик речи.- М., 1982.

А.В.Селютин
ИПНИЯ им. Хо Ши Мина

АКЦЕНТНАЯ СТРУКТУРА ИСПАНСКИХ СЛОВ И ВОПРОС О ПОДВИЖНОСТИ И НЕПОДВИЖНОСТИ УДАРЕНИЯ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Необходимость количественного описания единиц различных уровней становится все более очевидной не только для специалистов в области прикладных исследований, но и для лингвистов, занимающихся теоретическими построениями. Использование статистических методов в общелингвистических работах, как показывает опыт, может дать прекрасные результаты. Особенно важны количественные данные для морфонологического анализа слова, а также для выявления его морфемной и акцентной структуры.

Под морфонологическим анализом слова будет пониматься анализ последнего с точки зрения его морфемной структуры, числа слогов и места главного ударения.

Под морфемной структурой понимается морфемный состав слова, т.е. наличие не только корня, словообразовательных и словоизменятельных аффиксов, но и флексии.

Под акцентной структурой слова в настоящей работе понимается слоговая структура слова с учетом места главного ударения.

Поскольку просодические характеристики слова и фразы осуществляются посложно, акцентная структура слова, естественно, сопряжена со слоговой.

В частности, в русском языке место ударения, его подвижность/неподвижность зависят (помимо других факторов) и от длины слова в слогах. Кроме того, доказано, что место ударения в русском языке, подвижность и неподвижность ударения определенно соотносятся с морфемным строением слова, его морфонологическим классом и словообразовательным типом [3,8,10].

С точки зрения места ударения в слове, ударение может быть свободным или связанным. Н.С.Трубецкой считает свободным ударение такое, "положение которого внутри слова не обусловлено внешне и с помощью которого при случае можно дифференцировать значения слов [9:230].

Л.Р.Зиндер ставит знак равенства между свободой и разноместностью ударения, считая показателем свободного ударения лишь не-

связанность его с каким-либо определенным слогом /4:301/.

Нет единой точки зрения и в понимании подвижности ударения. Так, Р.И.Аванесов считает ударение подвижным, если оно может перемещаться с одного слога на другой при словообразовании и при словоизменении /1:69,80/.

Представители другой точки зрения относят к подвижному ударению такое, которое может перемещаться либо при словоизменении, либо при словообразовании /5:45-48; 7:204/.

Очень важным является вывод, что в языках со свободным ударением (и в случае его подвижности, и в случае неподвижности) место ударения в словоформе зависит от ее морфемного состава /12:105-115/.

По мнению Гарда, ударное свойство морфемы включает в себя две стороны: 1. морфема определяет место ударения; 2. его силу.

Единство этих свойств образует то, что называем акцентуацией морфемы. Ударение слова есть результат акцентных свойств морфем, из которых оно состоит. Если известны акцентные свойства всех морфем слова, то на основании этого можно сделать вывод об ударении слова. Отсюда два термина: акцентуация и ударение. Акцентуация - это свойство морфемы или же сумма акцентных способностей морфемы, а ударение - это свойство слова; это реализация акцентных свойств морфем в рамках данного слова.

Испанский язык, также как и английский, русский, немецкий и многие другие имеют свободное ударение. На это указывают, в частности, в своих работах А.Килис и Дж.Фернандес, Т.Наварро Томас, Э.Аларкос Льорак, А.С.Висенте-ривас, Н.П.Карпов и другие /14:155, 16:183; 15:202; 2:41; 6:126/.

Тем не менее вопрос об акцентных структурах испанских слов в специальной испанской литературе до сих пор освещен неполно. Нет ясности в вопросах о связи акцентуации с морфологической и силлабической структурой слов /17:191 - 195; 6:124-130/. Остается неизученным и вопрос о подвижности и неподвижности ударения в испанском языке.

Предпринятое нами исследование имеет целью дать ответы на следующие вопросы: 1.Какие акцентные структуры характерны для слов современного испанского языка? 2. Соотнесение ударения с корнем, префиксами, суффиксами. 3. Подвижность и неподвижность

ударения.

Для определения роли акцентных структур в испанском языке была вычислена частота встречаемости каждой из структур, во-первых, в словаре и, во-вторых, в речи. Подсчет слов осуществлялся по испанско-русскому словарю под общей редакцией Ф.В.Кельмина, а также по книге "Doña Perfecta".

Аналізу подвергались все знаменательные слова с учетом распределения по слогам лишь главного ударения. Дополнительное ударение нами в расчет не принималось, т.к. фонетическая природа и причины возникновения дополнительного ударения в испанском слове пока не изучены [6:129; 16:196; 13:279].

Не учитывались и слова с двумя главными ударениями, т.к. процент таких случаев в испанском языке небольшой, причем сложные слова не всегда имеют два равносильных ударения, в большинстве случаев они оформляются одним ударением на втором компоненте /bocaáalle - переулок/ [11:118; 16:168].

2. Статистическое распределение слов по акцентным структурам.

Результат подсчетов акцентных структур по словарю и в речи приведен в таблицах №1, №2, №3. Анализ показывает частотность двух-, трёх-, четырёх-, пяти-, шести-, семизначных слов, частотность ударения на 1-м, 2-м, 3-м и т.д. слоге в зависимости от числа слогов в слове, а также количество акцентных структур.

Из этой таблицы видно, что количество слогов в слове по словарю не превышает 7-ми, а в речи 6-ти слогов. Таблица №2 свидетельствует, что наибольший вес по количеству слов из 40III слов по словарю и 44993 слов в речи приходится на 2-х, 3-х и 4-х - сложные слова, причем этот вес не одинаков. Так, по подсчетам по словарю, наибольшее количество слов приходится на 3-хсложные и 4-хсложные /см.таблицу №2/, согласно же подсчетам слов в речи, таблица №2 наглядно демонстрирует превосходство двух- и трехсложных слов.

По месту распределения главного ударения по акцентным структурам также наблюдается сложная картина. Как по словарю, так и в речи прослеживается общая закономерность: тяготения главного ударения к концу слова, а именно, к предпоследнему. Особенно это характерно для 5-ти, 6-ти и 7-х сложных слов /см. таблицы №2 и №3/

Что касается акцентно-ритмических моделей испанских слов, то по словарю их выявлено 25 /таблица №1/ и в речи - 19 /таблица №3/.

3. Вопрос о подвижности и неподвижности словесного ударения в испанском языке.

Разноместное ударение испанского языка в одних категориях слов бывает неподвижным, т.е. при словообразовании остается на одном и том же месте, а в других - подвижным, т.е. допускается изменение места ударения при словоизменении. Например, cantar (петь) - cantánte (певец) - cantaba (пел) /неподвижное ударение/, llamo - (зову) - llamo (позвал) /подвижное ударение/.

Смещение ударения в именах существительных в большинстве случаев происходит за счет словообразовательных суффиксов. В связи с продуктивностью суффиксов возникают большие серии слов с ударением на суффиксе. Например, corazón (сердце) - corazoncito (сердечко), fútbol (футбол) - futbolista (футболист).

Смещение ударения возможно и при образовании множественного числа от некоторых существительных: régimen (режим) - regímenes (режимы), carácter (характер) - caracteres (характеры).

В области имен прилагательного возможно смещение ударения за счет прибавления к основе суффикса, как правило, суффикс притягивает на себя ударение. Это возможно, во-первых, при образовании имен прилагательных от существительных: primavera (весна) - primaveral (весенний); aldea (деревня) - aldeano (деревенский); aceite (масло) - aceitoso (масленный); во-вторых, при образовании имен прилагательных от прилагательных: negro (черный) - negrusco (черноватый); verde (зеленый) - verdusco (грязно-зеленый) и т.д.

Смещение ударения с основы на суффикс наблюдается в именах прилагательных в абсолютной превосходной степени: fácil (легко) - facilísimo (наилегчайший), fértil (плодородный) - fertilísimo (плодороднейший) и т.д.

Все глаголы в инфинитиве имеют ударение на последнем слоге. Но и при спряжении меняют место ударения. Например, trabajar (работать) - trabajo (я работаю) - trabajé (я работал) - trabajaba (я работал) - trabajaré (я буду работать) и т.д.

При глагольном словопроизводстве от имен существительных происходит смещение ударения с основы слова на суффикс, например:

diplóma (диплом) - diplomár (получать диплом), tarde (вечер) - tardecér (вечереть).

Неподвижное ударение встречается обычно в именах существительных, при образовании форм множественного числа, например: cuarto (комната) - cuartos (комнаты), lápiz (карандаш) - lápices (карандаши) и т.д.

Если к основе существительного прибавляется приставка, то как правило, в этом случае ударение остается на основе существительного, т.е. является неподвижным, например: antenóche (позавчера вечером), contraluz (задний свет), entrevista (встреча).

В испанском языке одни и те же приставки обслуживают различные части речи. Обычно каждая приставка является продуктивной для существительных, глаголов, прилагательных и некоторых наречий, например: antepagar (платить вперед), antecano (с сединой), entánto (между тем), sobrehumano (сверхчеловеческий), sobretodo (пальто), sobreponer (класть), antifascista (антифашист), antiaéreo (противовоздушный) и т.д.

Во всех этих примерах ударение не переходит на приставку, а остается на основе или на суффиксе.

При именном словопроизводстве от глагольной основы в производном слове в результате прибавления суффиксов существительных или прилагательных место ударения не меняется, например: hospedar (приютить) - hospedaje (ночевка); hallar (находить) - hallazgo (нахождение), cantar (петь) - cantante (певец), esperar (ждать) - esperanza (надежда).

Неподвижное ударение имеют многие глаголы I-го, II-го и III-го спряжения в формах прошедшего времени hablar (говорить) - hablaba (разговаривал) - habló (разговаривал); comprender (понимать) - comprendía (понимал) - comprendí (я понял) и т.д. /см. таблицы К1, К3, К2/.

Безусловно, данные наблюдения относительно подвижности и неподвижности испанского словесного ударения не могут считаться исчерпывающими. В дальнейшем этот вопрос будет более глубоко изучаться, особенно с точки зрения корреляции между ритмической структурой именных и глагольных словоформ и морфемным ударением в зависимости от длины словоформ в слогах и морфах.

Таблица №2

Кол-во сло- гов в сло- ве	Общее кол-во слов с дан- ным кол-вом слогов	Акцентно-ритмические структуры	Кол-во слов, оформл. по дан- ной структ.	В % от- ношении к обще- му кол- ву слов
2 слога	5925	$\begin{matrix} \bar{1} - \\ - \bar{1} \end{matrix}$	$\begin{matrix} 3531 \\ 2394 \end{matrix}$	$\begin{matrix} 59,5\% \\ 40,5\% \end{matrix}$
3 слога	13797	$\begin{matrix} \bar{1} - - \\ - \bar{1} - \\ - - \bar{1} \end{matrix}$	$\begin{matrix} 785 \\ 7305 \\ 5707 \end{matrix}$	$\begin{matrix} 5,7\% \\ 52,9\% \\ 41,4\% \end{matrix}$
4 слога	13698	$\begin{matrix} \bar{1} - - - \\ - \bar{1} - - \\ - - \bar{1} - \\ - - - \bar{1} \end{matrix}$	$\begin{matrix} 3 \\ 1004 \\ 8822 \\ 3869 \end{matrix}$	$\begin{matrix} 0,02\% \\ 70,3\% \\ 64,4\% \\ 28,2\% \end{matrix}$
5 слогов	5139	$\begin{matrix} \bar{1} - - - - \\ - \bar{1} - - - \\ - - \bar{1} - - \\ - - - \bar{1} - \\ - - - - \bar{1} \end{matrix}$	$\begin{matrix} 8 \\ - \\ 447 \\ 3641 \\ 1043 \end{matrix}$	$\begin{matrix} 0,2\% \\ - \\ 8,7\% \\ 70,8\% \\ 20,3\% \end{matrix}$
6 слогов	1002	$\begin{matrix} \bar{1} - - - - - \\ - \bar{1} - - - - \\ - - \bar{1} - - - \\ - - - \bar{1} - - \\ - - - - \bar{1} - \\ - - - - - \bar{1} \end{matrix}$	$\begin{matrix} 3 \\ 3 \\ - \\ 113 \\ 683 \\ 200 \end{matrix}$	$\begin{matrix} 0,3\% \\ 0,3\% \\ - \\ 11,3\% \\ 68,2\% \\ 19,9\% \end{matrix}$
7 слогов	146	$\begin{matrix} \bar{1} - - - - - - \\ - \bar{1} - - - - - \\ - - \bar{1} - - - - \\ - - - \bar{1} - - - \\ - - - - \bar{1} - - \\ - - - - - \bar{1} - \\ - - - - - - \bar{1} \end{matrix}$	$\begin{matrix} - \\ - \\ 4 \\ 2 \\ 23 \\ 68 \\ 49 \end{matrix}$	$\begin{matrix} - \\ - \\ 2,6\% \\ 1,4\% \\ 15,8\% \\ 46,6\% \\ 33,6\% \end{matrix}$

Таблица №3

Распределение слов по акцентно-ритмическим структурам в речи

Общее кол-во слов, оформл. по всем структурам	Акцентно-ритмические структуры	Кол-во слов, оформл. по данной структуре	% содержания по отношению ко всему кол-ву сл.
44993	$\overset{1}{-}$	13404	29,8%
	$-\overset{1}{-}$	3709	8,3%
	$\overset{1}{-}-$	492	1,7%
	$-\overset{1}{-}-$	14153	31,4%
	$-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}$	7056	15,8%
	$\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-$	6	0,01%
	$-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-$	513	1,1%
	$-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}$	3512	7,8%
	$-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}$	610	1,3%
	$\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-$	9	0,02%
	$-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-$	6	0,01%
	$-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-$	195	0,44%
	$-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}$	977	2,21%
	$-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}$	118	0,26%
	$\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-$	-	-
	$-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-$	11	0,024%
	$-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-$	2	0,004%
	$-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}$	33	0,073%
	$-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}$	146	0,32%
	$-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}-\overset{1}{-}$	15	0,033%

ВЫВОДЫ:

1. В испанском языке выявлено акцентных структур по словарю - 25 и 19 - в речи.
2. По месту главного ударения можно сказать, что оно тяготеет к предпоследнему слогу в слове.
3. Количество слогов не превышает 7 по словарю и 6-ти - в речи.
4. Наибольшее количество слов по словарю наблюдается 3-х и 4- сложных, в то время как в речи 2-х и 3- сложные слова.

5. Испанское словесное ударение является разноместным и подвижным. Очевидно, нельзя согласиться с мнением Н.П.Карпова о том, что в испанском языке употребление подвижного ударения ограничено в основном областью глагола, в области имени имеются лишь единичные случаи его употребления.

Наши наблюдения и примеры расширяют возможности перемещения ударения и в других частях речи за счет словообразовательных суффиксов.

ССЫЛКИ НА ЛИТЕРАТУРУ

- I. Р.И.Аванесов. Ударение в современном русском языке.- М., 1958.
2. А.С.Висенте-ривас. Фонетика испанского языка.- Киев: Вища школа, 1976.
3. А.А.Зализняк. Русское именное словоизменение.- М., 1967.- 370 с.
4. Л.Р.Зиндер. Общая фонетика.- Л.: ЛГУ, 1960.
5. Л.Р.Зиндер, Т.В.Строева. Современный немецкий язык. - М., 1957.
6. Н.П.Карпов. Фонетика испанского языка.- М., 1969.
7. О.Н.Никонова. Ударение в немецком языке. Памяти Л.В.Щербы.- Л., 1951.
8. Б.А.Редькин. Акцентология современного русского литературного языка.- М., 1971.- 225с.
9. Н.С.Трубецкой. Основы фонологии.- М., 1960.
- 10 Н.А.Федянина. Ударение в современном русском языке. изд. 2-е.- М., 1982.- 302с.
- II. Y.Gallinares. Nuevos conceptos de la acentuación española. Bol. Fil. (Montevideo). IV: 2, 1944.
12. P.Garde. L'accent. Paris, 1968.
13. Dwight L.Bolinger. "Secondary Stress" in Spanish. Romance Philology V.XV, n. 3. University of California, 1962.
14. Antonio Quilis y Joseph A.Fernández. Curso de fonética y fonología españolas. Madrid, 1972.
15. Emilio Alarcos Llorach. Fonología española. La Habana, 1968.
16. T. Navarro Tomás. Manual la pronunciación española. La Habana, 1968.
17. T. Navarro Tomás. Manual de pronunciacion española. Madrid, 1926.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Стр.

Часть I

Биография Н.П.Карпова.	3
--------------------------------	---

Раздел I. СЕГМЕНТНЫЙ УРОВЕНЬ

Бровченко Т.А., Волошин В.Г. Субъективные признаки речи и их акустические корреляты.	5
Бухаров В.М. Фонема в идиосистеме современного немецкого языка	18
Девель Л.А. Произношение сочетаний гласных в кубинском варианте испанского языка	28
Дементьева О.В., Литвинцева А.И. Спектральная характеристика оттенков безударных французских гласных в сравнении с ударными.	32
Забияко Л.С. К вопросу о конститутивной функции фонем.	35
Рабдано Л.Ц. Восприятие вокалического стыка в испанском языке	44

Раздел II. ПРОСОДИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Горбачева И.А. К вопросу об интегральных признаках интонационных единиц.	49
Мушкиян Э.А. Взаимодействие семантико-синтаксической и просодической структуры экспрессионного текста.	59
Позгорева Е.К. Универсальное и специфическое в интонационном выражении эмоционально-модальных значений.	68
Герасимова Т.И. Интонационные характеристики испанской фразы	78
Тиселько Н.С. О характере интонационных корреляций в немецком модальном диалоге.	84
Орлова (Бызова) Н.М. Роль мелодики в формировании эмоциональных высказываний, выражающих сожаление и категоричность во французском языке	91

Дудеева Н.Г. О восприятии мелодики побудительности и завершенного повествования во француз- ском языке.	98
Дементьева О.В. Информация о незаконченности вопро- сительных высказываний русского и француз- ского языков.	105
Трофимова Е.Б. Некоторые закономерности акцентировки начальных форм основных классов слов (на материале малосложных слов).	116
Михайлова Л.Г. Мелодическое оформление элементов вклю- чения во французской повествовательной фразе.	124
Гуревич Э.Д. Просодическая структура основных акцентных моделей немецкого изолированного слова . . .	133
Селятин А.В. Акцентная структура испанских слов и вопрос о подвижности и неподвижности ударения в испанском языке.	138
Оглавление.	147

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
РАЗНОГО УРОВНЯ

Материалы межвузовской конференции
по проблемам фонетики и методики преподавания
иностранных языков, посвященной памяти Н.П.Карпова
Часть I

Редактор С.Г.Тарасова

Шелеховская городская типография.

Заказ 926. Тираж 150 экз.

Формат 60 (84 1/16. Печать офсетная.

Созданием файла в формате DjVu
занимался ewgeniy-new
(январь 2015)